

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

М.В. Ведерников

СЛОВАКИЯ:

ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ ДО ЧЛЕНСТВА В ЕС

МОСКВА
ИЕ РАН
2021

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

М.В. Ведерников

**СЛОВАКИЯ: ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ
ДО ЧЛЕНСТВА В ЕС**

**Доклады Института Европы
№ 380**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2021**

УДК 327(437.6):061.1ЕС
ББК 66.4(4Сло),9(4),60
В26

Редакционный совет:

**Ал.А. Громько (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Научные редакторы Л.Н. Шишелина, П.Е. Кандель,
редактор Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Гоптова Луциана, PhD (история)
Задорожник Элла Григорьевна, доктор исторических наук

Тема НИР 0167-2021-0005

«Комплексные исследования политического, экономического
и социального развития стран и регионов Европы»

Ведерников М.В. Словакия: от европейской идеи до членства в ЕС = Slovakia: from European idea to EU membership : монография / М.В. Ведерников. – М.: ИЕ РАН, 2021. – 166 с. – (Доклады Института Европы, № 380 / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук). – Доп. тит. л. англ. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report22021-380>. – ISBN 978-5-98163-170-2.

В монографии рассматривается словацкий путь евроинтеграции. Прибегнув к историко-генетическому методу, автор отслеживает в широкой исторической перспективе процесс проникновения европейской идеи в словацкое общество и особенности формирования словацкой идентичности на постсоциалистическом этапе развития. Рассмотрена дискуссия о принадлежности Словакии к Европе. Определена специфика интеграции страны в структуры Европейского союза как на этапе, предшествовавшем членству в объединении, так и в последующие годы. Изучены характерные черты позиционирования Словакии в ЕС в период с 2004 по 2020 гг.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/report22021-380>

© ИЕ РАН, 2021

© Ведерников М.В., 2021

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

M.V. Vedernikov

**SLOVAKIA: FROM EUROPEAN IDEA
TO EU MEMBERSHIP**

**Reports of the Institute of Europe
№ 380**

Monography

**Moscow
IE RAS
2021**

Аннотация

Принадлежность Словакии к Европе, западному миру сегодня ни у кого не вызывает сомнения. Однако несколько десятилетий назад, в особенности после обретения ею независимости в 1993 г., этот факт ставился под вопрос. В работе прослежен процесс проникновения европейской идеи в словацкое общество, отмечены особенности формирования национальной идентичности, изучена история вступления в евро-атлантические структуры. Автор отмечает, что, несмотря на происходившее отклонение от курса как в период, предшествовавший членству в ЕС, так и после вхождения в объединение, центральная идея сводилась к необходимости быть частью единой Европы. Это отчётливо проявилось в углублении интеграционных процессов и желании приблизиться к «ядру ЕС», когда Словакия уже стала его полноценным членом.

Annotation

The belonging of Slovakia to Europe, the Western world, today no one doubts. However, several decades ago, especially after it gained independence in 1993, this fact was called into question. The paper traces the process of infiltration of the European idea into Slovak society, notes the peculiarities of the construction of national identity, studies the history of joining the Euro-Atlantic structures. The author notes that, despite the deviation from the course, both in the period preceding EU membership and after joining the union, the central idea was clear to be part of a united Europe. This was evidently manifested in the deepening of the integration processes and the desire to get closer to the «core of the EU» when Slovakia had already become its full-fledged member.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Место Чехии и Словакии в разработке идеи единой Европы.....	11
Глава 2. Конструирование национальной идентичности в Словакии.....	29
Глава 3. Словакия между Востоком и Западом.....	63
Глава 4. Словакия в Европейском союзе.....	72
Заключение	152
Литература	155
Об авторе	163

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. Place of the Czech Republic and Slovakia in the development of the idea of a United Europe.....	11
Chapter 2. Framing Slovak national identity.....	29
Chapter 3. Slovakia between East and West.....	63
Chapter 4. Slovakia in EU.....	72
Conclusion	152
Literature	155
About author	163

ВВЕДЕНИЕ

Выступая в феврале 2021 г. на встрече президентов Вишеградской группы по случаю её 30-летия, глава Словацкой Республики Зузана Чапутова отметила: «Три десятилетия назад мы поставили перед собой цель: построить демократию, укрепить свободу и вернуть наш регион в единую Европу. Можно считать эту задачу реализованной и начать поиск новых ориентиров. Но прежде всего необходимо понимать, что для Словакии важно оставаться в центре европейской интеграции»¹. Стоит напомнить, что в момент образования данного регионального объединения Словакии как независимого государства на политической карте мира ещё не существовало. В дальнейшем после «бархатного развода» с Чехией в 1993 г. она уже в качестве самостоятельного участника продолжила работу в рамках «четвёрки», подтвердив готовность приступить к реализации её общих целей. Главной задачей Словакии стал «возврат в Европу», который предполагал, прежде всего, вхождение в западные евро-атлантические структуры². На этом пути Словакия за десятилетие, предшествовавшее вступлению в ЕС и НАТО в 2004 г., оказывалась как среди аутсайдеров интеграционного процесса, получая нелицеприятную характеристику – «чёрная дыра Европы»³, так и среди её отличников, показывая лучшие показатели по имплементации норм ЕС. Несмотря на обстоятельства и специфику политики находившихся у власти правительств, неизменным оставалось одно – желание быть частью западного общества и приблизиться к его политическому ядру.

Отправившись в независимое плавание в январе 1993 г., Словакия стала самым молодым государством Европы, которое в отличие от своих соседей никогда в новой и новейшей истории не обладало государственностью. Те процессы националь-

¹ Zuzana Čaputová. Facebook. 09.02.2021. URL: <https://www.facebook.com/zcaputova> (дата обращения 11.02.2021).

² Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / под ред. Л.Н. Шишлиной. М., 2010. С. 170.

³ Cottey A. Central Europe after NATO Enlargement. 1998. P. 32. URL: <https://www.nato.int/acad/fellow/96-98/cottey.pdf> (дата обращения 11.02.2021).

ного Возрождения, которые в 1918 г. закончились образованием на европейском континенте независимых национальных государств, для словаков оказались не завершёнными и были поставлены «на паузу» вплоть до конца 1980-х – начала 1990-х гг. Пребывая в едином чешско-словацком государстве, словаки к моменту «бархатного развода» ещё полностью не сформировались как нация и им предстояло пройти путь обретения национальной идентичности *ad hoc*. Процесс, который у чехов занял несколько десятилетий (а может и столетия) и проходил зачастую в университетских аудиториях, в Словакии вылился в форму реального политического действия: в стенах парламента, на уличных собраниях и на страницах печатных изданий. Неудивительно, что на начальном этапе развития словацкого государства первенство приобрели популистские силы, которые играли с националистическими чувствами сограждан. Впрочем, анахронизм подобного подхода спустя непродолжительное время стал очевиден и на его место пришёл другой, который более подходил государству, стремящемуся вступить в ЕС. Стоит отметить и роль в этом процессе внешних акторов, которые оказывали «поддержку» словацкому проевропейскому курсу.

Однако, став частью ЕС, Словакия не решила все проблемы, которые обнажились в первые годы её самостоятельности. Кризисные явления, которые время от времени случались в Евросоюзе, поднимали голоса его критиков, обращавшихся к тем самым «примитивным» политическим инстинктам, о которых начали забывать. Таким образом, внутри страны и за её пределами то и дело возникали вопросы о том, насколько оправдано было решение о приёме Словакии в ЕС; о готовности словаков воспринять идею единой Европы и перспективах её попадания в ядро евроинтеграции.

Для ответа на эти вопросы важно изучить процесс, предшествовавший вступлению Словакии в ЕС, обозначить этапы формирования национальной идентичности словаков; указать на идейный базис политической трансформации 1990-х гг.; проследить особенности пребывания страны в европейском интеграционном объединении.

Будучи частью единого чешско-словацкого государства на

протяжении 75 лет, некоторые аспекты словацкой истории, прежде всего, в области формирования идентичности, важно рассматривать в сравнении с чешским опытом. Пример братского народа демонстрирует как наличие общих точек, так и, наоборот, существенных расхождений, повлиявших на становление словацкого политического проекта.

Степень изученности вопроса

Изучение различных аспектов евроинтеграции Словакии и смежных явлений, связанных с этим процессом, занимает важное место в исследованиях словацких учёных-политологов. Работы по этой проблематике можно разделить на две группы: к первой отнести те, которые выходили в свет на фоне предвступительных переговоров Словакии с Брюсселем, ко второй – те, которые публиковались, когда Словакия стала уже полноценным участником объединения. Для работ до 2004 г. характерна особая идеологическая нагрузка, выраженная в продвижении идеи о безальтернативности выбранного страной пути на присоединение к евро-атлантическим структурам. В период с 1995 по 1998 гг. красной линией шла мысль о необходимости смещения с поста премьер-министра В. Мечьяра, который, по мнению большинства представителей учёного сообщества и интеллигенции, нарушал основные принципы демократического управления государством и делал невозможным «возврат Словакии в Европу». Единодушие научного сообщества, занятого этой проблематикой, объясняется тем, что оно было сконцентрировано в нескольких либеральных «мозговых центрах» (прежде всего, Институт по общественным делам⁴) Будучи политически мотивированными и не скрывая желание повлиять на политическую расстановку сил внутри страны, представители этих центров рассматривали процессы однобоко. Между тем их аналитическая поддержка была эффективна, и она оказала существенное влияние на продвижение евро-атлантической повестки, смещение Мечьяра и утверждение безальтернативности движения «назад в Европу».

После 2004 г. для словацких политологов центральной те-

⁴ См. публикации на сайте Института. URL: <https://www.ivo.sk/145/sk/aktivity/knizne-publikacie> (дата обращения 21.05.2021).

мой исследований становится изучение процесса адаптации страны к ЕС. Избавленные от необходимости доказывать правильность европейского выбора и делать акцент в своих работах на внутренний фактор, эксперты концентрируются на анализе специфики членства Словакии в объединении, её сопряжении с европейскими структурами, на возникающих дисбалансах и их выравнивании. Важное место в историографии вопроса занимает выпускаемый с 2001 г. «Ежегодник Словацкой внешнеполитической ассоциации»⁵. В работах представлен качественный и глубокий анализ словацкого опыта евроинтеграции, который хронологически и тематически систематизирован. Не сомневаясь в европейском выборе Словакии, авторы в то же время не избегали злободневных тем, в особенности при рассмотрении европейских кризисов.

Фундированность темы и академизм изложения свойственен работам, которые опубликованы в институтах Словацкой академии наук, прежде всего, Института истории и Института политических наук. Стоит выделить коллективную монографию «Словакия: европейская история»⁶, где авторский коллектив использует новаторский подход при рассмотрении евроинтеграции, фиксирующий внимание на рассмотрении общественного дискурса. Для этого изучены не только документы, материалы СМИ, заявления политиков, но и предпринята попытка концептуализации отношений между дискурсом, существующими знаниями, идеологией и политическими игроками, политическими партиями и правительственными учреждениями.

Российская словакистика, развивавшаяся прежде всего в академических институтах и на славистических кафедрах высших учебных заведений, также пристально следила за словацкой евроинтеграцией. Важно отметить работу коллектива Института Европы РАН «Вишеградская Европа: откуда и куда» (отв. ред. Л.Н. Шишелина), в которой путь Словакии в ЕС рассматривается на фоне и в связке с другими центральноевропейскими примерами, а именно с венгерским, польским и чешским. Такой ав-

⁵ См. на сайте Ассоциации. URL: <https://clck.ru/Uwf5M> (дата обращения 21.05.2021).

⁶ Slovakia. European story. Bratislava, 2016.

торский подход, новаторский для отечественной политической науки, даёт возможность выделить особенности – сходства и различия – словацкого варианта евроинтеграции.

Работы Института славяноведения РАН, посвящённые новейшей истории Словакии, за авторством Э.Г. Задорожнюк и В.В. Никитина отличает строгое использование методов исторической науки, детальная проработка фактической стороны изучаемых сюжетов и верность многолетним традициям отечественной славистики. Важно отметить главы в фундаментальной работе «Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории»⁷, в монографии «Европа. Евразия. XXI век начинается»⁸ и многих других⁹.

В российской гуманитарной науке словацкая проблематика ещё мало изучена. Впрочем, данное исследование, написанное с использованием актуальных источников и научной литературы, заполняет существующие лакуны; даёт чёткое понимание о природе политических процессов в Центральной Европе; может быть использовано для принятия более взвешенных внешнеполитических решения.

ГЛАВА 1. ВКЛАД ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ В РАЗРАБОТКУ ИДЕИ ЕДИНОЙ ЕВРОПЫ

16 апреля 2003 г. в рамках греческого председательства в Совете ЕС в Афинах был подписан «Договор о присоединении»¹⁰

⁷ Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. М.: Наука, 2005. Кн. 2.

⁸ Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018.

⁹ Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015; Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. СПб., 2020.

¹⁰ Договор между Королевством Бельгия, Королевством Дания, Федеративной Республикой Германия, Греческой Республикой, Королевством Испания, Французской Республикой, Ирландией, Итальянской Республикой, Великим Герцогством Люксембург, Королевством Нидерландов, Республикой Австрия, Португальской Республикой, Республикой Финляндия, Королевством Швеция, Соединённым Королевством Великобритании и Северной Ирландии (государствами – членами Европейского Союза) и Чешской Республикой, Республикой Эстония, Республикой Кипр, Республикой Латвия, Республикой

десяти ранее не состоявших в этом региональном объединении государств, который оформил т.н. «первую волну» расширения ЕС в XXI в. и пятую в её истории¹¹. Торжественное мероприятие состоялось в помещении Стоа Атоллы на афинской Агоре – колыбели европейской демократии, месте зарождения, развития и дальнейшего распространения на остальные части «старого континента» идей, которые заложили основу современной европейской цивилизации и культуры. Будь то совпадение или заранее продуманная акция брюссельских политиков, данный символизм обозначил важность поддержки, углубления и распространения этих ценностей на те страны, которые входили в европейскую семью и которые в большинстве своём долгое время испытывали нехватку подобных идей в своём политическом развитии. Прежде всего речь шла о восьми государствах, находившихся на протяжении 40 лет в зоне влияния Советского Союза, который не предоставлял возможность добровольного изменения политического курса, свидетельством чего явились события 1956 г. в Венгрии и Пражская весна 1968 г. в Чехословакии.

Попытки определить эти страны как далёкие от общеевропейских ценностей, выполняющих роль их реципиентов, были широко распространены. Однако обращение к истории развития общественно-политической мысли центральноевропейских стран даёт возможность сказать об их постоянной вовлечённости в процесс разработки европейской идеи, в рамках которого получали последующее распространение сопутствующие ценностные категории – гуманизм, демократия и права человека. Чешская Республика, помещённая в «Договоре о присоединении» на первое место (по алфавитному порядку на английском языке), по праву могла бы считаться одним из ведущих государств,

Литва, Республикой Венгрия, Республикой Мальта, Республикой Польша, Республикой Словения и Словацкой Республикой относительно присоединения Чешской Республики, Республики Эстония, Республики Кипр, Республики Латвия, Республики Литва, Республики Венгрия, Республики Мальта, Республики Польша, Республики Словения и Словацкой Республики к Европейскому союзу. URL: www.eurocollege.ru/fileserver/infcenter/Treaty-pris-2003-rus.doc (дата обращения 04.02.2021).

¹¹ Согласно Ниццкому договору 2001 г. в этом расширении впоследствии должны были участвовать также Болгария, Румыния и Турция. В 2007 г., за исключением последней, они вступили в ЕС.

представители которого, начиная со Средних веков, продвигали идею общеевропейских ценностей и необходимости объединения усилий европейских держав для достижения общих целей.

В свою очередь, Словакия была помещена в самый конец списка. Случайное расположение, впрочем, объективно отражало существенную дистанцию между двумя государствами в разработке этого вопроса. Важно заметить, что 75-летнее пребывание Словакии в рамках единого государства чехов и словаков оказало значительное влияние на общественное сознание, поскольку на протяжении этого времени идеи, присущие чешской интеллектуальной среде, беспрепятственно проникали в умы словацкой интеллигенции. Ярким примером является деятельность идеолога Пражской весны и словака по происхождению Александра Дубчека (1921–1992 гг.) В этой связи представляется важным обзор развития чешской и чехословацкой интеллектуальной мысли о европейском единстве.

Идея единой Европы в Средние века и Новое время

Не без основания можно говорить о чешских политических деятелях, как о пионерах в разработке европейской идеи. Прежде всего, речь идёт о трактате чешского гуситского короля Йиржи из Подěбрад (1420–1471 гг.) «Христианская Лига. Договор об утверждении мира между христианами»¹². Как отмечают современные исследователи¹³, проект поражает своей прогрессивностью, актуальностью для современной концепции международного права. Он обозначил разрыв между традициями средневекового восприятия международных отношений, основанных на религиозном принципе, в сторону поиска прагматичного сотрудничества, вытекающего из политических соображений. Проект, созданный в обстановке надвигающейся угрозы со стороны Османской империи, декларировал необходимость защиты гражданских ценностей: человеческой жизни, экономического и культурного достояния; «международный мир и безопасность

¹² Jiří z Poděbrad. Smlouva o nastolení míru v celém křesťanstvu. URL: <https://www.payne.cz/3xS43787/MirovaSmlouva.htm> (дата обращения 04.02.2021).

¹³ Прохорова М.Ю. Поиски оптимальной формы международного сотрудничества: от регионализма к универсализму // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2015. Вып. 4. С. 31-43; Heymann F. *George of Bohemia, King of Heretics*. Princeton, N.J., Princeton University Press. 1965.

выступали как наивысшее благо и основная потребность всего человечества»¹⁴.

Для противостояния Порте король Йиржи предлагал создать некое подобие общеевропейской конфедерации с чётко регламентированными институтами и нормами. Предусматривалось формирование Общесоюзного собрания, которое представляло четыре нации, а именно французскую, германскую, испанскую и итальянскую. Исполнительным органом Собрания должен был стать Союзный совет, состоящий из глав христианских государств и президента совета¹⁵.

Спустя 200 лет другой чешский мыслитель Ян Амос Коменский (1592–1670 гг.) продолжил его изыскания, описав возможную форму европейской межгосударственной организации в семитомном трактате «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел». Написанный под впечатлением от ужасов первого общеевропейского конфликта – 30-летней войны (1618–1648 гг.), затронувшего практически все страны континента, в том числе и Российское царство, труд призывал к искоренению причин подобных массовых бедствий. По мнению Коменского, политики должны «направить все усилия, чтобы удержать в согласии враждебное могущество людей, так чтобы их взаимные стремления и действия не вступали в противоречия...»¹⁶. Для поддержания спокойствия, «мира и благоденствия» было необходимо создать международную структуру «Совет просвещённых мужей»; для разрешения споров – «Трёхглавый третейский собор», в состав которого входили бы лучшие представители мирового сообщества. По Коменскому, не так важно территориальное расположение «Собора» и его структурных подразделений, важнее их духовное единство и единение, которое достигается посредством обмена мнений¹⁷. Таким образом, можно сделать вывод, что чешский учёный предлагал создание международной межправительственной организации, вступление в которую не было ограничено ни формой правления, ни верой; главным принци-

¹⁴ Прохорова М.Ю. Указ. соч. С. 37.

¹⁵ Цит. по: Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. С. 64.

¹⁶ Цит. по: Прохорова М.Ю. Указ. соч. С. 38.

¹⁷ Там же. С. 39.

пом участия в ней было «стремление к миру для всех народов, уничтожение оружия, признание войны преступлением»¹⁸. В пятом томе под названием «Панглоттия» Коменский отмечал роль культурного фактора и указывал на единый общеевропейский язык как фактор сплочения народов¹⁹.

В конце XVIII – начале XIX вв., после Наполеоновских войн 1803–1815 гг., в ходе которых французский император Наполеон Бонапарт (1769–1821 гг.) предпринял неудачную попытку объединения Европы под своим началом, развитие общеевропейских концепций было поставлено под сомнение. Параллельно в ходе начавшегося национального Возрождения Чешских земель и вследствие активной деятельности «будителей» происходит выдвижение на передний план понятий «нация», «национальная идея», укоренение которых в массовом общественном сознании соединялось с повышением значимости распространения родного языка. В поисках поддержки своих устремлений и из-за слабости самого национального движения начинает преобладать взгляд на мир через призму племенной схожести чехов с родственной им славянской этноязыковой общностью. Как отмечает профессор Карлова университета В. Доубек, «одновременно на основании исторического опыта прославлялась сила и мощь славянского мира, чьим свободным самобытным символом становилась Россия. Теорию о непобедимости славянства, защищаемого Россией, часто связывали с философскими предвидениями И.Г. Гердера, который говорил о потрёпанной германо-романской Европе и зарождающейся Европе славянской»²⁰. Можно констатировать отдаление от идей общеевропейской общности в сторону выделения региональных, этно-национальных особенностей народов, проведении разграничительных линий между ними. Однако подобный подход критикуется в книге другого чешского исследователя И. Пфаффа «Чешская принадлежность к Западу в 1815–1878 гг.»²¹, где её автор рассматривает историю Чешских земель в контексте истории Европы. В

¹⁸ Там же. С. 40.

¹⁹ Европейская интеграция... С. 67.

²⁰ Доубек В. Славянская концепция и образ России в чешском обществе XIX века. URL: <http://www.ethnosy.ru/node/471> (дата обращения 04.02.2021).

²¹ Pfaff I. Česká příslušnost k Západu v letech 1815–1878. Brno, 1996.

основе работы лежит концепция, согласно которой чехи никогда не переставали быть носителями т.н. европейства. Подобная связь Чехии с Западной Европой по ряду причин то усиливалась, то ослабевала. За этапом временного цивилизационного отдаления следовало воссоединение с тем миром, в котором, как считает Пфафф, чехи и должны находиться с точки зрения политики, права и культуры.

Важное место в чешской политической мысли вплоть до Первой мировой войны занимает австрославизм. Его идеологи – видные чешские мыслители и учёные К. Гавличек-Боровский (1821–1856 гг.), Ф. Палацкий (1798–1876 гг.), Ф.Л. Ригер (1818–1903 гг.) – подвергали острой критике идею славянской общности и подчёркивали интеграционный потенциал Австрийской (после 1867 г. Австро-Венгерской) империи, в рамках которой чехи имели возможность защищать свои национальные интересы и продвигать экономические. В ходе революции 1848–1849 гг., т.н. «весны народов», Гавличек-Боровский доказывал, что «... нам, славянам, очень важно сохранить Австрию, династии Габсбургов также очень важно сохранить Австрию, следовательно – будем держаться династии...»²². В главном программном документе австрославизма «Послании во Франкфурт» (11 апреля 1848 г.) за авторством Палацкого давался подробный план превращения Габсбургской империи в конституционное федеративное государство, основой которого должен был стать союз равноправных народов. Опираясь категорией «мировой централизации», Палацкий указывает на то, что прогресс делает из европейских стран, ранее изолированных, нечто целое. Так, он пришёл к выводу о принципиальной невозможности для небольших народов сохранить суверенитет национального государства. Он говорит о тщетности планов создать на обломках Австрии независимое чешское государство ввиду наличия внешних врагов. Как отмечают исследователи, за всеми этими историко-философскими размышлениями скрывался прагматический характер идеи – экономический интерес представителей чешской промышленности, заинтересованных в использовании возможностей ав-

²² Цит. по: Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 – начало 70-х годов XIX в. М.: Наука, 1989. С. 82.

стрийского рынка, разрушении барьеров для торговли. Чешские предприниматели открытым текстом указывали на то, что Австрия защищала их предприятия от иностранной конкуренции и обеспечивала доступ на рынок империи»²³. Как пронизательно замечает И.А. Ксенофонтов, австрославизм «это мощное проявление чешского стремления сохранить себя, сосуществуя в региональном измерении Центральной Европы с другими народами. Это есть способ, вид сосуществования, предложенный чехами»²⁴.

Будучи региональным форматом идейно-политической модели интеграции, австрославизм содержал в себе те черты, которые получили отражение и развитие в дальнейших интеллектуальных изысканиях чешских политиков, применивших их уже в общеевропейском масштабе. Прежде всего, чешские интеллектуалы подчёркивали важность получения гарантий безопасности для малых государств, находящихся в окружении крупных держав; указывали на необходимость избежать их растворения и исчезновения. Красной нитью проходила мысль о приобретении экономических преференций от нахождения в рамках крупного политического объединения.

В условиях безальтернативности Дунайской империи малые центральноевропейские народы, зажатые между Россией и Германией, в отличие от великих держав, имели не много возможностей использовать потенциал эпохи Просвещения и повсеместной модернизации. Следствием стали провал планов федерализации империи, общий неуспех австрославистов и преобразование австрийской империи в дуалистическое австро-венгерское государство в 1867 г., вызвавшее недовольство славянских народов. Словенский историк М. Рожанц отмечает отсутствие перспектив развития народов Австро-Венгрии, поскольку она «их единственный шанс для политического развития, не была в полном смысле великой державой и не могла существовать в модернизирующейся Европе, так как её интеграционный потенци-

²³ Цит по: Чешская нация на заключительном этапе формирования... Указ. соч. С. 84.

²⁴ Ксенофонтов И.А. Франтишек Ладислав Ригер в поисках союзников в монархии Габсбургов и за её пределами (1860–1871). М., 2019. С. 301.

ал произрастал из Средневековья, когда существовала необходимость обороны христианских народов от нашествия турок. По мере исчезновения этой угрозы империю захлестнули национальные противоречия»²⁵.

Европейская идея в Чехословакии

Ситуация во многом менялась под влиянием событий Первой мировой войны (1914–1918 гг.) или, как её принято называть в западной историографии, Великой войны. В результате вооружённого конфликта, с одной стороны, проявились национальные чувства малых народов Европы, но с другой – появилось осознание важности сохранения мира, достижение которого было возможно путём поиска консенсуса между населяющими Европу странами. Получив самые значительные дивиденды от обновлённого устройства «старого континента» и желая сохранить возникшую систему взаимоотношений на более долгий срок, чехословаки включились в разработку проектов, обосновывающих необходимость поддержания Версальской системы международных отношений. В обстановке, когда прежняя модель была полностью уничтожена, возникала возможность представить собственную конфигурацию будущего Европы. На этом поле активно работал «отец – основатель» Чехословакии Т.Г. Масарик²⁶, которого некоторые исследователи называли «крёстным отцом панъевропейской идеи»²⁷, а современники – единственно возможным кандидатом на пост Президента Соединённых штатов Европы.

По его мнению, создание независимой Чехословакии было результатом борьбы между теократией и демократией, в ходе которой последняя одержала победу, что привело к всеобщему равенству народов, создавших на руинах старых авторитарных режимов, существовавших на пространстве между Германией

²⁵ Cabada L., Walsch C. Od Dunajské federace k Visegrádské skupině... a zpět? Tradiční a nové formáty středoevropské spolupráce. Praha, 2017. S. 81.

²⁶ Важно отметить, что в детские и юношеские годы до начала учёбы в крупных европейских городах Масарик, как он сам признавался, «ощущал себя словаком» и совсем не знал Чехию. См.: Чапек К. Беседы с Т.Г. Масариком. М.: МИК, 2000. С. 18.

²⁷ Pons V. Počátky myšlenky panevropanství // Masaryk a myšlenka evropské jednoty. Ed. by Syllaba T. Klíma, Z. Praha, 1992. S. 17-29.

и Россией, новые национальные государства. Он писал: «Не смотря на все затруднения, можно сказать, что вместо абсолютистского господства над Европой одной или нескольких, друг друга уничтожающих, держав, уже рисуются вдали победы вольной европейской федерации. В такой новой Европе может быть обеспечена независимость даже самым малым национальным индивидуальностям. По этой причине Лига Наций и её деятельность могут быть поучительной аналогией для возможной объединённой Европы»²⁸. Между тем нужно понимать значение, придаваемое Масариком слову «федерация», которое воспринималось им, скорее, как «небольшая группа суверенных государств, которые приходят к соглашению в случае острой необходимости как внутри конфедерации, так и в менее структурированных организациях»²⁹.

Более предметно он разрабатывал проекты, касающиеся обустройства Центральной Европы, в том числе её федерализации. Ещё в ходе Великой войны им была предложена концепция «угнетённых народов»³⁰, которая была направлена на реорганизацию Европы по демократическому и национальному принципам» в интересах малых народов. Расширяя список национальностей, включённых в это понятие, вплоть до украинцев и русских, устремления Т.Г. Масарика были направлены на достижение утилитарных военно-политических задач – обретение независимости для Чехословакии. В условиях неопределённости, наступившей после 1917–1918 гг., объединение услий народов для достижения схожих целей было логичным³¹.

²⁸ Масарик Т.Г. *Мировая революция*. Т. 2. Прага: Пламя – Орбис, 1926. С. 254.

²⁹ Bugge P. *Czech perception of Europe // Expanding European Unity: Central and Eastern Europe*. P. 114.

³⁰ Мошечков П.В. Проект «угнетённых народов»: попытка организации сотрудничества национальных движений народов Австро-Венгерской монархии в России (вторая половина 1917 – начало 1918 г.) // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2019. №3-4. DOI: 10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.3

³¹ На рубеже 1917–1918 гг. была создана Совещательная комиссия «угнетённых народов». Её членами были предприняты первые шаги для налаживания систематического, в том числе и военного, сотрудничества между малыми народами Центральной Европы. Началá осуществляться подготовка к проведению совместного набора добровольцев чешской, словацкой, польской и румынской национальностей. Была достигнута договорённость о предоставлении чешско-словацким эмиссарам права проводить набор добровольцев сре-

После войны Масарик не оставлял идеи использовать потенциал центральноевропейских государств для закрепления положения Чехословакии в обновлённой Европе. В книге «Мировая революция» он писал о возможности формирования чешско-польской федерации. Её создание обосновывалось тем, что около Большой Антанты «могли быть организованы меньшие союзы, особенно союзы малых государств средней Европы»³².

Впрочем, можно отметить, что чем больше времени проходило с момента обретения самостоятельности, тем меньше энтузиазма прослеживается в речах самого Масарика по поводу возможного использования общего потенциала, как на региональном, так и на общеевропейском уровнях. Так, во второй половине 1920-х гг. он заявил об «отсутствии политической необходимости в союзах, поскольку они не приносили никаких преимуществ, за исключением случаев, когда речь идёт о защите внешних рубежей»³³. Таким образом, в кругах политического истеблишмента постоянно проходили дебаты о месте Чехословакии в новой Европе, её ориентации, направлении развития, формах организации. Поднимался ключевой вопрос о том, является ли чехословацкая политика «европейской» по своей сути, или она должна стать таковой? Масарик вопрошал: «Политика нашего государства должна создаваться в духе европейскости и универсализма. Наше месторасположение заставляет нас делать это. И мы зависимы от ситуации на континенте»³⁴. Но в то же время он писал: «Наша политика должна быть прежде всего чешской, по-настоящему чешской, после чего она станет мировой».

Между тем в Чехословакии существовала прослойка интеллигенции, которая в своих трудах активно продвигала идею европейского единства. Так, Ф. Крейчи в книге «Чешскость и европейство» отмечал: «После объединения европейцев вокруг об-

ди польских военнопленных в Российской империи. В свою очередь, вербовщики польской национальности снабжались соответствующими чешско-словацкими удостоверениями. См.: Мошечков П.В. Французский фактор в образовании и деятельности Чешско-Словацкого корпуса в России в годы Великой войны. Дисс. на соискание степени канд. ист. наук. 2019. С. 277–278.

³² Масарик Т.Г. Мировая революция... С. 191.

³³ Masaryk T.G. Cesta demokracie III, 1924–1928. Praha, 1994. S. 102.

³⁴ Cesta demokracie I... S. 435.

шей культуры последует политическая унификация государств, и если не полная, которую пропагандируют сторонники идеи пан-Европы, то в виде оправданного соглашения, подразумевающего создание единой организации, как было заявлено в предложении А. Бриана³⁵ о Соединённых штатах Европы»³⁶.

Не будет преувеличением сказать, что озвученная выше панъевропейская идея имеет чехословацкие корни, поскольку была впервые озвучена гражданином этой страны – графом Р. Куденхове-Калерги (1884–1972 гг.), которого некоторые современники считали учеником Т.Г. Масарика³⁷. В 1923 г. он опубликовал книгу-манифест «Пан-Европа», в которой констатировал упадок европейской цивилизации и предлагал возможные пути разрешения этого кризиса. Европейский вопрос он формулировал следующим образом: «Может ли Европа при своей политической и экономической разобщённости сохранить мир и собственную независимость в противостоянии с растущими неевропейскими державами или же необходимо, чтобы для защиты своего существования она объединила свои страны в сообщество»³⁸. Отказ от подобных действий, по мнению Куденхове, вёл к «троекратной катастрофе» – 1) экономическому поражению Америкой; 2) подчинению Россией; 3) новой мировой войне. Для её предотвращения необходимо было объединиться в «пятую мировую державу»³⁹. Для успешной конкуренции с обозначенными глобальными соперниками предлагалось создать общий европейский рынок и снабдить его необходимыми наднациональными институтами; шла также речь и о военном союзе для обороны восточной границы⁴⁰.

Однако данный проект получил не самые лестные оценки со

³⁵ Аристид Бриан (1862–1932 гг.) – французский политический деятель; нобелевский лауреат 1926 г. См.: Navari C. Origins of the Briand plan // *Diplomacy & Statecraft*. 1992. 1. P. 74-104. DOI: 10.1080/09592299208405844

³⁶ Krejčí F.V. *Češství a evropanství*. Praha, 1931. S. 218.

³⁷ Он обучался в Карловом университете, когда Масарик был университетским преподавателем.

³⁸ Куденхове-Калерги Р. *Пан-Европа*. М.: Вита Планетаре, 2006. С. 12.

³⁹ Кембаев Ж.М. Концепция «Пан-Европы» Р. Куденхове-Калерги как одна из важнейших стадий в становлении идеи Европейского единства // *История государства и права*. 2010. №22. С. 38-42.

⁴⁰ *Европейская интеграция...* С. 76.

стороны чехословацких интеллектуалов и политиков. В своих выступлениях Масарик ни разу не упомянул данную инициативу и не оставил своего мнения по её поводу, что можно считать свидетельством её игнорирования. В то же время депутат парламента Чехословакии Яромир Нечас (1888–1945 гг.), ярый сторонник идеи единой Европы, выступал с серьёзной критикой из-за исключения Великобритании и России из этой программы и недооценки миротворческого потенциала Лиги Наций. Он называл проект Куденхове «недостаточно европейским решением», который напоминал «Срединную Европу» Ф. Науманна в новом облики, со свойственным акцентом на германскую гегемонию, неприемлемую для чехов и словаков⁴¹.

Важное место в развитии идеи европейской интеграции занимает общественно-политическая деятельность видного политика, премьер-министра Чехословакии, словака по происхождению, Милана Годжи (1878–1944 гг.) Будучи сторонником создания центральноевропейской федерации, он рассматривал её как обязательное условие для появления всеевропейской конфедерации. Он задавался вопросом: «Можно ли говорить о Федерации Центральной Европы в то время, когда ведётся дискуссия о Всеевропейской федерации? Конечно! Региональные приготовления необходимы как предварительное условие любой федерации вне зависимости от её масштабов. Бесполезно переходить к частному, минуя общее. Возможно только обратное»⁴².

Зная особенности исторического и политического развития народов, проживающих на территории между Германией и Россией и от Балтийского до Чёрного морей, он верил, что их объединение в «сердце континента» позволит обеспечить создание системы европейского сотрудничества⁴³. Он видел главные доводы для появления такой федерации в центре Европы в необходимости создания системы коллективной безопасности, поскольку «только при непоколебимом сотрудничестве нации бы-

⁴¹ Cesta demokracie I... S. 80.

⁴² Hodža M. Federation in Central Europe. Reflections and Reminiscences. London, 1942. P. 180.

⁴³ Mûdry-Sebik M. Milan Hodza and Federation in Central and Eastern Europe // Essays on the arts and science. 1968. S. 1550. DOI: 10.1515/9783111562575-048

ли способны поддерживать сохранение мира»⁴⁴. М. Годжа был уверен в том, что «объединённый потенциал этих стран мог стать одной из незаменимых опор грядущего мирового устройства». Основу для кооперации он видел также во взаимопроникновении экономик Запада и Востока Европы, возможностях интенсивного торгово-экономического развития. Он считал, что объединённая центральноевропейская федерация имела перспективы выстраивать полноценные отношения с крупными мировыми державами: «Договоры между грозными великими державами и запугиваемыми малыми странами, хотя и рассматриваются как двусторонние, на самом деле становятся односторонними, поскольку они намеренно устанавливают обязательства»⁴⁵. Таким образом, подобная федерация, обеспечивающая внутрирегиональную стабильность и рост благосостояния, должна была стать неким мостом к зарождению союза европейских народов.

Впрочем, попытки обозначить себя частью единой Европы в межвоенное время показали свою беспочвенность в 1930-е гг., кульминацией чего стало Мюнхенское соглашение 1938 г., которое показало истинное отношение западных союзников к малым народам⁴⁶. Слова британского премьер-министра Невилла Чемберлена (1869–1940 гг.) о том, что Британия не желает ввязываться в конфликт из-за того, что «в одной далёкой стране поссорились между собой люди, о которых нам ничего не известно»⁴⁷, отчётливо продемонстрировали разнородность интересов государств – их разделение «на равных и более равных». В этой связи неудивительно, что по итогам Второй мировой войны, которая была развязана в том числе и из-за проводимой западными странами политики умиротворения Третьего Рейха, Чехословакия перенаправила своё внимание в сторону Советского Союза. Образ Запада был деформирован, что открывало возможность для возрождения временно забытой идеи о славян-

⁴⁴ Hodža M. Op. cit. Preface.

⁴⁵ Ibid. P. 167.

⁴⁶ Айрапетов О.Р. Гибель Чехо-Словакии, или чего стоят англо-французские гарантии // Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй мировой войны. М.: Родина, 2020. С. 443-455.

⁴⁷ Chamberlain N. In Search of Peace. London: Hutchinson & Co, 1939. P. 39.

ском единстве, которая трансформировалась под влиянием коммунистической идеологии.

Со временем началá постепенно проявляться несовместимость общественно-политического развития Чехословакии с внедрённым строем, что выразилось в событиях Пражской весны 1968 г. Тогда речь шла, прежде всего, о реформировании социализма, придании ему «человеческого лица». А. Дубчек, идеолог тех событий, спустя время писал: «Я убеждён, что Чехословакия не только не может основывать свою политику на разрыве с социалистическим содружеством, но, напротив, жизненно в нём нуждается, особенно в сотрудничестве с Советским Союзом, что было и будет основой внешней политики»⁴⁸. Между тем в те дни на передний план выдвигалась защита ценностей и прав, которые в сознании просвещённого обывателя ассоциировались с западными, т.е. европейскими достижениями, а именно – демократией, многопартийностью и свободой слова. Последняя, по мнению видного чехословацкого диссидента, а впоследствии президента Чехословакии В. Гавела, являлась «главным условием демократии, поскольку с помощью неё народ мог по-настоящему контролировать своё правительство и влиять на него, узнавать, что делает правительство и зачем»⁴⁹. Важным тезисом Гавела была необходимость искоренения «безличной власти», распространившейся в виде «вездесущего контроля, репрессий и утрашений; превращающей мысль, нравственность и частную жизнь в монополию государства...». Стоит, однако, отметить, что он выступал с критикой и западноевропейских государств, говоря о том, что «безличная власть» не являлась внеевропейским феноменом и «старый свет» был причастен к появлению авторитарных режимов. Гавел не исключал в дальнейшем возможность проникновения и углубления этих тенденций на западной почве. Он задавался вопросом: «...дилемма сегодняшнего дня – следует ли противостоять обратному реэкспорту этих некогда вывезённых из Западной Европы

⁴⁸ Из письма Александра Дубчека 28.10.1974. Братислава // Задорожник Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной революции». Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989 г.). М.: Индрик, 2008. С. 350.

⁴⁹ Nožka J. Svět v obrazech, 14.12.1968. Roč. 24. Č. 48. S. 21-23.

“товаров” или уступить ему?»⁵⁰.

В условиях тотальных ограничений творческая интеллигенция стала той средой, где началось «идеологическое брожение», подвергался критике социалистический строй и велась дискуссия о чешском пути. Показательным примером представления о месте Чехословакии в Европе является речь Милана Кундеры на IV съезде Союза чехословацких писателей (июнь 1967 г.) Для неё свойственен, с одной стороны, пессимизм от текущей действительности, неверие в возможность чешского пробуждения, с другой – надежда на духовный Ренессанс, возможность наступления которого диктовалась предшествующим историческим развитием. «Для великих европейских наций с т.н. классической историей европейский контекст есть нечто самой разумеющееся. Но в истории Чехии периоды пробуждения чередовались с периодами глубокого сна, некоторые фазы развития европейского духа мы пропустили и вынуждены были потом снова воссоздавать и осваивать европейский контекст. Для чехов никогда и ничто не было самоочевидной данностью: ни язык, ни европейскость. Даже сама принадлежность к Европе остаётся для них вечным “или-или”»⁵¹. Кундера считал, что «возрождение чешского народа» и его европейскости во многом зависело от успехов чешской литературы. Ставка Кундеры на её сильный политический запал, как показали события 1989 г., была во многом правильна. Бóльшая часть деятелей «бархатной революции» являлась писателями, публицистами и литературными работниками.

Стоит также отметить, что поддержка прозападных настроений и отказ от социалистического наследия в пользу европейских ценностей не были широко распространены среди основной массы населения. Это признавал и сам В. Гавел, который находил объяснение в том, что люди «симпатизировали им, но скрывали это до поры до времени». В одном из интервью на вопрос о том, что перемены могут наступить после изменений вну-

⁵⁰ Гавел В. Политика и совесть. 1984. URL: <http://smartpowerjournal.ru/policy-and-conscience/> (дата обращения 04.02.2021).

⁵¹ Цит. по: Шерлаимова С.А. Литература «Пражской весны»: до и после. М.: Институт славяноведения, 2002. С. 15.

три самого СССР, он ответил скептически, заявив о том, что не сто́ит ждать «что где-то что-то начнётся». Впрочем, существенные сдвиги в политическом мышлении народных масс произошли именно после начала «перестройки» в Советском Союзе, что позволило озвучить новые приоритеты политического развития Чехословакии. Можно констатировать, свойственный чехам дуализм при выборе политической ориентации, когда последнее решение основывалось на сложении совокупности обстоятельств, проявляющихся под воздействием внешних факторов.

Импульс «бархатной революции»

В интеллектуальной среде события конца 1980-х гг. проходили под воздействием реминисценций опыта межвоенной демократии, где на передний план выносился идейный багаж первого президента Т.Г. Масарика, который, как отмечалось, «был наполнен содержательным смыслом». Так, возникновение Чехословакии в 1918 г. рассматривалось как составная часть эпохальной демократической революции, ведущей к Европе «как постепенно объединяющемуся сообществу демократических государств». Концепции Масарика / Куденхове-Калерги получали подтверждение в углубляющемся объединении государств Европы, которое на тот момент уже в течение длительного времени проходило в западной части континента. Единственным вариантом завершения этого процесса рассматривалась «борьба за полную демократизацию всей Европы» как на Востоке, так и на Западе⁵². Обретение Чехословакией демократии было неотъемлемым «отрезком пути», который ей было необходимо преодолеть для полного приобщения к Европе. Между тем важно подчеркнуть, что идеологи «бархатной революции» не призывали к насильственному разрыву союзов, сложившихся между странами социалистического блока. Они высказывали желание превратить их в демократические «союзы», основанные на равноправии и полном уважении интересов всех участников; говори-

⁵² Манифест Движения за гражданскую свободу «Демократия для всех». 15.10.1988 // Задорожник Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу “бархатной” революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989 г.). М.: Индрик, 2008. С. 400.

ли о стремлении «покончить с пережитками холодной войны, с традиционной политикой равновесия двух сверхдержав в Европе»; о расширении взаимодоверия полноправных народов и демократических государств; об уважении прав граждан и народов⁵³.

События ноября 1989 г. в Чехословакии поставили точку в социалистической истории страны. Несмотря на звучавшие из уст политических деятелей пожелания «вернуть Чехословакию в Европу», у них отсутствовал маршрут намеченного возвращения. Заявления сводились к констатации приверженности европейским ценностям и стремлении поскорее покинуть военно-политические и экономические блоки, созданные под эгидой СССР (ОВД и СЭВ). Под воздействием событий многое тогда представлялось в ином свете, подчас идеалистично. Так, Гавел предполагал, что роспуск ОВД приведёт к ликвидации НАТО и созданию независимой системы безопасности для Европы, где Чехословакии была бы отведена «нейтральная позиция»⁵⁴. В звучавших заявлениях отношения с европейскими странами также не обретали чётко очерченной формы и сводились к взаимодействию в рамках «международного сообщества равноправных народов и государств», «сотрудничеству государств Европы, независимых народов и демократических правительств»⁵⁵, «вовлечению в европейскую интеграцию»⁵⁶.

В скором времени, в июле 1990 г., в программном заявлении чехословацкого правительства было сказано, что вступление в западные интеграционные объединения является главной внешнеполитической задачей Чехословакии. Во многом этому способствовало желание руководства страны поскорее избавиться от советских структур, остававшихся на тот момент на её территории, как, впрочем, и от возможности реставрации советского влияния в Центральной Европе. Ощущая общность су-

⁵³ Там же. С. 409-410.

⁵⁴ Куприянов А. Разговор с Гавелом // Комсомольская правда. 12.12.1989.

⁵⁵ Hanzel J. Naděje na reálnou cestu k demokracii: rozhovor Václava Havla pro sovětskou televizi // Lidová demokracie. 12.12.1989. Roč. 45. Č. 292. S. 1, 4.

⁵⁶ Содержалось в программном заявлении Гражданского форума (26.11.1989) См.: Lukášek L. Višegrádská skupina a její vývoj v letech 1991–2004. Praha, 2010. S. 121.

деб с другими государствами региона (Польша, Венгрия), которые точно также сумели сменить власть в ходе бескровных революций в 1989 г., было принято решение о создании Вишеградской группы. 15 февраля 1991 г. между ними была подписана «Декларация о взаимном сотрудничестве на пути к европейской интеграции», в которой говорилось о «заполнении вакуума в области экономики и обеспечения безопасности, который возник ввиду международных политических изменений; об обновлении государственного суверенитета, демократии и свободы; о ликвидации всех существующих общественных, экономических и ценностных остатков тоталитарной системы; о создании парламентской демократии, современного правового государства, основанного на уважении прав человека; практическом внедрении рыночной экономики»⁵⁷.

Чешская и словацкая интеллектуальная и политическая элита, заявившая о себе в ходе «бархатной революции», активно поддерживала курс на углубление евроинтеграции. Интересен пример В. Клауса, который в 1990-е гг. являлся активным сторонником этой политики, но по прошествии времени разочаровался в ней. В этой связи примечательна его речь, произнесённая на вручении премии К. Аденауэра в декабре 1993 г. Он делает отсылку к высказыванию немецкого канцлера 1967 г., который сказал: «Говоря о Европе, мы должны смотреть также и на Восток, поскольку составляющие его страны имеют богатое европейское прошлое, и поэтому они вправе рассчитывать на полноценную причастность к Европе». Несмотря на то что Клаус признавал безальтернативность процесса европейской интеграции, который являлся «естественной точкой отсчёта чешской внешней политики», он подчёркивал «необходимость сохранения и поддержания национальной и государственной идентичности». Он вопрошал о том, что чехи могут предложить другим народам в европейском контексте и что они могут получить обратно от них. Ответы на вопросы могли бы сформулировать национальные приоритеты страны. Распространяя пример Чехии на все постсоциалистические государства, Клаус ставит перед ними две основные задачи: обрести собственную идентичность

⁵⁷ Ibid. S. 155.

и не потерять её на пути к Европе, растворившись в ней⁵⁸.

В свойственной для чешских интеллектуалов манере В. Клаус обращается к наследию своего именитого предшественника Т.Г. Масарика, в работах которого он попытался отыскать подтверждение озвученным тезисам: «Задача Европы – привести централизаторские и автономистские силы в гармонию, поскольку единство континента зависит от её поддержания⁵⁹. Однако единство не означает единообразия. Европа была всегда этнически и культурно разнообразной. За тысячелетие она расширила своё многообразие, и поэтому она должна быть организована в соответствии с историческими принципами, полагаясь на существующие природные, национальные и иные различия»⁶⁰.

Речь Клауса соответствовала духу времени и отражала реалии существования уже двух независимых государств – Чехии и Словакии. К тому времени эмансипационные тенденции Праги и Братиславы взяли вверх. Вопрос формирования и сохранения национальной идентичности становился чрезвычайно актуальным и оказывал влияние на политические процессы.

ГЛАВА 2. КОНСТРУИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СЛОВАКИИ

Неизбежность «бархатного развода»?

После «бархатной революции» новые власти Чехословакии оказались в ситуации, когда перед ними встала необходимость формирования новой идеологии государства, поскольку отказ

⁵⁸ Klaus V. The Czech Republic and European Integration // Perspectives. №2 (winter 1993–1994). P. 7-11.

⁵⁹ Впрочем, опасения В. Клауса во многом оправдались, о чём он ярко написал в своей книге «Мы, Европа и мир». Прежде всего, в том, что обязательное приспособление к условиям ЕС привело к «унификации, централизации, гармонизации и стандартизации» континента. Не выступая против Европы, рационального европейского сотрудничества, добрососедских отношений и интегрирования, он критиковал именно метод («унификацию»), с помощью которого проходило сопряжение государств. Укрепление ЕС, по его мнению, во многом ознаменовало отход от завоёванных в 1989 г. свобод и капитализма. Этот процесс он обозначил как «странствование в обратном направлении». См.: Клаус В. Мы, Европа и мир. М.: Фонд исторической перспективы, 2016.

⁶⁰ Ibid.

от прошлого идейного курса был одним из главных постулатов революции. После 40-летнего пребывания в рамках социалистической системы, где была разработана глубокая идейно-политическая система ценностных координат, базирующаяся на постулатах марксистско-ленинской философии, страна была вынуждена искать пути обоснования нового пути развития. Исторические реминисценции стали одним из ориентиров, помогавших новому правительству держаться на плаву и выстраивать движение в соответствии с заранее озвученным планом, который сводился к «вовлечению Чехословакии в процесс европейской интеграции и реализации идеи европейского дома»⁶¹. Для Чехословакии данная задача упрощалась благодаря тому, что страна имела традицию государственности, уходящую далеко в прошлое. Каждый период истории, будь то Средние века (правление Карла IV) или Новейшее время (современная Чехословакия), демонстрировал существование жизнеспособного и конкурентного государства. Впрочем, деятели «бархатной революции» из всего имеющегося многообразия в качестве образца взяли за основу пример «чехословацкой государственности межвоенного времени». С одной стороны, это был наиболее близкий по времени период чешской и словацкой истории, некоторые свидетели которого на тот момент были ещё живы. С другой – в это время воплотились в жизнь принципы, которые в начале «революции» были озвучены в качестве программных целей Гражданского форума и Общественности против насилия⁶²: создание правового государства, реализация гражданских прав и свобод, функционирование демократических механизмов, наличие гражданского общества.

Впрочем, можно говорить о сформировавшемся и закрепившемся уже тогда, в начале 1990-х гг., несколько идеалистиче-

⁶¹ Suk J. Občanské forum listopad – prosinec 1989. Díl 2. 1997. Brno. S. 295.

⁶² Гражданский форум (ГФ) – политическое движение, которое было создано через два дня после начала «бархатной революции» в Чехословакии и стало центром политической жизни страны. Представители ГФ, возглавив революционный процесс, выступили против коммунистического режима и предложили программу демократических реформ. Вацлав Гавел стал первым неформальным лидером ГФ. Общественность против насилия – организация, действовавшая в это время на территории Словакии и добивавшаяся демократических преобразований.

ском представлении о межвоенной Чехословакии (1918–1938 гг.) как стабильном, процветающем государстве, лишённом внутренних противоречий. Однако если обратиться к его истории, то становится очевидным, что оно было во многом противоположностью тому образу, который пытались представить молодые демократы, стремящиеся поскорей избавиться от «тоталитаризма». Здесь были и проявления авторитаризма, и нестабильность политической системы, и, что более важно, отсутствие взаимопонимания между двумя государствообразующими народами – чехами и словаками.

В ходе «бархатной революции» в обеих частях государства – чешской и словацкой – в политике, науке и культуре формировались собственные национальные элиты, которые в атмосфере общественного возбуждения переходного периода повели разговоры о словацко-чешских отношениях с позиции ущемлённого положения словацкого народа и необходимости его уравнивания. В такой ситуации на помощь словацким политикам приходила история, которая давала им почву для расширения требований и их оправдания. Например, неучтённые притязания словаков о наделении их автономией накануне образования самостоятельной Чехословакии в 1918 г. предоставляли словацким общественным деятелям возможность говорить о диктате Праги, губительном последствии идеологии чехословакизма и попытках ассимиляции словаков. Представители двух народов имели зачастую противоположную оценку межвоенного периода, марионеточного государства Й. Тисы и событий Пражской весны 1968 г. Историк А. Рейх указывает на то, что «те фазы чехословацкой истории, которые вызывали восторг у чехов, наталкивались на критику и неприятие словаков, и наоборот»⁶³.

Историографический экскурс

Историческая память (и связанное с ней напрямую историческое сознание) является важным фактором, оказывающим влияние на формирование идентичности человека, прежде всего на

⁶³ Рейх А. Чехословацкий патриотизм и чешско-словацкий национализм – неудавшаяся попытка посредничества между двумя якобы несовместимыми этнонационализмами // Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. М.: РОССПЭН, 2010. С. 302.

циональной. Как отмечает член-корреспондент РАН И.С. Семенов, национальная идентичность «опирается на чувства принадлежности к нации как значимому для самоидентификации сообществу и личной сопричастности его развитию»⁶⁴. Российский историк Л.П. Репина замечает, что в прошлом народа или нации «прежде всего раскрывается смысл исторического существования, воплощается система ценностей»⁶⁵. Впрочем, благополучное становление национальной идентичности возможно при опоре «на положительное восприятие исторического опыта», в случае же формирования негативного образа конкретных исторических событий/явлений/героев – «происходит размытие национального самосознания и кризис идентичности общества»⁶⁶.

«Воспоминания о минувшем» способствуют коллективной идентификации, сравнимой по размаху с религиозной. Память о прошлом не статична, а, напротив, подвергается постоянным изменениям. Можно говорить о ней как о динамичной системе, которая меняется во времени и зависит от контекста, в котором развивается общество. Словацкий социолог О. Дьярфашова выделяет три категории факторов, которые влияют на изменение интерпретации прошлого: 1) сдвиги в структуре общества ввиду смены поколений; 2) изменение политических режимов, представители которых имеют своё собственное, противоположное по сравнению с предшественниками, представление об истории; 3) международные обстоятельства, которые оказывают влияние на коллективную память⁶⁷. Чем больше несоответствие между прошлым и системой ценностей настоящего, тем активнее принимаемые меры и сильнее давление на общество.

Образы прошлого, которые широко тиражируются в общественном пространстве социума, либо являются результатом

⁶⁴ Семенов И.С. Национальная идентичность // Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семенова. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 405.

⁶⁵ Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2016. №54. С. 12.

⁶⁶ Семенов И.С. Указ. соч. С. 410.

⁶⁷ Gyárfašová O. Sonda do historickej pamäti slovenskej spoločnosti zaostrená na mladých // Annales Scientia Politica. 2015. №1. S. 25.

контролируемой «*политики памяти*», сформированной сверху, либо могут быть созданы «снизу» как память поколений. Как показывают наблюдения, второй вариант не представляет собой надёжного инструмента передачи воспоминаний. Она сильно подвержена трансформациям, которые возникают в ходе заметных социально-политических сдвигов или попросту с течением времени. Можно говорить о забвении некоторых событий в рамках устной традиции передачи образов прошлого из поколения в поколение. В первом же случае, который более эффективен и широко используется, власти стараются закрепить «память» в политических институтах путём увековечивания национальных символов, традиций и героев. Говоря о «политике памяти», следует определить «границы этого концепта». Так, профессор университета Шеффилда П. Веровшек выделяет широкий и узкий подходы к его пониманию. Если в рамках первого – «феномен включает в себя любое высказывание о прошлом и все сферы общественной жизни», то во втором случае речь идёт об институциональном подходе, где внимание сконцентрировано на деятельности политических элит⁶⁸. Конкретизируя понятие «политика памяти», можно обозначить её как «усилия политических элит, их сторонников и противников по конструированию значения прошлого и его широкому распространению или навязыванию остальным членам общества»⁶⁹.

При реализации «политики памяти» используются инструменты, должны создать коллективную память, выделяя конкретные исторические события и личности, и, с другой стороны, – предавая забвению иных, которые не укладываются в концепции, продвигаемые текущей властью. Одним из характерных механизмов в этом направлении является формирование пантеона национальных героев, которые представляют «золотой век» истории⁷⁰. Как отмечает известный словацкий историк Д. Ковач, «в определённый момент национальной агитации они пере-

⁶⁸ Verovšek P. Collective memory, politics, and the influence of the past: the politics of memory as a research paradigm. *Politics, Groups, and Identities*. 2016. №4. P. 1-15. DOI: 10.1080/21565503.2016.1167094

⁶⁹ Lebow R.N., Kansteiner W., Fogu C. *The Politics of Memory in Postwar Europe*. Duke University Press, 2006. P. 7.

⁷⁰ Gyárfašová O. *Op. cit.* S. 26.

станут быть историческими персоналиями и начинают выполнять функцию национальных символов»⁷¹. Подобное обращение с историей, где одних целенаправленно забывают, а на передний план выдвигают других, несомненно, достойных, но призванных оказывать определённое идеологическое воздействие, ведёт к «коллективной амнезии» событий и процессов, которые текущими властями рассматриваются как второстепенные и способные помешать государственной идеологии.

Курс власти на использование истории в своих прагматич- ных целях не может не вызвать общественной дискуссии, кото- рая ведёт к появлению политических и идеологических разде- лительных линий. Таким образом, попытки представить объек- тивную картину исторического развития государства приводят к «борьбе за историю», где преимущество на стороне тех, кто в данный момент обладает бóльшим административным ресур- сом. Впрочем, профессор Европейского университета в Санкт- Петербурге А.И. Миллер полагает, что «политика памяти» мо- жет быть пространством диалога и различных трактовок и быть «более или менее продуктивной в деле врачевания ран прошло- го, преодоления внутринациональных и межнациональных кон- фликтов»⁷².

Особое место «политика памяти» занимает в странах, кото- рые пережили в конце 1980-х гг. переход от социалистической модели управления государством к капиталистической, что со- провождалось также трансформацией их идеологической со- ставляющей. Ведущий российский специалист по Центральной Европе Л.Н. Шишелина отмечает: «Новая историческая правда приживалась не сразу и не во всех слоях общества... Здесь есть и схожие представления о национальном пути, есть и расходя- щиеся, однако, если ориентироваться на научную обществен- ность, то некий консенсус относительно магистрального на- правления всё же наблюдается»⁷³.

⁷¹ Kováč D. Identita a národ // My tí druhí v modernej spoločnosti. Ed. by Kiliánová G., Kowalská E., Krekovičová E. Bratislava : Veda, Vydavateľstvo SAV, 2009. P. 340.

⁷² Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. №3-4. С. 6-23.

⁷³ Шишелина Л.Н. О современной исторической политике или: «что нового в истории»? // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020.

Наиболее активны в разработке «политики памяти» и расширении её применения именно постсоциалистические государства. Стоит привести классификацию методов, о которых говорит А. Миллер: 1) создание специальных институтов для насаждения определённой трактовки прошлого и финансирование идеологизированных исследовательских проектов; 2) манипуляция архивами, сохранение режима секретности; 3) разработка мер контроля за деятельностью историков; 4) вмешательство в содержание учебников и программ преподавания истории; 5) принятие мемориальных законов, закрепляющих единственную трактовку прошлого⁷⁴.

Говоря о Словакии, стоит отметить, что власти страны на протяжении последних 30 лет не использовали полностью упомянутый выше набор методов. Они ограничивали свой инструментарий конкретными мерами, которые служили подспорьем для реализации национальной и исторической политик. Поначалу они касались необходимости разрешения существующего конфликта между чехами и словаками в остановке наметившегося с начала 1990-х гг. курса на дезинтеграцию единого чехословацкого государства. Затем они сводились к обоснованию существования самостоятельного государства.

Пример Словакии интересен тем, что он показывает вариант ненасильственного становления государственности, где удалось избежать острых националистических выпадов, которые произошли в других государствах на фоне возрождения и последующего повышения значения национальной идентичности. В этой связи словацкий случай противоречит утверждению Г.-Р. Уикера, что «этнизация и возрождение национальных идентичностей ведёт к ослаблению государства, уменьшению социальных прав и проблемам в экономике»⁷⁵.

Особенности «политики памяти» в Словакии

Несмотря на то что разделение Чехословакии на два независимых государства зачастую рассматривается как «естествен-

№1-2. С. 20.

⁷⁴ Миллер А. Россия: власть и история ... С. 10.

⁷⁵ Wicker H.R. Introduction. Theorizing Ethnicity and Nationalism // Rethinking nationalism and Ethnicity. Struggle for Meaning and Order in Europe. Ed. by Wicker H.R. Oxford, 1997. P. 31.

ный результат более чем 100-летнего стремления словаков обрести национально-государственный суверенитет⁷⁶, социологи констатировали, что среди широких слоёв населения отсутствовала крепкая увязка со словацкой идентичностью, существовало сильное разобщение как по региональному (Восток – Запад), так и по социально-экономическому (город – деревня, уровень достатка, образования) признакам⁷⁷. Учёный-социолог Н.В. Коровицына, причисляя словаков к восточноевропейскому типу человека, отмечала свойственное ему переплетение «самых различных исторических эпох, образование специфического, характерного только для него сплава архаики и постмодерна, социального и либерального начал, села и города, национального и глобального». Более того, она подчёркивала, что «понятие “переходность” всё это время оставалось стержневым для народов региона...»⁷⁸.

Политикам, вставшим у руля нового государства, необходимо было использовать доступный инструментарий для укрепления национально-идеологического фундамента государства. В условиях недостатка у Словакии богатого на исторические события, громкие имена и устоявшиеся политические традиции прошлого, конструкторы словацкой государственности использовали, с одной стороны, наиболее актуальные события (отказ от коммунизма и обретение самостоятельности), с другой – воскрешали из прошлого те страницы истории, которые в предшествующее время были недоступны ввиду идеологических барьеров (словацкий антрополог Е. Крековичова называет коммунизм «заморозкой коллективной памяти»⁷⁹). Можно согласиться с утверждением британского слависта Р. Пинсента, который говорит, что словаки нуждались в том, чтобы «их придумали как нацию». Для этого был использован метод «активного ата-

⁷⁶ Махачек Л. Молодые люди о «чехословацкой», национально-государственной и европейской идентичности // Восточноевропейские исследования. 2005. №1. С. 134.

⁷⁷ Krekovičová E. Identity a mýty novej štátnosti na Slovensku po roku 1993 (Načrt slovenskej mytológie na prelome tisícročia) // Slovenský národopis. 2002. №2(50). S. 164.

⁷⁸ Коровицына Н.В. С Россией и без неё: Восточноевропейский путь развития. М.: Эксмо, 2003. С. 9-10.

⁷⁹ Krekovičová E. Op. cit. S. 151.

визма», подразумевающий «поиск предков путём извлечения истории из настоящего, а не обретение настоящего в истории»⁸⁰.

Несомненно, что процесс нациестроительства был сложен и на должном уровне не продуман: отсутствовала чёткая линия, по которой можно было осуществлять шаги по укреплению национальной идентичности. Наглядный пример идеологического «микса» и исторических наслоений можно обнаружить при обращении к государственным праздникам и официальным символам Словакии, утвержденным после 1993 г. Так, красно-синевый флаг, возникший в ходе революционной «весны народов» 1848 г. как противопоставление венгерскому стягу, делал отсылку к идее славянской общности; в то же время герб был напрямую связан с символикой венгерского государства – частично он изображён на современном гербе Венгрии. В свою очередь национальным гимном («Над Татрами молнии сверкают») стала расширенная версия словацкой части чехословацкого гимна, который исполнялся на двух языках (надо отметить, что в годы военного словацкого государства (1939–1945 гг.) использовалась песня «Гей, словаки»).

Переплетение традиций различных исторических эпох и идеологий наглядно продемонстрировано и в установившихся после 1993 г. государственных праздниках и памятных датах. Несомненно, они отражают произошедшие политические изменения и направлены на укрепление национальной идентичности словаков. Впрочем, при их комплексном рассмотрении заметно противоречие заложенных в них смыслов. Так, их можно разделить на несколько категорий. К наиболее крупной группе празднеств относятся религиозные торжества, которые в коммунистические годы были под запретом. Тем самым подтверждался христианский характер словаков (в 2001 г. 82,7% населения страны назвали себя приверженцами римско-католической церкви) в противопоставление бывшему атеистическому государству чехов и словаков. Другая группа праздников направлена на закрепление прозападных демократических позиций Словакии, вставшей на путь «возвращения в Европу», и отказа от социали-

⁸⁰ Pynsent R.B. Questions of identity: Czech and Slovak ideas of nationality and personality. Budapest: CEU, Press, 1994. P. 60.

стического прошлого. К ним можно отнести День борьбы за права человека (25 марта), День памяти несправедливо осуждённых (13 апреля), День освобождения от фашизма (8 мая), День борьбы за свободу и демократию (17 ноября).

В череде антикоммунистических дат, которые должны были обозначить идейное наполнение новой власти, особняком стоит День словацкого национального восстания (*Slovenské národné povstanie, SNP*) (29 августа), который остался единственной памятной датой, сохранившейся со времён Чехословакии⁸¹. Хотя толкование события изменилось – просоветское и коммунистическое содержание было заменено на демократическое и антифашистское – наличие такого праздника, несомненно, поднимало широкую дискуссию. Противоречивость этого события была связана и с двойственным отношением к политическому режиму, существовавшему в Словакии в годы Второй мировой войны, против которого и было направлено сопротивление. Будучи недемократичным и квазифашистским, данное государственное образование в то же время символизировало возникновение свободной от диктата Праги, независимой Словакии. Официальное торжество, будучи нацеленным на широкие слои населения, должно было символизировать наличие консенсуса в отношении событий, которым оно было посвящено. Впрочем, на волне словацкого националистического подъёма в начале 1990-х гг. событие содержало много разделительных линий.

Дискуссии вокруг СНВ разделились на два противоположных в ценностном восприятии подхода – «за» и «против». Упрощённо можно говорить о том, что участники восстания и их симпатизанты выступали за его прославление как акт героизма. В свою очередь их оппоненты рассматривали это событие как вооружённое подстрекательство и «заговор против народа», который привёл к бессмысленному кровопролитию и «государственной измене»⁸². Это вело к расширению политических и об-

⁸¹ Выходным днём в Словакии является также Праздник 1 Мая. Однако он утратил идеологическое наполнение, присущее ему в годы существования Чехословакии.

⁸² Michela M., Kšiňan M. The Slovak National Uprising // Communists and Uprisings. Ritualization and Commemoration of anti-Nazi Uprisings in Central Europe 1945–1960. Ed. by M. Kšiňan. Krakow, 2012. P. 37-38.

ществленных конфликтов, тогда как требовалось примириться с прошлым и найти варианты совместного проживания граждан, смотрящих по-разному на события Второй мировой войны.

Событие, доставшееся в наследство от социалистической Чехословакии, неизменно поднимало вопросы об остатках советского наследия в Словакии. После «бархатной революции» новые власти были бескомпромиссны в отношении своих предшественников и идеологии, которой они придерживались. Во многом импульс такому поведению был задан их чешскими коллегами. В апреле 1990 г., ещё в едином государстве чехов и словаков, был принят Закон о судебной реабилитации осуждённых по приговорам, которые противоречили «принципам демократического общества». Далее, ноябрь 1990 г., последовали постановления о возвращении в пользу государства движимой и недвижимой собственности Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ); в 1991 г. – закон о разрешении имущественных правонарушений в отношении лиц венгерской и немецкой национальностей и представителей религиозных организаций. Вершиной антикоммунистического движения на официальном уровне стал «Закон о времени несвободы», где говорилось о том, что «коммунистический режим с 1948 по 1989 гг. нарушал права человека и государственные законы»⁸³. В 1996 г. последовала расширенная версия этого юридического акта, в котором были озвучены главные преступления коммунизма⁸⁴. Впрочем, в документе в отличие от аналогичных законов, принимавшихся во многих постсоциалистических государствах, не была осуждена деятельность КПЧ и её деятелей. Можно предположить, что это было связано с традицией чествования героев СНВ, многие участники которого были членами партии и, соответственно, не могли быть «преступниками». В свою очередь, это позволило сохранить на территории страны значительное количество улиц, памятников и других мемориальных мест, посвящённых деятелям, непосредственно связанным с КПЧ. Несомненно, можно

⁸³ Zákon 480/1991 Zb. o dobe neslobody. Ústav pamäti národa. URL: <https://www.upn.gov.sk/data/pdf/480-1991.pdf> (дата обращения 22.10.2020).

⁸⁴ Zákon 125/1996 Z.z. o nemorálnosti a protiprávnosti komunistického systému. Ústav pamäti národa. URL: <https://www.upn.gov.sk/data/pdf/125-1996.pdf> (дата обращения 22.10.2020).

говорить о консервации в Словакии коммунистического наследия и его проникновении и смешении с новыми тенденциями, которые пришли в страну после «бархатной революции».

Отметим символический парадокс, произошедший в Братиславе: местные власти приняли решение переименовать парк, на территории которого находился памятник участнику СНВ коммунисту Каролю Шмидке, в честь Андрея Глинки, идейного вдохновителя словацкого военного государства. Таким образом, в одном месте объединялись две совершенно противоположные друг другу исторические традиции.

После 1996 г. к наиболее существенным шагам словацких властей по преследованию остатков коммунизма можно отнести принятие в 2002 г. закона об Институте памяти нации, согласно которому учреждалась одноимённая организация. Она сочетала в себе научно-исследовательскую и общественно-просветительскую функции, должна была «сделать доступной информацию о тайной деятельности репрессивных органов Третьего рейха и СССР в “период несвободы” (1939–1989 гг.) и найти виновных за порабощение родины»⁸⁵. Несмотря на активную деятельность Института, который выпускает в свет значительное количество научной и научно-популярной литературы, важно отметить, что после 2006 г., когда к власти пришла партия СМЕР – Социальная демократия, негативная риторика в отношении коммунистического этапа развития Словакии заметно ослабла. Можно говорить о смене курса правительства, продержавшегося у власти до 2020 г., ввиду его левой ориентации и политики, нацеленной на восстановление социальной справедливости. Также словацкие власти, взяв на вооружение национал-популизм⁸⁶ и евроскептицизм, выбрали в качестве объекта для критики Евросоюз, поэтому острая необходимость в осуждении коммунистического режима отпала. В этой связи неуди-

⁸⁵ Zákon 553 o sprístupnení dokumentov o činnosti bezpečnostných zložiek štátu 1939–1989 a o založení Ústavu pamäti národa a o doplnení niektorých zákonov (zákon o pamäti národa). Ústav pamäti národa. URL: <https://www.upn.gov.sk/data/zakony/553-2002.pdf> (дата обращения 22.10.2020).

⁸⁶ Саморуков М. Обманутые надежды. Что сменил национал-популизм в Восточной Европе. Московский центр Карнеги. 04.03.2020. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81200> (дата обращения 22.10.2020).

вительно, что с 2007 по 2020 гг. парламент страны не принял ни одного закона, осуждающего коммунизм и его приверженцев.

Впрочем, поражение СМЕР – СД на парламентских выборах в феврале 2020 г. и победа популистского движения «Обычные люди и независимые личности» обозначили формирование новых подходов к коммунистическому прошлому. Так, если в предыдущие 12-13 лет можно говорить о попытке ужиться с ним, то новый премьер И. Матович в программе своего правительства сделал актуальной задачей борьбу с наследием тоталитарного прошлого. Как следствие, 4 ноября 2020 г. были приняты поправки к закону 1996 г., согласно которым КПЧ признавалась преступной и заслуживающей осуждения организацией; запрещалось размещать на памятниках, мемориальных досках и иных местах изображения и символы, прославляющие режимы, основанные на коммунистической идеологии. Согласно поправкам, не разрешалось также прославлять деятелей коммунистической эпохи, за исключением случаев, когда они были борцами против коммунистической власти. Для полноты картины необходимо отметить, что аналогичные запреты касались и символики военного словацкого государства (1939–1945 гг.), относительно которой до этого также не было определённости. В документе это государство характеризовалось как фашистское⁸⁷.

17 ноября 2020 г., в день 31-й годовщины «бархатной революции», которая отмечалась в уникальной обстановке, обусловленной пандемией *COVID-19*, И. Матович сказал: «С коронавирусом нужно бороться, как когда-то с коммунистами. Это тоже пришельцы, которые нам портили жизнь и не разрешали свободно дышать. Сейчас у нас здесь пришелец коронавирус».

Обращение к историческим персоналиям для обоснования политических требований

На финальном этапе развития чехословацкого государства в истории был найден один из источников легитимизации национальных требований. Словаки в обстановке нарастающих

⁸⁷ Návrh skupiny poslancov NR SR na vydanie zákona, ktorým sa mení a dopĺňa zákon Národnej rady Slovenskej republiky č. 125/1996 Z. z. o nemorálnosti a protiprávnosti komunistického systému a ktorým sa menia a dopĺňajú niektoré zákony. Národná rada Slovenskej republiky. URL: <https://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=zakony/zakon&MasterID=7912> (дата обращения 04.04.2020).

националистических настроений в обществе и, прежде всего, в среде новой элиты, старались найти в прошлом героев, вокруг которых мог быть сформирован национальный пантеон.

В качестве практической меры, которая была направлена на конструирование словацкой идентичности можно обозначить активную популяризацию деятеля национально-освободительного движения М.Р. Штефаника (1880–1919 гг.). Так, согласно принятому 23 апреля 1990 г. закону, признавался его чрезвычайный вклад в «создание государства чехов и словаков»⁸⁸. В его честь была учреждена государственная награда, был переименован аэропорт Братиславы, Академия вооружённых сил Словакии, его имя присвоили сотням улиц, проспектов и площадей по всей Словакии. На крупнейшей по номиналу банкноте (5 тыс. крон) был изображён его профиль. Через 10 лет, в 2000 г., был принят очередной *Lex Štefánik*, в котором подтверждались его особые заслуги в процессе образования «чешско-словацкого государства»⁸⁹.

Обращение к данной исторической персоналии, при наличии спорных моментов в его биографии⁹⁰, преследовало несколько задач. Во-первых, показать вовлечённость словацкого народа в создание самостоятельного чехословацкого государства; во-вторых, продемонстрировать наличие у словаков политического деятеля, который мог бы состязаться на равных с «отцом» чехословацкой нации – Т.Г. Масариком. В-третьих, вхождение Штефаника в высшие политические круги Франции накануне и в годы Первой мировой войны демонстрировало признание представителями великих держав статуса словацкого народа; в-четвёртых, слухи о спланированной авиакатастрофе, в которой по-

⁸⁸ Zákon č. 117/1990 Zb. o zásluhách M.R. Štefánika. Zbierka zákonov SR. URL: <https://www.zakonypreludi.sk/zz/1990-117> (дата обращения 04.04.2020).

⁸⁹ 402/2000 Z. z. O zásluhách Milana Rastislava Štefánika o Slovensko. Zbierka zákonov SR. URL: https://www.slov-lex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/2000/402/vyhlasene_znenie.html (дата обращения 04.07.2020).

⁹⁰ Накануне Первой мировой войны Штефаник не связывал своего будущего со Словакией, поскольку на тот момент он стал не только видным французским учёным, но и политическим и дипломатическим работником, отстаивающим интересы Республики. Важно отметить, что и в России, уже в ходе войны, его воспринимали как француза, о чём свидетельствует данное ему российскими представителями Охранного отделения прозвище – «француз».

гиб Штефаник в 1919 г., давали почву конспираторам для обвинения чехов, которые якобы не были заинтересованы в наличии такой сильной фигуры среди словаков.

Если личность Штефаника была неразрывно связана с демократичной межвоенной Чехословакией с присущей ей системой ценностей, то на другой стороне исторических коммеморативных практик находилась фигура идеолога словацкого национального возрождения Л. Штура (1815–1856 гг.). Повышенное внимание к его персоне приходится уже на момент, последовавший за возникновением независимого словацкого государства⁹¹. Фигура составителя языкового стандарта современного словацкого языка и борца за национальные права в парламенте Королевства Венгрии использовалась для придания веса дискуссиям об отличии словаков от чехов, обоснованию укоренённости словацкой идентичности в сознании рядовых словаков; постоянной борьбе словацкого элемента против притеснений со стороны иных народов, например, венгров. В то же время его политические воззрения, связанные с идеей всеславянского единения под главенством России, частично соответствовали курсу, выбранному находящейся у власти партии «Народная партия – Движение за демократическую Словакию» под руководством В. Мечьяра. Последний на протяжении своего нахождения в должности премьера-министра (1993–1998 гг., с небольшим перерывом в 1994 г.) говорил о неоднозначности ориентации на «возвращение в Европу» и заявлял, что «если нас не хотят видеть на Западе, то мы можем повернуться на Восток».

Среди мер, направленных на популяризацию Л. Штура, необходимо назвать закон о внесении объектов наследия, напрямую связанного с его деятельностью в г. Модра, в перечень памятников национального достояния⁹². В том же году был учреждён Орден Людовита Штура – третья по значимости награда Словакии, которая предназначена исключительно для гражд-

⁹¹ Macho P., Kodajová D. Ľudovít Štúr na hranici dvoch vekov. Bratislava : Veda, 2015. S. 5-10.

⁹² Nariadenia vlády Z.z. č 288/1994. Zbierka zákonov SR. URL: <https://www.slovlex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/1994/288/19941027.html> (дата обращения 04.04.2020).

дан страны⁹³. Несомненно также, что топография страны пополнилась новыми улицами, проспектами и площадями, названными в честь этого словака.

В условиях националистического подъёма, который отмечался в Словакии в момент обретения независимости и в последующие годы правления Мечъяра, политики и общественные деятели «актуализировали» прошлое, прежде всего, для обоснования появления независимого государства. В этой связи они зачастую обращались к спорным страницам словацкой истории, которые, по их мнению, свидетельствовали об оправданности возникновения самостоятельной Словакии. Наиболее неоднозначным явлением, вокруг которого существовали разные оценки, было военное словацкое государство, возникшее в годы Второй мировой войны и выступавшее на стороне нацистской Германии. Опросы общественного мнения, проведённые в 1993 г., показывали, что словаки среди исторических персоналий, которые вызывали у них гордость, практически в равном соотношении называли как М.Р. Штефаника, так и Й. Тисо, главу данного марионеточного государства. Существование подобного восприятия истории свидетельствовало о противопоставлении двух политических тенденций, которые на тот момент царили в обществе, – либерально-демократической и национал-авторитарной.

Важно напомнить, что память о политическом деятеле, сотрудничавшем с А. Гитлером, начала реанимироваться в обстановке нарастания противоречий между чехами и словаками. Как отмечает чешский историк Я. Рыхлик, словаки-католики всегда воспринимали его позитивно, поскольку для них он оставался мучеником, который был казнён якобы по указанию чехов, а именно президента Э. Бенеша, который никогда не пользовался авторитетом на территории Словакии. Подобная легенда, ставшая в один ряд с предположениями об участии чехов в покушении на Штефаника, стала частью словацкого античешского нарратива. В свою очередь, католическая часть словацкого населения, передавая из поколения в поколение память о нём, сформировала образ Тисо как добропорядочного священника, который

⁹³ Nariadenia vlády Z.z. č. 37/1994. Zbierka zákonov SR. URL: <https://www.slovlex.sk/pravne-predpisy/SK/ZZ/1994/37/> (дата обращения 04.04.2020).

спас словацкий народ от венгерской и немецкой оккупации⁹⁴. В этой связи неудивительно, что сторонники Тисо 8 июля 1990 г. открыли мемориальную доску в его память на стене колледжа в г. Бановце над Бебравой. Несомненно, что организаторы этого мероприятия хотели напомнить гражданам о Й. Тисо и, как отмечает Рыхлик, сделать судебный процесс над ним в 1947 г. «делом всех словаков»⁹⁵. Между тем памятный мемориал вскоре был закрыт под давлением властей и общественных деятелей. Несмотря на относительно высокий уровень поддержки, личность политика противоречила тем принципам, которые лежали в основе государства, недавно освободившегося от коммунистического правления.

Поборники Й. Тисо, объединившиеся в обществе «Друзей президента Тисо в Словакии и за рубежом», в 1990-е гг. активно заявили о себе. Они вели широкую просветительскую деятельность, стремясь опровергнуть устоявшиеся ложные, по их мнению, теории и наветы, касающиеся первой словацкой республики, требовали признать её «историческое значение», снять обвинения с её президента, реабилитировав его. Акцент делался на том, что ему удалось спасти тысячи человек от попадания в немецкие концентрационные лагеря и газовые камеры. В этой связи они считали должным увековечить его память на официальном уровне, поставив его в один ряд с героями Второй мировой войны, СНВ и жертвами Холокоста. Тем самым они подчёркивали: «Первая словацкая республика не была фашистским государством, Й. Тисо не является военным преступником, ни фашистом, ни нацистом, ни союзником Гитлера и не несёт ответственность за депортацию евреев в Третий рейх»⁹⁶.

Однако такие настроения не получили повсеместного распространения. По мере того как Словакия обрела независимость и страна встала на рельсы устойчивого демократического разви-

⁹⁴ Rychlík J. Jozef Tiso: My Enemy – Your Hero? // Transnational versus national: perspectives on Contemporary Central European History. Ed. by Vit M., Baran Magdalena M. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016. P. 197-198.

⁹⁵ Ibid. P. 206-208.

⁹⁶ Zamlčaná pravda o Slovensku: prvá Slovenská republika: prvý slovenský prezident Dr. Jozef Tiso: tragédia slovenských židov podľa nových dokumentov. Partizánske: Garmond, 1996. P. 4-5.

тия, отпала необходимость в столь противоречивой личности как связующем звене с прошлым государства. Можно говорить о её опосредованном значении, что, впрочем, не мешало ей оказывать влияние на формирование национальной идентичности словаков. М. Кшињян отмечает, что соцопросы, проведённые с 1989 по 2008 г., показывали, что зачастую сторонники Словацкого национального восстания поддерживали также и режим Тисо⁹⁷.

Как засвидетельствовали последующие исследования, по мере внутренних политических трансформаций и после принятия страны в ЕС отношение к военному словацкому государству сменилось на более негативное⁹⁸. Правда, в стране до сих пор активно присутствуют политические силы, которые восхваляют достижения тисовского режима и, что немаловажно, получают поддержку со стороны населения, которая оценивается в 8-12% во время национальных выборов⁹⁹. В этой связи неудивительно, что словацкие власти делают акцент на изучении вопросов, касающихся военного словацкого государства, прежде всего темы Холокоста, при преподавании истории в учебных заведениях. Министерство образования Словакии в своих методических рекомендациях подчёркивает важность усиленного внимания к теме преступлений против незащищённых людей. Так, например, дополнительный третий час истории в средней школе, введённый в 2019 г., должен был быть посвящён преследованию евреев как в Словакии, так и за её пределами¹⁰⁰. Учителям надлежало организовывать экскурсии в музеи на территории концлагерей, демонстрировать документальные фильмы, рассказывать о повседневной истории людей, оказавшихся жерт-

⁹⁷ Michela M., Kšiňan M. The Slovak National Uprising... P. 38.

⁹⁸ Blaščák F., Gyárfášová O., Hlavinka J., Vrzgulová M. Slovenský vojnový štát a Holokaust v kolektívnej pamäti slovenskej spolonosti. Ed. by Blaščák F. B.d. P. 28.

⁹⁹ Ведерников М.В. Вишеградцы голосуют // Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции / под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 156-160.

¹⁰⁰ Количество уроков истории в июле 2020 г. было сокращено. Základným školám sa zníži počet hodín dejepisu, historici to kritizujú // SME. 30.07.2020. URL: <https://domov.sme.sk/c/22457381/zakladnym-skolam-sa-znizi-pocet-hodin-dejepisu.html> (дата обращения 12.07.2021).

вами геноцида. Словацкий историк Л. Гоптова отмечает, что усилия властей направлены на предупреждение распространения «ложной информации из СМИ, пропагандирующих экстремистские взгляды»¹⁰¹.

Относительно компромиссной политической фигурой межвоенного времени стал А. Глинка, выступавший с призывами к обретению Словакией автономии в рамках Чехословакии и не был при этом скомпрометирован сотрудничеством с нацистской Германией¹⁰². Его образ активно использовался словацкими властями, поскольку он был главой политической партии, которая оперировала националистической риторикой и при этом обладала широкой поддержкой среди населения, что подтверждалось итогами демократических выборов. Среди важных мер по сохранению памяти, связанных с его персоной, необходимо назвать следующие: его профиль был помещён на вторую по номиналу банкноту национальной валюты (1 тыс. крон); в его честь был учреждён Орден Андрея Глинки (второй по значимости в стране). Кульминацией процесса признания заслуг А. Глинки стало принятие в 2007 г. специального закона, согласно которому он получил почётный титул «Отец народа». В данном документе подчёркивалось, что «его фигура, труды и наследие привели к возникновению независимой Словакии в 1993 г.» Более того, мавзолей А. Глинки в г. Ружомберок признавался памятным местом: «Каждый посетитель мавзолея обязан выражать почтение к личности А. Глинки и воздерживаться от всего, что могло бы нарушить спокойствие в данном месте»¹⁰³.

Меры правительства по увековечиванию памяти Глинки разделили профессиональное историческое сообщество Словакии на два лагеря. Представители первого говорили о том, что *Lex Hlinka* ведёт к повторному установлению государственной про-

¹⁰¹ Hoptová L. The Issue of the Holocaust teaching at primary and secondary schools in Slovakia // Journal of Education, Culture and Society. 2020. №2. P. 436-438.

¹⁰² Умер в 1938 г. за один год до раздела Чехословакии нацистской Германией и начала сотрудничества словацких властей с Третьим Рейхом.

¹⁰³ Zákon o zásluhách Andreja Hlinku o štátotvorný slovenský národ a o Slovenskú republiku. Národná rada Slovenskej republiky. URL: <https://www.nrsr.sk/web/Dynamic/DocumentPreview.aspx?DocID=266658> (дата обращения 04.04.2020).

паганды, как в тоталитарных государствах, не способствует укреплению исторической памяти и делит учёных на покорных и непослушных. Во втором – отмечали, что подобный закон демонстрирует признание заслуг А. Глинки перед словацким народом¹⁰⁴.

Воскрешение образов Штефаника, Штура и Глинки проходило одновременно с популяризацией и других исторических периодов и личностей, которые могли подтвердить укоренённость словацкой истории в общеевропейской летописи, обозначить наличие «золотого века» словацкой государственности. Так, в преамбуле Основного закона страны, принятого 1 сентября 1992 г., прослежена связь новообразованного государства с духовным наследием Кирилла и Мефодия, славянских миссионеров, и подчёркивается историческая преемственность с Великой Моравией¹⁰⁵, средневековым государством, расцвет которого пришёлся на IX – начало X вв. Молчаливо игнорировалось, что два государства разделял тысячелетний промежуток, в который вместились почти 800-летнее пребывание словацких территорий в составе Венгрии. Обращение именно к этому историческому периоду было обосновано желанием указать, с одной стороны, на древность словацкого государства как самого первого славянского государства в Европе; с другой – этот факт давал возможность для заявлений о словаках как более древнем и развитом народе, нежели венгры, которые были их вечными «врагами и притеснителями»¹⁰⁶. На официальном уровне процесс активизировался в январе 2008 г. после выступления премьер-министра Роберта Фицо во время празднования 15-летия независимости Словакии, в котором он использовал термин «древние словаки» в отношении жителей государства Великая Моравия.

Для закрепления образа этого государства, мало знакомого обывателю, в её истории был выбран полумифический князь

¹⁰⁴ Kšiňan M. Politika vs. história? Diskusie v slovenskej historiografii // Historický časopis. 2014. №1(62). P. 93.

¹⁰⁵ Ústava Slovenskej republiky. Úrad vlády SR. URL: <https://archiv.vlada.gov.sk/old.uv/8576/ustava-slovenskej-republiky8786.html?menu=1280> (дата обращения 04.04.2020).

¹⁰⁶ Венгры перекочевали на территорию современной Венгрии только в 896 г., когда Великая Моравия уже была в зените своего могущества и влияния.

Святополк, который стал активно «ословачиваться». Итогом популяризации этого исторического деятеля стала установка в 2010 г. в центре Братиславы, на Граде, 8-метровой статуи. Тот факт, что на церемонии открытия присутствовали президент Иван Гашпарович, премьер Р. Фицо и ряд других видных чиновников говорит о значении Святополка для власти, который, по словам премьера, являлся «патроном словацких земель как св. Штефан у венгров и св. Вацлав у чехов»¹⁰⁷. Пришедшее через несколько недель после открытия памятника новое правительство Иветы Радичевой постановило собрать экспертную группу для принятия решения о целесообразности размещения данного монумента в центре столицы. Хотя комиссия заявила о необходимости его демонтировать (Святополк никогда не был «королём словаков», многие государственные знаки на статуе не соответствовали времени их появления, да и он сам не был никогда на территории нынешней Братиславы)¹⁰⁸, монумент после некоторых внесённых изменений был возвращён на первоначальное место. Во многом это было связано с непродолжительным пребыванием у власти нового правительства, которое было вынуждено уйти в отставку. На смену ему вновь пришёл кабинет во главе с предыдущим премьером Р. Фицо, который не отказался от своей ранее реализованной инициативы. Тот факт, что подобная дискуссия по поводу исторического деятеля стала возможна, служит доказательством демократичности словацкого общества. В этой связи стоит согласиться с петербургским историком Ю.А. Сафроновой, утверждающей, что «историческая политика может существовать только в демократических режимах, так как она предполагает конкуренцию интерпретаций и возможность общественных дебатов, которые обеспечивают свободой слова»¹⁰⁹.

Важно отметить, что на фоне борьбы вокруг памятника шли

¹⁰⁷ Krempaský J. 2010. Svätopluka na Hrade vitali červené zástavy. SME. URL: <https://domov.sme.sk/c/5410141/svatopluka-na-hrade-vitali-cervene-zastavy.html> (дата обращения 04.04.2020).

¹⁰⁸ Саморуков М. 2010. Как маленькая нация поборолa большие комплексы. Republic. URL: <https://republic.ru/posts/1458656> (дата обращения 04.04.2020).

¹⁰⁹ Сафронова Ю.А. Историческая память. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 203.

дискуссии историков, которые разделились на два лагеря – тех, кто соглашался с существованием «древних словаков» и «словака Сватополка», и тех, кто стоял в жёсткой оппозиции. Первые, воспринимая понятие «нация» в примордиалистском духе, неосознанно участвовали в установке идеологических и ценностных рамок, где появлялась плодородная почва для национализма. Их оппоненты, отрицая примордиализм и следуя объективным фактам социальных трансформаций, указывали на то, что появление средневекового государства не ведёт к автоматическому преобразованию его жителей в нацию, которая в дальнейшем с ним отождествляется¹¹⁰. Несомненно, что сторонники первого подхода были предпочтительнее для премьера Р. Фицо, использующего умеренный националистический дискурс. Итоги конкурса «Великий словак», который проводился в 2019 г., показали, что князь Святополк не стал национальным героем, заняв 64-е место в рейтинге. Лидерами общественного мнения стали М.Р. Штефаник, Л. Штур и А. Глинка.

Создание пантеона национальных героев свойственно молодым государствам, которым необходимо обоснование своего права на существование. Набор персоналий, которые формируют этот список выдающихся лиц, во многом зависит от характера политической власти. Для Словакии первых лет её независимости, где к власти приходили силы, использующие националистический дискурс (правление В. Мечьяра, отчасти Р. Фицо), была характерна героизация политиков и общественных деятелей, отстаивавших в прошлом либо уникальность словацкой идентичности, либо её особый статус (автономию), либо независимость.

В то же время стоит отметить, что действия политиков не были односторонни, поскольку отвечали запросу населения. Как отмечает Н.В. Коровицына, «наиболее популярные словацкие партии 1990–2016 гг. имели максимальную поддержку именно в регионах доминирования ... Глинковской словацкой народной партии». Понимая «тесную» отложенную связь «уровня общественного развития, существовавшего в межвоенный период, с нынешней политической культурой, где господствовал тради-

¹¹⁰ Kšňan M. Politika vs. história? ... S. 99.

ционализм»¹¹¹, политики не могли не использовать воскрешение образов прошлого для получения дополнительных политических очков.

Вопрос преемственности словацкого государства

Стоит подчеркнуть тот немаловажный факт, что в Конституции Словакии не содержится ссылок на её преемственность с предыдущими государственными образованиями, прежде всего с Чехословакией. В основном законе говорится лишь о «политическом и культурном наследии предков» и о «столетнем опыте борьбы за национальное существование и государственность». В то же время указывается, что образование Словакии обосновано «естественным правом наций на “самоопределение”». Это, по мнению авторитетного политолога Ю. Марушьяка, является краеугольным камнем понимания исторических традиций авторами данного документа¹¹².

Для того чтобы отбросить груз прошлого, который, несомненно, был связан с существованием словаков в едином государстве с чехами, новым властям страны необходимо было обратить внимание на формирование иного восприятия истории у граждан страны, прежде всего, у молодого поколения. При наличии всеобщего среднего образования, где курс истории обязателен, данный предмет всегда способствовал социализации человека, который получал ту картину прошлого, которую хотели составить авторы исторических концепций, учебников и курсов¹¹³. Словацкий историк С. Отченашова делает акцент на том, что «факты, собранные в учебниках истории, не являются нейтральной информацией о прошлом, а представляют собой выборку фактов, собранных на основании политических и культурных тенденций конкретного общества, и поэтому они являются социальным конструктом»¹¹⁴.

¹¹¹ Коровицына Н.В. Как живут центральноевропейцы после «бархатных» революций. Поляки, чехи, словаки. М.: ИЕ РАН, 2019. С. 248.

¹¹² Marušiak J. National Identities and their expressions in the political systems of Slovakia and the Czech Republic since 1993 // Európai Identitás(ok), Identitások Eurórában. Károlyi József Alapítvány. Bp., 2017. P. 178.

¹¹³ Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №4. С. 113-114.

¹¹⁴ Otčenášová S. Schválená minulosť. Kolektívna identita v československých a

В этой связи сто́ит обратить внимание на работу исследователя М. Герхартовой¹¹⁵. Она заметила, что после 1993 г., благодаря целенаправленной политике словацких властей в области образования, произошла трансформация словацкой идентичности из-за изменения содержания преподаваемых курсов по истории. Отмечая, что идентичность во многом формируется в противопоставлении с другими народами, М. Герхартова указывает, что словаки в качестве таких «других» выбрали чехов наравне с венграми и немцами. Составители учебных концепций переносили вину и перекладывали ответственность на указанные народы, усиливая разницу между «ними» и «нами». Обвинения не всегда были направлены на всю нацию, иногда они были персонализированы и обращены к конкретным личностям (например, Э. Бенеш, Э. Гаха). Она также отмечает, что на страницах изученных учебных изданий не хватало баланса в освещении определённых тем, поскольку авторы учебников акцентировали внимание преимущественно на словацкой истории, оставляя без должного внимания не только чешскую историю, но и мировую. Исследователь выделяет четыре стратегии, которые свойственны авторам пособий для трактовки истории Словакии в XX в.: 1) «стратегия оправдания» направлена на объяснение, например, неизбежности распада Чехословакии в 1993 г. или появления независимого государства в годы Второй мировой войны; 2) «стратегия минимизации» указывает на то, что в принятии решений была задействована небольшая группа людей при исключении большинства из обсуждения; 3) «стратегия избегания» призвана исключить сведения о других народах, их представителях и политических партиях; 4) «стратегия легитимизации» подчёркивает правильность принятых решений.

«Мемориальный бум»

В момент, когда запал национализма начал иссякать и подтверждение обоснованности появления словацкого государства перестало быть актуальным, власти Словакии стали использовать иные возможности для укрепления национальной идентич-

slovenských učebniciach dejepisu (1918–1989). Košice, 2010. S. 8.

¹¹⁵ Gerhartova M. The transformation of Czech and Slovak national identity and creation of the new Other. Budapest, 2013.

ности. Начиная с 2014 г., страну захлестнул «мемориальный бум», вызванный пришедшимся на этот отрезок времени значительным количеством «круглых дат», связанных с юбилеями исторических деятелей и годовщинами событий. Прежде всего, отметим 150-летие со дня рождения А. Глинки в 2014 г., 200-летие со дня рождения Л. Штура в 2015 г. Пик мемориальных событий пришёлся на 2018 г., когда в стране вспоминали образование Чехословакии (100-летие), Мюнхенское соглашение (80-летие), Пражскую весну (50-летие) и появление независимой Словакии (25-летие). В следующем 2019 г. также было много памятных дат – 30-летие «бархатных революций» в Центральной Европе, 15-летие в ЕС и НАТО и, что важно, 100-летие со дня смерти М.Р. Штефаника. Исследователь О.Ю. Малинова отмечает: «Символизируя дистанцию, отделяющую нас от исторического события, юбилеи “приглашали” к подтверждению его связи с настоящим»¹¹⁶.

Впрочем, вовлечённость словаков в «празднование» каждой из дат была разная, поскольку, как отмечают эксперты, «юбилеи порой актуализируют события, которые власти предпочли бы не вспоминать»¹¹⁷. Наиболее спорные «круглые даты» пришлись на 2018 г., когда общественному обсуждению подверглись события, прежде всего, касающиеся общего государства чехов и словаков. Важно отметить, что в отличие от Чехии, где 28 октября, день образования Чехословакии, является государственным праздником, в Словакии он к таковым не принадлежал¹¹⁸. Несмотря на то что в 2018 г. специальным постановлением парламента этот день стал нерабочим, интересен тот факт, что в обосновании подобного решения указано не образование

¹¹⁶ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа // *Полития*. 2017. №4(87). С. 12.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Постановлением парламента в ноябре 2020 г. список государственных праздников был расширен. В него был включён День образования независимого чешско-словацкого государства, который, однако, не стал общенациональным выходным днём. *Deň vzniku samostatného česko-slovenského štátu 28. októbra sa opäť zaradi k štátnym sviatkom*. TASR. 03.11.2020. URL: <https://www.teraz.sk/slovensko/pribudnu-pamatne-dni-aj-statny-svia/505040-clanok.html> (дата обращения 12.07.2021).

государства чехов и словаков, а 100-летие подписания (30 октября 1918 г.) Декларации словацкого народа в городе Турчанском Св. Мартине (т.н. Мартинской декларации)¹¹⁹. Таким образом, можно констатировать желание словаков обозначить своё собственное видение истории, не следовать чешской интерпретации.

В этой связи важно упомянуть 100-летнюю годовщину гибели М.Р. Штефаника, отмечавшийся в 2019 г. Эта историческая фигура за последние годы стала безоговорочным лидером различных опросов общественного мнения, научных исследований и популярных рейтингов, что, несомненно, послужило правительству Словакии поводом придать 2019-му особый статус – «года М.Р. Штефаника»¹²⁰. Размах проведённых мероприятий, которые прошли не только в самой стране, но и за её пределами, свидетельствовал, во-первых, о чётком демократическом курсе, взятом на вооружение последними правительствами страны, во-вторых, об отказе от националистического дискурса на высшем уровне и, в-третьих, о международном признании словаков.

Активная инструментализация истории в период с 2014 по 2019 гг. совпала с миграционным кризисом, который обрушился на Европу в 2015 г. Наложение данных событий друг на друга придало новый контекст наследию предков, защищавших национальную самобытность. Когда центральные органы Брюсселя начали, по мнению словацких властей, посягать на словацкий суверенитет, предлагая обязательные квоты по распределению беженцев, нарративы словацких исторических деятелей наполнились новым смыслом. Можно говорить, что вновь замаячил образ «другого», против которого можно было направить идеи, возвращаемые конструкторами национальной идеологии после 1989 г.

В обстановке, когда противопоставление венграм, немцам и

¹¹⁹ Stráňavová L. 2018. V parlamente schválili mimoriadny štátny sviatok. Noviny.sk. URL: <https://www.noviny.sk/slovensko/344978-v-parlamente-schvalili-mimoriadny-statny-sviatok> (дата обращения 04.04. 2020).

¹²⁰ Памятные мероприятия продлились до 21 июля 2020 г. В этот день отмечалось 140 лет со дня рождения М.Р. Штефаника. См.: Rok 2019 vláda vyhlásila za Rok M.R. Štefánika. Teraz.sk. URL: <https://www.teraz.sk/mrstefanik/rok-2019-vyhlasila-za-rok-m-r-stefa/376847-clanok.html> (дата обращения 04.04. 2020).

чехам было необоснованно и противоречило интересам государства, которое входило с указанными народами в одно национальное объединение (ЕС), обращение к «третьим» народам было выгодно, прежде всего, политикам, которые активно использовали эту риторику для повышения рейтинга. В ходе выборов 2016 г. активную поддержку получили крайне правые националистические партии; помимо этого, население голосовало и за другие политические силы, которые высказывались за необходимость сохранения национального суверенитета, который, по их мнению, мог быть нарушен со стороны беженцев, ищущих в Европе убежище. Показательно, что спустя 4 года на следующих выборах, когда пик миграционного кризиса прошёл, партии, широко использовавшие ранее эти темы в своих предвыборных программах, не смогли получить схожих результатов и либо были вынуждены довольствоваться меньшим, либо вообще остались за бортом национального парламента.

Можно заметить, что людям свойственно обращаться к спорным страницам истории своей страны в основном в сложные и переходные периоды развития, когда граждане дезориентированы и особо подвержены стороннему влиянию заинтересованных политических сил, стремящихся через формирование определённой картины прошлого оказать воздействие на мировоззрение человека. Имеющиеся в их арсенале СМИ, система государственного образования и тенденциозные общественные деятели способствуют созданию необходимой картины мира, где выдаваемое изображение не всегда соответствует реальной исторической действительности.

Необходимо отметить отличие обрушившегося с 2014 г. на Словакию «мемориального бума» от прежних периодов активного использования «исторической политики». Прежде всего, важно подчеркнуть, что страна вышла на тот уровень развития, когда история использовалась не для её «удлинения», беспочвенной героизации полумифических персоналий и поиска собственного «золотого века», а для увековечивания памяти исторических героев, которые оказали значимое влияние на становление словацкой государственности, и для закрепления в памяти населения памятных дат, которые символизировали борьбу за

независимость страны, когда она была под угрозой ликвидации.

Случай Чехии

Рассматривая историческую политику Словакии, нельзя обойти вниманием особенности её проведения в Чехии. Хотя они начали самостоятельное развитие одновременно, два государства сильно различались по её характеру и наполнению. Прежде всего, это было вызвано тем, что Чехия, обладавшая полноценной государственностью с X в., не испытывала необходимости искать обоснования своего возникновения после «бархатного развода» в 1993 г. В отличие от властей Словакии, которые после разделения Чехословакии, старались отстраниться от её наследия и не воспринимали опыт проживания с чехами как время независимого существования, их чешские коллеги уверенно говорили об этом государстве, как особом этапе развития чешской государственности. В первую очередь речь шла о межвоенной Чехословакии, которая была тогда одним из самых экономически и политически развитых государств и возникла на карте мира в 1918 г. как продолжение независимого государства, существовавшего в Европе до 1620 г. и затем вошедшего в состав Австрийской империи. Преемственность исторического развития Чехии отображена в её Конституции, где указано на добрые традиции исторической государственности земель Короны Чешской и Чехословакии. Она также прослеживается в территориальной идентификации граждан Республики как «граждан Богемии, Моравии и Силезии» – исторических регионов, составлявших основу чешского государства с момента его возникновения в IX в. и правления первых представителей династии Пржемысловичей. Отметим также тот факт, что разделение Чехословакии на два отдельных государства рассматривалось в конституции как «восстановление независимого Чешского государства».

Впрочем, позитивное восприятие новыми элитами Чехословакии не распространялось на весь период её существования и ограничивалось временем до начала Второй мировой войны. Последовавшие события, связанные с возникновением Протектората Богемии и Моравии, с установлением коммунистического правления в 1948 г. и с подавлением Пражской весны 1968 г.,

порывали связь с демократическим характером чехословацкого государства. В этой связи многие общественные деятели «бархатной революции» воспринимали свою деятельность как работу по восстановлению того «идеального» государства, которое было ликвидировано немцами, а затем принудительно интегрировано в Восточный блок. Начиная с этого момента, происходит отказ от критического восприятия межвоенного государства, его идеализация, рост ностальгических чувств по отношению к нему. В первую очередь превозносилась установившаяся в Чехословакии политическая система. В то же время политики забывали указывать на то, что она «представляла палку о двух концах: на одном были преимущества демократических свобод, а на другом – наличие постоянных политических кризисов и смен правительств, неспособных проводить единый политический курс»¹²¹. Но что более важно, диссиденты, вставшие во главе государства, заявляли о необходимости возвращения к внешнеполитическому курсу, ориентированному на западные страны. В свою очередь, это вело к созданию негативного образа СССР, который нёс ответственность за спорные моменты, имевшие место в истории Чехословакии в XX в. Таким образом, антикоммунизм и полное отрицание советского прошлого становилось главной идеологической компонентой, возникавшей в начале 1990-х гг. чешской политической культуры. Коммунизм рассматривался как продукт советского импорта, и поэтому все стороны общественной жизни, которые каким-либо образом сохраняли связь с прошлым, подвергались проверке и избавлению от этих «наслоений». Подобный курс государства был официально закреплён принятием закона в 1993 г. «О противозаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему»¹²² и осуществлён проведением комплекса мер. Прежде всего, речь идёт о реституции национализированной недвижимости, приватизации предприятий, сооружённых в годы коммунистического правле-

¹²¹ Ведерников М.В. Особенности возникновения первой Чехословацкой республики // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №1-2. С. 156.

¹²² Zákon č. 198/1993 Sb. ze dne 9. července 1993 o protiprávnosti komunistického režimu a o odporu proti němu. URL: <https://web.archive.org/web/20100724020022/http://www.kpv.kozakov.cz/normy/zakon.htm> (дата обращения 04.04.2020).

ния, и люстрации коммунистических чиновников.

Особенность чешского подхода к коммунистическому прошлому сильно контрастирует с тем, как этот исторический период оценивался в Словакии. Так, чешский историк В. Пехе указывает на то, что «в то время, когда в Чехии самые большие политические достижения были осуществлены через политику радикального разрыва с коммунистическим прошлым, то в Словакии победы на политическом поприще были совершены при использовании противоположной стратегии, которая подчёркивала преемственность с коммунистическим прошлым, особенно 1968 г.»¹²³. Он видит объяснение в том, что Словакия была не столь сильно затронута репрессивными мерами центральной власти в годы т.н. нормализации¹²⁴, последовавшей после неудачи Пражской весны, которые коснулись в первую очередь чешской части единого государства. Стоит добавить, что согласно исследованиям, проведённым в начале XXI в., словацкие граждане, оценивая различные периоды современной истории страны, отдавали предпочтение как раз 1970-м – 1980-м гг., т.е. времени «нормализации»¹²⁵. В. Пехе также отмечает, что в отличие от соседних не только Словакии, но даже Польши, местные коммунисты не смогли интегрироваться в политическую среду и стать полноценными участниками политического процесса. Факт многолетнего присутствия коммунистической партии в чешском парламенте, которая до недавнего времени оставались «нерукопожатной»¹²⁶, можно объяснить как раз демонстрацией морального превосходства новой власти, которая тем самым реализовывала принцип «мы – не они». Стоит привести

¹²³ Pehe V. Velvet Retro. Post-socialist Nostalgia and the Politics of Heroism in Czech Popular Culture. New York : Berghahn, 2020. P. 29.

¹²⁴ Нормализация в Чехословакии – комплекс мер коммунистического правительства после Пражской весны 1968 г., который был направлен на нейтрализацию последствий данного события. Прежде всего, речь идёт об отказе от демократических нововведений, усилении партийного контроля, ограничении гражданских свобод и подчинении внешней политики страны курсу СССР.

¹²⁵ Коровицына Н.В. 2019. Как живут центральноевропейцы ... С. 236.

¹²⁶ В 2018 г. премьер-министру Чехии Андрею Бабишу для одобрения состава правительства в национальном парламенте пришлось заручиться поддержкой коммунистической партии. За 30-летний срок существования постсоциалистической Чехии это первый подобный прецедент.

мнение Коубека и Полашека, которые считают, что «чешский антикоммунизм стал идеологией национальной элиты, которая утвердила свою культурную гегемонию после 1989 г.»¹²⁷.

Как и словакам, чехам после свержения коммунистической партии необходимо было заняться формированием своего собственного национального пантеона героев. Отчасти он пересекался со словацким, но это была, скорее, дань памяти проживанию в общем государстве. Так, помимо набора исторических персоналий, которые подтверждали укоренённость чешской истории в веках (например, Вацлав I, Карл IV) и которые не подвергались сомнению в годы коммунистического правления (например, Я. Оплетал), популяризировались новые лица. Одновременно с этим некоторые исторические личности получали отличное от предыдущего толкование своих поступков; восставливалась память об исторических деятелях, которые в предшествующее время были преданы забвению или редко вспоминались.

В отличие от Словакии, где на передний план попадали исторические персоны, которые активно боролись за признание словацкого государства и словацкой идентичности, в Чехии по традиции популярен был иной тип героя. В этой связи вполне можно согласиться с английским антропологом чешского происхождения Л. Голым, который утверждал, что чехам вне зависимости от исторического периода свойственно увековечивание мучеников (например, Я. Гус, Ю. Фучик, Я. Палах)¹²⁸. В этом ряду особое место занимал Я. Гус, который, несмотря на временную удалённость, оказал значимое влияние на формирование чешского менталитета. Его пример, который демонстрировал историю человека, борющегося с превосходящей несправедливой силой и готового пожертвовать жизнью ради правды, превзошёл историческую роль средневекового церковного деятеля, сделав идеи этого выдающегося чеха востребованными спустя столетия¹²⁹. Тема борьбы за правду прошла сквозь нацио-

¹²⁷ Koubek J., Polášek M. Antikomunismus: nekonečný příběh české politiky? Praha : Friedrich Ebert-Stiftung e.V, 2013. P. 10.

¹²⁸ Holy L. The Little Czech and the Great Czech Nation: National Identity and the Post-Communist Social Transformation. Cambridge University Press, 1996. P. 40.

¹²⁹ Svoboda J., Lašek J.B., Hanuš J. Jan Hus. 600 let od smrti. Praha, 2015.

нальную идеологию чешского государства и утвердилась под воздействием президента-философа Т.Г. Масарика в 1920 г. посредством официального девиза Чехословакии, помещённого на президентский штандарт в виде лозунга – «Правда побеждает». Многие чешские герои – это люди, которые борются за свои убеждения, несмотря на давление сверху, и готовы пожертвовать собой для реализации гуманистических идей. В зависимости от времени – это или коммунист Ю. Фучик, расстрелянный немецкими нацистами, или студент-антикоммунист Я. Паллах, совершивший самоожжение на центральной площади Праги в знак протеста против ввода войск Варшавского договора в 1968 г.

Тема правды отчётливо прослеживалась в ходе «бархатной революции» и стала лейтмотивом выступлений В. Гавела, писателя-диссидента, который провёл 5 лет в заключении, получив наказание за свои антикоммунистические взгляды. Слова о необходимости «жить по правде» и «победе любви и правды над ложью и ненавистью», прошедшие красной нитью через его творчество, во многом перекликались со взглядами его именитых соотечественников. Получив почву для развития, эти идеи стали ключевыми в чешской исторической политике, чему способствовало также пребывание В. Гавела на посту президента до 2003 г. Будучи гарантом этих взглядов, он способствовал укреплению Чехии в качестве проводника демократических преобразований в других странах, которые находились на пути трансформации политических систем.

В свою очередь, распространившиеся в Чехии тенденции способствовали ухудшению восприятия Российской Федерации, правопреемницы СССР, ввиду возобладавшего в новых элитах антикоммунизма. П. Кратохвил отмечает, что в это время «чешская идентичность формировалась на противопоставлении коммунистическому “тоталитарному прошлому”, что представлялось как нечто неестественное и несовместимое с демократичной Европой»¹³⁰. Если для начального периода существования

¹³⁰ Kratochvíl P., Cibulková, Beneš V. Foreign Policy, Rhetorical Action and the Idea of Otherness: The Czech Republic and Russia // Communist and Post-Communist Studies. 2006. №39. P. 501.

независимого чешского государства было свойственно игнорирование российской тематики для переориентации в западном направлении, то по мере усиления международных позиций РФ, что приходится на период после 2007 г., и закрепления чехов в западном сообществе, его представители стали более критично воспринимать действия восточного партнёра. Например, это выразилось в открытии в 2008 г. Института по исследованию тоталитарных режимов, который стал заниматься изучением двух периодов чехословацкой истории – нацистской оккупации (1939–1945 гг.) и коммунистического правления (1948–1989 гг.). Тем самым в исследовательской среде получило распространение восприятие двух политических режимов как равнозначных и нанёсших одинаковый вред. В то же время стоит отметить, что для словацкого исторического мейнстрима, несмотря на существование схожего по идеологии Института памяти нации, подобный подход не являлся широко популярным. Более того, всегда подчеркивалась особая роль советского государства в освобождении Словакии от фашистских захватчиков, на официальном уровне указывался вклад СССР в борьбу с немецким национал-социализмом.

Наиболее спорным историческим сюжетом чешско-российских отношений до сих пор являются события Пражской весны 1968 г. Если до 2014 г. это историческое событие постепенно уходило от внимания широкой публики в исторические исследования, то после вхождения Республики Крым и г. Севастополь в состав РФ, чешские политики и историки начали активно эксплуатировать данную тему в своей публичной риторике, что, несомненно, повлияло на содержание «политики памяти». «Реанимация» данного исторического сюжета связана во многом со схожим характером произошедших событий. Вновь тема поиска правды стала преобладающей, и Россия оказалась тем формирующим центром, вокруг которого происходила борьба за историческое прошлое. Особенно сильно она развернулась в 2018 г., который, как и в Словакии, был связан с судьбоносными «восьмеричными юбилеями». Наравне со 100-летием образования Чехословакии широко отмечалось 50-летие неудачной попытки придания социализму «человеческого лица». В этой свя-

зи 22 августа чешский парламент принял политическое заявление, в котором говорилось, что «вторжение войск пяти государств Варшавского договора в Чехословакию привело к оккупации страны». В качестве причин подобного политического жеста парламентарии называли «действия России, направленные на искажение фактов, касающихся событий 1968 г.»¹³¹. Спустя год чешский парламент одобрил закон об объявлении 21 августа Днем памяти жертв вторжения и последующей оккупации Чехословакии войсками государств Варшавского договора¹³². Как отмечает российский богемист В.В. Трухачев, «в чешском обществе существует почти полный консенсус относительно видения событий 1968 г. Они до сих пор занимают важное место в чешском национальном самосознании и остаются для него сильной травмой»¹³³. В дальнейшем борьба с Россией посредством политизации истории продолжилась в виде решения городских властей г. Прага о демонтаже памятника маршалу И.С. Коневу, руководившему войсками по освобождению столицы Чехии в годы Великой отечественной войны, и установке монумента власовцам, солдатам-коллаборационистам, перешедшими на сторону войск противника.

В отличие от словаков, которые, обретя независимость, оказались в обстановке нараставших националистических настроений внутри общества и местных элит, чехи были избавлены от подобного. Что, впрочем, не сказалось на неизбежном поиске новых форм идеологий и нового места в европейской семье народов. Как отмечает Н.В. Коровицына, на момент «бархатного развода» в самой Чехии отсутствовала как таковая национальная элита, поскольку в предшествующее время она формировалась в рамках иных государственно-территориальных образова-

¹³¹ Invaze v roce 1968 byla v rozporu s právem, řekli poslanci. 11 se zdrželo. – iDNES.cz. URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/poslanci-prohlasoni-okupace-1968.A180822_155835_domaci_kor (дата обращения 04.04.2020).

¹³² Данный законопроект был реакцией на инициативу представителей фракции КПРФ в Государственной думе ФС РФ приравнять бывших советских военнослужащих – участников операции августа 1968 г. к ветеранам войны.

¹³³ Трухачев В.В. Чехия: неоднозначное прошлое как часть текущей политики. Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/chehija_neodnoznachnoje_proshloje_kak_chast_tekushhej_politiki_2020-02-04.htm (дата доступа 04.04.2020).

ний (Австрийской и Австро-Венгерской империй, Чехословакии)¹³⁴. Таким образом, пришедшие к власти лица после 1993 г. взяли за основу своего идеологического курса антикоммунизм в виде полного неприятия 40-летнего опыта пребывания в рамках социалистической Чехословакии. Это сказалось на расхождении путей национального определения словаков и чехов, что во многом прослеживается в характере их отношения не только к локальным историческим персоналиям, но и в восприятии России, которая на протяжении всего XX в. была ключевым актором чешско-словацкой политики.

ГЛАВА 3. СЛОВАКИЯ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Эффект «перестройки»

В Чехословакии отказ от социализма произошёл моментально – практически в течение недели прежний коммунистический строй был демонтирован и на его место пришёл демократический, содержание которого на тот момент было мало кому понятно, за исключением небольшой группы интеллектуалов-диссидентов. В прежнее время они были лишены возможности личной самореализации в рамках социалистического государства, поскольку были исключены из общественной жизни из-за неприятия официальной идеологии и непримиримой позиции по отношению к ней. В этой связи они активнее других включились в процесс реформирования государства, что, впрочем, не совсем соответствовало запросам обывателей. Подтверждение широкого разброса мнений среди населения накануне «бархатной революции» можно найти в докладах представителей советской печати в Чехословакии, которые в 1989 г. активно информировали о положении дел в стране, передавая сведения об опросах общественного мнения.

Так, только 3% граждан считало, что Чехословакия должна была бы идти по капиталистическому пути развития; большинство выступало за определённый компромисс между социалистическими и капиталистическими моделями (52%) и 41% рато-

¹³⁴ Коровицына Н.В. Современная чешская нация: проблемы идентичности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №4. С. 184.

вали за социализм. Денационализация крупных предприятий, как правило, отвергалась. 73% граждан отрицали необходимость её проведения в отношении промышленных предприятий, в сельскохозяйственном секторе несогласие было ещё выше – 83%.

В области внешней политики народ выражал требования большей открытости «на обе стороны», особенно в экономическом сотрудничестве (73%); 60% граждан полагало, что чехословацкий внешнеполитический курс не должен был опираться исключительно на союз с СССР. Принцип коллективной безопасности в рамках ОВД чаще принимался (47%), чем отвергался.

Мнения людей по отдельным вопросам в значительной степени расходились в зависимости от их принадлежности к Гражданскому форуму (ГФ), Общественности против насилия (ОПН), политическим движениям, возникшим на волне протестного движения, или Коммунистической партии (КПЧ). В меньшей степени такая поляризация зависела от уровня образования, возраста, места жительства или национальности. Опросы показывали, что 47% поддерживали ГФ и ОПН (в Праге 57%). Люди оказывали доверие, прежде всего, тем организациям и движениям, которые до сих пор в политической жизни не участвовали. Также стоит отметить, что треть граждан считала, что ГФ и ОПН стремились захватить власть (34%). С КПЧ связывали свои надежды на будущее лишь 16% граждан, лучшие позиции были у Демократического форума коммунистов (32%)¹³⁵.

Документы свидетельствуют, что источником вдохновения для начала реформационного движения в Чехословакии в широких массах выступила начавшаяся в 1985 г. в СССР перестройка. Внешний фактор играл куда более важную роль, нежели деятельность мало кому известных диссидентов. В одном из характерных для того времени писем в редакцию журнала «Тыденник актуалит» говорилось: «То, что происходит в СССР, фантастично. Развитие теории и практики строительства социализма невиданно. Вы очищаете наши идеалы от наносов полуправд. Конечно, всё это могут осуществлять только люди, действительно

¹³⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р9587. Оп. 4. Д. 939. Л. 21-25. Справка «О ситуации в СЧСД к началу февраля 1990 г.». А.П. Катков, секретарь представительства СЧСД.

преданные социализму»¹³⁶. Один из авторов связывал начало перемен в Чехословакии с удачным завершением перестройки в Советском Союзе: «Я лично болею за перестройку в СССР... Надеюсь, что, если вам удастся справиться с экономическими, политическими и национальными проблемами, начнётся перестройка и у нас». В то же время чехословацкие деятели, которые пытались заглушить эхо советской гласности у себя в стране, попадали под сильную критику¹³⁷. Анализ внутривластной обстановки говорит о том, что в 1989 г. Чехословакия являлась самым консервативным звеном социалистической системы. Как отмечает российский историк М.Ю. Прозуменщиков, «руководитель компартии Чехословакии Милош Якеш, пришедший к власти на волне “перестройки”, находясь на отдыхе в Крыму, очень настойчиво убеждал своих советских партийных собеседников, что Чехословакии не надо вслед за СССР как-то корректировать сложившиеся отношения собственности или ослаблять плановое начало»¹³⁸. Даже в самых благоприятных исследованиях западные идеологические органы не прогнозировали значительных внутривластных перемен в ближайшие год-два. В издававшейся на западе газете «Свободная Европа» утверждалось: «Имея удовлетворёнными свои повседневные материальные желания, рядовые чехи и словаки – несмотря на ворчание широких масс населения и ропот некоторой части коммунистов, а также пример соседей – не смогут решиться на какие-либо серьёзные действия для изменения положения в своей стране»¹³⁹.

Впрочем, случившиеся осенью 1989 г. (16-27 ноября) события в Чехословакии поставили точку на социалистическом этапе развития страны. Вышедшие на передний план политических преобразований силы ввиду своего особого диссидентского происхождения были явлением уникальным для мировой практики. Возникнув на второй день после начала активных протестов

¹³⁶ Там же. Почта «Тыденика актуалит» как зеркало общественного мнения в ЧССР. Л. 86.

¹³⁷ Там же. Л. 90.

¹³⁸ Прозуменщиков М.Ю. Советское руководство и его отношение к происходившему в странах Восточной Европы в 1989 году // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. №3. С. 61.

¹³⁹ ГАРФ. Там же. Л. 74.

стов, Гражданский форум был структурой спонтанной, в которой аккумулировались запросы жителей страны на изменения. Поэтому в момент его зарождения вектор развития не был чётко определён, обозначая лишь несогласие с действующим положением вещей и желание перемен. Лозунги «революционеров» базировались на внешнеполитической повестке, где отказ от социализма приравнялся к переориентации с Востока на Запад. В этом контексте трактовались и внутривнутриполитические проблемы, среди которых были и экономические вопросы, связанные с необходимостью изменения географии торговых потоков из-за высокой зависимости от СССР.

Анализируя природу успеха ГФ и приход во власть наиболее ярких представителей оппозиции¹⁴⁰, стоит заметить, что политическая трансформация проходила сверху. Подобная трактовка противоречит широко распространённому представлению о событиях 1989 г. как о движении, которое сместило коммунистическое господство снизу. Чешский историк Ян Кржен говорит о «дворцовом перевороте», который приветствовался общественностью и был согласован с представителями коммунистического правительства, которое, например, в отличие от своих польских и венгерских коллег не проводило круглых столов с оппозицией, не было поставлено в ситуацию необходимости принятия ультимативного соглашения¹⁴¹.

«Бархатный развод» и независимость Словакии

Если отказ от социализма в Чехословакии произошёл благодаря внешнему фактору, то начавшиеся чешско-словацкие переговоры о судьбе общего государства были исключительно внутренним явлением, на которое внешние игроки не имели возможности, да и желания, влиять. Распределение голосов на первых свободных выборах в чехословацкий парламент (1990 г.) отчётливо показывало политические предпочтения чешского и словацкого населения. Так, чехи преимущественно голосовали за основанный в Праге ГФ, а словаки – за ОПН, движение кото-

¹⁴⁰ В. Гавел стал президентом Чехословакии, а А. Дубчек – председателем Федерального собрания Чехословакии.

¹⁴¹ Křen J. Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017. Praha: Karolinum, 2019. S. 92.

рое базировалось в Братиславе. Такое электоральное разделение с самого начала демонстрировало существование ярко выраженной национальной окраски политических сил. В этой связи неудивительно, что в дальнейшем процесс «бархатного развода» возглавили лидеры партий – Гражданской демократической партии (ГДП) и Движения за демократическую Словакию (ДЗДС), которые были образованы выходцами из ГФ и ОПН, а именно В. Клаусом и В. Мечьяром.

Несмотря на то что словацкие партии, как отмечает российский историк Ю.А. Щербакова, шли на следующие выборы 1992 г. уже с идеей суверенитета Словакии, с требованием предоставления им возможности проведения независимой национальной политики¹⁴², решение о разделе Чехословакии до последнего момента (т.е. переговоров на вилле Тугендхат, июнь 1992 г.) не было окончательным. Во многом такой исход явился результатом напора В. Клауса и В. Мечьяра, которые, вдобавок осознавая желание большей части своих сограждан сохранить единое государство¹⁴³, стремились не допустить обсуждение этого вопроса на общенациональном референдуме. Впрочем, спустя время, когда двум независимым государствам удалось добиться поставленных в начале пути целей, критиков этого решения практически не осталось. Важно отметить, что в интерпретации тех судьбоносных решений каждая из сторон пыталась показать своё стремление сохранить государство, которое отсутствовало у оппонента. Так, В. Клаус пишет о присущем ему желании «сохранить Чехословакию», которое натолкнулось на «словацкие национальные амбиции»¹⁴⁴. В свою очередь, бывший президент Словакии И. Гашпарович (2004–2014 гг.) говорит о том, что последнее слово в вопросе сохранения Чехословакии было за Клаусом, который категорически настаивал на унитарной форме устройства государства и тем самым не пошёл на уступки словакам, видевшим возможное сосуществование только в рамках

¹⁴² Щербакова Ю.А. Чехословакия. Формирование новой политической системы (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №3-4. С. 64.

¹⁴³ Коровицына Н.В. Как живут центральноевропейцы...

¹⁴⁴ Клаус В. Мы, Европа и мир. М., 2016. С. 75-78.

федерации¹⁴⁵.

Политическая система Словакии, основанная на принципах демократии, плюрализма мнений, многопартийности, была сформирована в период с 1989 по 1992 гг. и продолжает без сбоев функционировать вплоть до нынешнего дня. Тогда же были заданы векторы внешнеполитического и социально-экономического развития, которые стали магистральными целями независимой Словакии. Во многом они конструировались на основе тех идей, которые были сформулированы ранее интеллигентами Чехословакии и их предшественниками. В программных заявлениях правительств В. Мечьяра, который трижды занимал пост премьер-министра, говорилось о необходимости сближения Словакии с европейскими и трансатлантическими структурами, желании стать полноправными членами данных объединений. «Движение на Запад» в Европу обосновывалось историческими традициями и установившимися отношениями. Присоединение к ЕС оказало бы благоприятное воздействие на сохранение стабильности континента и на экономическое развитие государств – членов объединения; членство в НАТО давало гарантии безопасности¹⁴⁶. Таким образом, принципы, озвученные в ходе «бархатной революции», оставались неизменными.

Между тем действия кабинетов В. Мечьяра вызывали острую критику со стороны оппозиции, представители которой указывали на отклонение от выбранного им курса, установлении авторитарного политического режима, пренебрежении принципами демократии и свободы слова, что, по их мнению, вело к внешнеполитическому развороту. Это давало повод говорить о противоборстве двух политических лагерей: сторонников мечьяризма («нелиберальной демократии») и приверженцев «антимечьяризма» («либеральной демократии»). Как отмечает Н.В. Коровицына, это противостояние обозначило борьбу между двумя типами модернизации. «Одна из них была консервативно-на-

¹⁴⁵ 10 лет после распада Чехословакии: что думают словаки? // Radio Prague International. 28.01.2003. URL: <https://ruski.radio.cz/10-let-posle-raspada-chehoslovakii-cto-dumayut-slovaki-8070285> (дата обращения 09.02.2021).

¹⁴⁶ Programové vyhlásenie vlády SR od 13.12.1994 do 30.10.1998. URL: <https://archiv.vlada.gov.sk/old.uv/1183/1-zahranicne-vztahy.html> (дата обращения 09.02.2021).

циональная, или т.н. словацкий путь трансформации, по характеру полуавторитарная и неотрадиционалистская. Другая – вестернизаторская, либерально-демократическая»¹⁴⁷. Приход к власти политиков первого типа она объясняет тем, что «в “новых демократиях” после 1989 г. партийные структуры продолжали формироваться на основе политизации культурных или ценностных, а не социально-структурных различий». Поэтому словаки, находившиеся на начальной стадии самостоятельного государственного развития после 1993 г., были склонны отдавать предпочтение политическим силам, которые играли на национальных, религиозных и традиционалистских чувствах электората.

Петер Динуш, исследователь из Института политических наук Словацкой академии наук, используя забытую сегодня методологию исторического материализма, говорит о том, что реставрация капитализма после 1989 г. привела к власти в Словакии новый «старый» правящий класс – буржуазию. В свою очередь, её представители уже в начале 1990-х гг. оказались разобщены, поскольку имели разное представление о путях преобразования словацкой экономики. Т.н. компрадорская элита сделала акцент на широкомасштабном проникновении иностранного капитала в страну посредством массовой приватизации; национально ориентированная – отказывалась проводить денационализацию, выступая за сохранение главных промышленных предприятий у государства¹⁴⁸. Каждая из группировок прибегала к присущему ей дискурсу: для «мечьяристов» свойственно оперировать «национальными» понятиями, для «антимечьяристов» – гражданскими, общечеловеческими. За победой В. Мечьяра на первых выборах в независимой Словакии последовала организация сопротивления его правлению. Оно усиливалось по мере того, как становилось очевидным, что премьер не намерен запускать процесс распродажи национальных компаний. Сотрудник Института славяноведения РАН словакист В.В. Никитин подтверждает это суждение и пишет, что «после того, как в

¹⁴⁷ Коровицына Н.В. Как живут центральноевропейцы... С. 239.

¹⁴⁸ Dinuš P. Politika bez masky. Príspevok k politickému diskurzu na Slovensku po roku 1989. Bratislava, 2015. S. 172.

июне 1995 г. словацкое правительство отправило в парламент республики законопроект о соблюдении государственных интересов при приватизации стратегических предприятий», тем самым отказавшись от её проведения, «на Словакию развернулась настоящая травля» извне¹⁴⁹. Тем самым он указывает, что с этого момента премьер становится также неуютным и для западных партнёров и начинается кампания по его дискредитации.

Политики и общественные деятели, противостоящие Мечъяру, лейтмотивом своей деятельности выбрали защиту демократических завоеваний «бархатной революции». Как отмечает либеральный политолог Г. Месежников, «правительство Мечъяра сделало крен, который привёл к смене курса, ведущего по пути необратимости демократических перемен, и привёл к формированию системы социально-политического и экономического клиентелизма с яркими элементами этатизма, усилению влияния правящей партии и силовых структур»¹⁵⁰. Можно утвердительно говорить, что критики премьера использовали бинарный, упрощённый подход при характеристике его кабинетов, где неправильное ассоциировалось с его политикой, а все хорошее с оппозицией, которая, впрочем, к тому моменту никак ещё не проявила себя на деле. При таком чёрно-белом подходе политическое будущее Словакии можно было рассматривать, только полностью отвергая авторитарное правительство Мечъяра, истово защищая демократические ценности и заявляя о безальтернативности проевропейского и проатлантического внешнеполитического курса страны.

Хотя В. Мечъяр сам принимал активное участие в подаче заявок на вступление в НАТО и ЕС и никогда открыто не выступал против членства в евро-атлантических объединениях, за ним закрепилась репутация их критика из-за громких популистских заявлений, которые были восприняты оппозиционной общественностью как угроза прозападному вектору развития Слова-

¹⁴⁹ Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Инслав, 2018. С. 282. DOI: 10.31168/0409-1.3.5

¹⁵⁰ Mesežnikov G. Vnútropolitický vývoj a politická scéna // Slovensko 1996. Súhrn správa o stave spoločnosti a trendoch na rok 1997. Ed. by M. Bútora. Bratislava, 1997. S. 22.

кии. Речь идёт, прежде всего, о его набивших оскомину словах: «Если нас не хотят видеть на Западе, мы можем повернуться на Восток». Тогда политологи считали вполне возможным смену генеральной линии на членство в НАТО в пользу «нейтрального статуса на основе особых отношений с Россией»¹⁵¹. На руку противникам Мечьяра было решение ЕС в декабре 1997 г. отсрочить начало переговоров со Словакией о вступлении в объединение и её невступление в НАТО в марте 1998 г.

Выборы, прошедшие в сентябре 1998 г., несмотря на победу Движения за демократическую Словакию, закончились формированием антимечьяровской коалиции из пяти партий. Новым премьером стал Микулаш Дзуринда (1998–2006 гг.), который в следующие 6 лет своего правления, смог реанимировать и закончить процесс интеграции страны в ЕС и НАТО.

Таким образом, используя терминологию П. Динуша, можно констатировать победу компрадорской элиты, прибегнувшей к внешней помощи¹⁵² и задействовавшей весь имеющийся потенциал антимечьяровских СМИ. Тем самым в борьбе между национальным и гражданско-правовым путями трансформации Словакии победу одержал второй вариант, который подразумевал «смягчение суверенитета» страны через допуск на её рынок внешних игроков. К началу 2000-х гг. главные промышленные гиганты Словакии были приватизированы иностранными компаниями. Слом тенденций, продемонстрированных в годы правления Мечьяра, впрочем, не означал их полного исчезновения. В усечённом виде они стали проявляться в годы правления Р. Фицо.

Таблица 1

Основные этапы вступления Словакии в ЕС

Дата	Событие
4 октября 1993 г.	Подписание Соглашения об ассоциации в Люксембурге
27 октября 1993 г.	Ратификация Соглашения об ассоциации Европейским парламентом

¹⁵¹ Duleba A. The blind pragmatism of Slovak Eastern Policy. Actual agenda of Slovak-Russian bilateral relations. SFPА, 2016. P. 7.

¹⁵² Речь идёт о серии публикаций представителей ЕС и США, в которых критиковалась политическая ситуация в СР. Широкое хождение получили слова госсекретаря США М. Олбрайт, которая назвала Словакию «чёрной дырой Европы».

1 февраля 1995 г.	Вступление в силу Соглашения об ассоциации после его утверждения во всех государствах – членах ЕС
27 июня 1995 г.	Подача заявки на приём СР в европейские структуры на заседании Совета Европы во французских Каннах. Словакия стала официальной страной-кандидатом
ноябрь 1995 г.	Правительство СР получило Белую книгу – Подготовка ассоциированных стран Центральной и Восточной Европы к интеграции во внутренний рынок ЕС
12-13 декабря 1997 г.	Из-за несоответствия Словакии политическим критериям Европейский совет на заседании в Люксембурге решил, что переговоры о присоединении будут открыты только для Польши, Чешской Республики, Венгрии, Кипра, Словении и Эстонии (т.н. Люксембургская группа)
10 декабря 1999 г.	Ввиду благоприятных изменений в соблюдении критериев государства-члены решили начать переговоры о вступлении СР в ЕС на саммите ЕС в Хельсинки (вместе с Литвой, Латвией, Мальтой, Болгарией и Румынией, т.н. Хельсинкская группа)
октябрь 2002 г.	Европейская комиссия рекомендовала присоединение СР к ЕС
12-13 декабря 2002 г.	На заседании Совета Европы в Копенгагене официально завершились переговоры о вступлении СР в ЕС закрытием глав, посвященных сельскому хозяйству, финансам и бюджету
9 апреля 2003 г.	Европейский парламент одобрил присоединение СР и девяти других стран к ЕС
16 апреля 2003 г.	Подписание Договора о присоединении в Афинах
16-17 мая 2003 г.	Референдум в СР о вступлении страны в ЕС
1 июля 2003 г.	Утверждение Договора о присоединении к ЕС на пленарном заседании Национального совета СР
1 мая 2004 г.	СР стала полноправным членом ЕС
13 июня 2004 г.	Первые выборы в Европейский парламент в СР

Источник: составлено автором на основе «MN Hodnotiaca správa o 10 rokoch členstva SR v EÚ».

ГЛАВА 4. СЛОВАКИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Начиная с 1998 г., после того как в результате парламентских выборов в Словакии к власти пришли силы, ориентированные на безальтернативную интеграцию в евро-атлантические структуры, движение в этом направлении становится магист-

ральным и определяющим контуры развития страны¹⁵³. После выборов 2002 г. во второй раз сформированное М. Дзуриной правительство¹⁵⁴ заявило о своём намерении в ближайшем времени завершить переговоры о присоединении к Европейскому союзу. В официальных документах говорилось о поддержке всех проводимых в ЕС реформ при сохранении национальной идентичности; приветствовалось усиление Общей внешней политики и политики безопасности ЕС и Общей политики безопасности и обороны; подчёркивалась важность эффективного использования фондов сплочения в момент подготовки к вступлению и после него; подтверждалась решимость принятия единой валюты евро и вхождения в шенгенское пространство¹⁵⁵. Демонстрируемое словацкими властями стремление стать частью «единой Европы» было высоко оценено в Брюсселе и уже 12-13 декабря 2002 г. на заседании Совета Европы в Копенгагене официально завершились переговоры о вступлении Словакии в ЕС.

Произошедшее в мае 2004 г. расширение ЕС на 10 новых стран, среди которых была и Словакия, поставило Евросоюз в новое положение. Как отмечает Л.Н. Шишелина, вступление этих государств в ЕС было «в первую очередь демонстративно-политической акцией», которая не учитывала культурологические особенности региона и его хозяйственно-экономические характеристики¹⁵⁶. Одной из мер, которая могла сгладить существующие расхождения между странами, привести их пра-

¹⁵³ В состав нового правительства вошли Словацкая демократическая коалиция, Партия левых демократов, Партия венгерской коалиции, Партия гражданского согласия. Выступая резким критиком политики предшествующего правительства, новый премьер опирался на поддержку 59% избирателей. См. подробнее: Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М., Весь Мир, 2010. С. 321-322.

¹⁵⁴ Задорожнюк Э.Г. Словакия // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 302-303.

¹⁵⁵ Láštic E. Slovakia in the EU // Yearbook of Foreign Policy of the Slovak Republic 2006. P. 15. URL: <http://www.sfpa.sk/wp-content/uploads/2014/02/Y2006.pdf> (дата обращения 15.01.2021).

¹⁵⁶ Шишелина Л.Н. Европейский союз и Восточная Европа. М.: ИМЭПИ РАН, 2004. С. 222.

вовую базу под общий знаменатель, придав объединению чёткое юридическое оформление, должна была стать Конституция ЕС. Уже в июне 2004 г. на специальном саммите ЕС был одобрен окончательный текст этого документа; 29 октября в Риме главы 25 европейских государств подписали новую европейскую конституцию. В дальнейшем ожидалась ратификация документа на национальном уровне, которая, однако, вызвала большие затруднения.

В зависимости от национального законодательства одобрение конституции страной – участницей ЕС проходило или путем её ратификации в местном законодательном органе, или через проведение всенародного референдума. Несмотря на то что в конституции Словакии в ст. 127 было обозначено, что «вступление в любые союзы предполагает плебисцитную форму принятия решения», словацкие власти выбрали вариант ратификации через парламент. Отчасти это было вызвано тем, что Словакия подключилась к процессу обсуждения конституции на его заключительном этапе, и её власти не сумели сформировать в стране позитивную повестку вокруг этого вопроса. Поэтому в общественном дискурсе вопрос принятия европейской конституции не получил широкого звучания и стал поводом для обсуждения исключительно в политических кулуарах и экспертной среде. В свою очередь, политики, несогласные с общеевропейским основным законом, поднимали, прежде всего, вопросы о недопустимости дальнейшего превращения ЕС в подобие «супергосударства» и потери государственного суверенитета; изменении характера ЕС. Впрочем, 11 мая 2005 г. без особых затруднений прошла ратификация конституции, которая была поддержана большинством депутатов (за исключением представителей коммунистической партии и Христианско-демократического движения).

Между тем в конце мая – начале июня население двух стран – участниц ЕС (Франции и Нидерландов)¹⁵⁷ отказалось признать европейскую конституцию, что привело к расширению дискуссии о жизнеспособности этого юридического документа. Далее, 16-17 июня 2005 г., Великобритания, Португалия, Дания и Ир-

¹⁵⁷ Во Франции референдум прошёл 29 мая, а в Нидерландах – 1 июня 2005 г.

ландия объявили о переносе на неопределённое время своих национальных референдумов¹⁵⁸. Получив импульс со стороны государств – лидеров ЕС, словацкие евроскептики не остались в стороне. 14 июля 2005 г. Конституционный суд приостановил ратификационный процесс после получения коллективной жалобы, в которой был выражен протест ввиду отказа властей от проведения референдума по этому вопросу. По мнению истцов, общенародное голосование могло продемонстрировать картину схожую с той, которая была в странах, выразивших несогласие с конституцией. Таким образом, отложенный процесс обсуждения проекта внутри страны дал о себе знать. Критически настроенные к ЕС и его проектам слои населения проявили себя, показав недоверие к продвигаемому на официальном уровне еврооптимистичному курсу. Однако дискуссия не получила дальнейшего развития. В момент, когда до полного завершения ратификации оставалась только подпись президента, процесс полностью остановился.

Надо отметить, что на тот момент бóльший скепсис к реформе ЕС был присущ всё же жителям Западной Европы, которые показали несогласие с проведённым ранее расширением объединения и продемонстрировали опасения по поводу возможной экономической и культурной экспансии с Востока Европы. Подобное поведение на старте их членства в ЕС, очевидно, стало плохим примером для элит молодых европейских государств, которые осознали возможность использования темы экзистенциального страха перед «другим» или любого иного протеста для получения политических дивидендов. Более того, в Словакии, как ранее показано, существовала благоприятная почва для использования подобной риторики. Также парадоксально и то, что, став полноценным членом ЕС, Словакия получила значительную свободу рук, поскольку Брюссель лишился того инструментария воздействия на государство, которым он обладал в ходе процесса её вступления. В момент, когда политическая ситуация устраивала истеблишмент Словакии, они продвигали на-

¹⁵⁸ Крюк Ю. Конституция Европейского союза: история подготовки и причины провала ее ратификации. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/2009-2/2009-2-kruk> (дата обращения: 24.02.2021).

циональные интересы и шли в одном русле с ЕС. Впрочем, при возникновении обстоятельств, не соответствующих их видению политической целесообразности, они обращались к опыту, приобретённому от старших коллег по объединению.

В следующем 2006 г. в Евросоюзе была заметна рефлексия в связи с неудачной попыткой принятия общеевропейского соглашения. В Словакии эта ситуация послужила фоном подготовки и проведения очередных парламентских выборов. Хотя можно констатировать, что интерес к этой тематике был минимален, и только партии, критично настроенные к конституции, активно обращались к этому вопросу. Так, Христианско-демократическое движение (ХДД), получившее на выборах 8,31% голосов, отказывалось соглашаться с конституцией. По мнению его представителей, она была «значительным шагом навстречу появлению европейского государства и фундаментальному изменению основ европейской интеграции, что ставило под угрозу национальные и экономические интересы Словакии». ХДД также выступало против проведения повторного голосования в странах, сказавших «нет» конституции. Словацкая национальная партия – СНП (11,73%) высказывалась за организацию референдума, тем самым желая отсрочить момент принятия окончательного решения. В свою очередь, победившая партия СМЕР – СД (29,14%) и её коалиционный партнёр мечьяровское «Движение за демократическую Словакию» (8,79%)¹⁵⁹ не выдвинули каких-либо предложений о разрешении «конституционного кризиса» в Европе.

Прошедшая в 2006 г. кампания показала, что вопросы, касающиеся ЕС, больше не находились в центре внимания политических партий. Можно говорить о том, что политики ослабили к ним интерес, потому что уже не воспринимали проблематику европейской интеграции в качестве действенного политического капитала. Например, словацкий политолог Е. Ластич считал, что такой подход мог свидетельствовать об условном приобщении страны к группе «старых государств-членов»¹⁶⁰. Впрочем, преждевременное зачисление в когорту лидеров евроинте-

¹⁵⁹ Задорожнюк Э.Г. Словакия... С. 311.

¹⁶⁰ Láštic E. Slovakia in the EU... P. 24.

грации можно обосновать существенными позитивными итогами политической эволюции в Словакии, которые были продемонстрированы в ходе этой избирательной кампании. Так, подтверждением успехов стала произошедшая в результате свободных выборов смена правого правительства на левое, установившаяся практика формирования коалиционных правительств и возможность чередования партий, находящихся у власти¹⁶¹.

Тем не менее, вопрос о преобразовании ЕС не был снят с общеевропейской повестки. В марте 2007 г., спустя 50 лет после подписания Римских соглашений о создании Европейского экономического сообщества, в Берлине в ходе председательства Германии в Совете ЕС была подписана декларация, которая устанавливала новые временные рамки проведения институциональной реформы ЕС. Далее, 21 июня, в Брюсселе состоялся саммит глав стран – участниц ЕС, на котором было принято решение о начале процедуры составления нового соглашения между государствами взамен отвергнутой конституции. Ввиду заканчивающегося немецкого председательства полномочия по разработке проекта передавались Португалии. Марош Шефчович, представитель Словакии в ЕС, комментируя итоги данного мероприятия, был «настороженно оптимистичен» и надеялся, что «реформированное соглашение» будет уважать «дух» конституции. Он подчёркивал, что настало время «преодолеть препятствия» и завершить дискуссию о реформировании институтов, речь о которой шла с Маастрихтского саммита¹⁶².

13 декабря 2007 г. в Лиссабоне было подписано соглашение, которое поставило точку в долговременном процессе межправительственных переговоров, длившихся на протяжении всего португальского председательства. Появилась надежда на окончание институциональной реформы ЕС, для чего была необходима его ратификация национальными парламентами.

Неожиданно в Словакии с этим возникли проблемы ввиду отсутствия у правящей коалиции необходимого количества де-

¹⁶¹ Ведерников М.В. Особенности политической трансформации в постсоциалистических Чехии и Словакии // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. №4. 2020.

¹⁶² Bulletin Quotidien Europe. 22.06.2007. №9450.

путатских мандатов для получения конституционного большинства (90 из 150). Располагая только 85-ю, премьер-министр Р. Фицо столкнулся с оппозиционно настроенными силами (партией бывшего премьера М. Дзуринды Словацкий демократический и христианский союз – Демократическая партия (СДХС – ДП), Партией венгерской коалиции (ПВК) и ХДД), которые обратились к спикеру парламента Паволу Пашке с просьбой убрать Лиссабонский договор из повестки до той поры пока не будут внесены изменения в «Закон о прессе»¹⁶³. По мнению М. Дзуринды, он не соответствовал демократическим стандартам и критериям. Хотя представители СДХС – ДП и ПВК открыто поддерживали Лиссабонское соглашение, они решили воспользоваться ситуацией, чтобы оказать давление на правительство в отношении законопроекта, против которого они активно выступали. Противостояние продолжалось около трёх месяцев и 10 апреля 2008 г. благодаря поддержке ПВК Лиссабонский договор был одобрен голосами 103 депутатов¹⁶⁴. Тем самым Словакия стала девятой страной, прошедшей эту процедуру¹⁶⁵. 24 июня 2008 г. президент Словакии Иван Гашпарович подписал его.

Вступление в еврозону и шенгенское пространство

Введение единой европейской валюты было одним из приоритетов словацкого правительства на момент вступления в ЕС, что было зафиксировано в «Договоре о присоединении» 2003 г. Придя к власти в 2006 г., правительство Р. Фицо заявило, что будет «тесно координировать свою политику в области национальной экономики, финансов, бюджета, налогов, субсидий, инвестиций с монетарной политикой независимого Национального банка Словакии для введения евро к 1 января 2009 г.». На протяжении 2007 г. кабинет Фицо предпринял значительные усилия для достижения этой цели. 3-4 декабря премьер представил Европейской комиссии обновлённую конвергенционную программу и заявил, что «вхождение в еврозону в 2009 г. виделось реалистичным, и правительство делало всё возможное в

¹⁶³ Ibid. 09.02.2008. №9598.

¹⁶⁴ Ibid. 12.04.2008. №9641.

¹⁶⁵ Словакия ратифицировала Лиссабонский договор. Коммерсант. 10.04.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1005407> (дата обращения 15.01.2021).

этом направлении»¹⁶⁶. Можно согласиться с мнением экспертов о том, что после 2006 г. в экономическом аспекте внешней политики словацкого правительства усилился прагматизм¹⁶⁷. Вдобавок к этому внутри страны наблюдался консенсус по вопросу принятия единой валюты¹⁶⁸. Полномочный представитель Словакии Игорь Барат отмечал, что введение евро не было политическим вопросом. Опросы общественного мнения показывали, что около 70% населения страны поддерживало данную инициативу¹⁶⁹. Наибольшие страхи были связаны с ростом цен¹⁷⁰.

По словам премьера Р. Фицо, главная опасность исходила от словацкой оппозиции, которая могла поставить вопрос вступления в еврозону под сомнение ввиду собственных политических интересов, что она отчётливо продемонстрировала в ходе ратификации Лиссабонского договора в первой половине 2008 г. Наличие консенсуса именно в этот момент было важно, поскольку Европейская комиссия (ЕК) и Европейский центральный банк (ЕЦБ) планировали предоставить свой отчёт о готовности вступления Словакии в зону евро¹⁷¹.

На пути к единой валюте в 2008 г. встала дилемма, касающаяся неисполнения некоторых маастрихтских критериев (стабильность цен, состояние общественных финансов, процентные ставки, курсы валют), претворение в жизнь которых было необходимо для вступления в еврозону. Прежде всего, речь шла о высокой инфляции, которая была зафиксирована в январском отчёте ЕК. Однако в дальнейшем, 7 апреля, Словакия запросила ЕК и ЕЦБ проверить своё соответствие критериям для вхожде-

¹⁶⁶ Príprava na zavedenie eura v SR. Kapitola 9. Národná banka Slovenska. URL: https://www.nbs.sk/_img/Documents/_Publikacie/VyrocnáSprava/SVK2008/VS2008_kap09.pdf (дата обращения 15.01.2021).

¹⁶⁷ Вишеградская Европа... С. 520.

¹⁶⁸ Только ХДД высказывалось о необходимости отсрочки введения евро на 2011 г.

¹⁶⁹ Российский словакист В.В. Никитин пишет о том, что по опросам конца 2008 г. (под воздействием мирового финансового кризиса) уже 56% словаков были против отмены словацкой кроны. См.: Никитин В.В. Политические партии в Словакии: стратегия и тактика. 1999–2019 гг. // Очерки политической истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 243.

¹⁷⁰ Bulletin Quotidien Europe. 23.03.2007. №9392.

¹⁷¹ Ibid. 14.02.2008. №9601.

ния в еврозону. Спустя месяц ЕК опубликовала доклад, в котором рекомендовала Словакию в качестве нового члена зоны евро с 1 января 2009 г. Тем самым был дан «зелёный свет» для прохождения финальных процедур. Во время голосования по данному вопросу в ЕП (17 июня 2008 г.)¹⁷² было сделано замечание о необходимости осуществления мер, направленных на снижение инфляции и проведение структурных реформ в экономике. Можно говорить, что вступление страны в зону евро сопровождалось определёнными поблажками со стороны европейских институтов, которые делали ставку на продолжение начатого курса. Они не были заинтересованы в затягивании этого процесса ещё и потому, что многие страны, вступившие в ЕС одновременно со Словакией, не показывали стремления перейти к общеевропейской валюте. Тем самым демонстрировался позитивный пример, за которым должны были последовать следующие. Немаловажным фактором незамедлительного приёма Словакии в еврозону был нагрянувший мировой финансовый кризис, породивший вполне обоснованный скептицизм в отношении преимуществ единой европейской валюты. Однако уже спустя год 68% словаков считали, что евро помогло преодолеть трудности глобального кризиса¹⁷³.

Став вторым постсоциалистическим государством, перешедшим на евро¹⁷⁴, Словакия создала несколько прецедентов. Наиболее значительным было усиление местной валюты, которая дважды ревальвировалась с момента её включения в Европейский механизм обменных курсов ERM II в ноябре 2005 г. За это время стоимость валюты выросла на 27,65%¹⁷⁵. Основной страх словаков о существенном росте цен, впрочем, не оправдался. В 2020 г. эксперты отмечали, что за 11 лет с момента перехода на евро товары и услуги подорожали в Словакии на 17,9%. В соседних Венгрии, Польше и Чехии, которые не перешли на единую европейскую валюту, повышение цен за это время было

¹⁷² «За» проголосовало 579 депутатов ЕП, «против» – 17, отсутствовало – 86.

¹⁷³ Вишеградская Европа... С. 516.

¹⁷⁴ Ранее, 1 января 2007 г., Словения вступила в зону евро.

¹⁷⁵ Bilčík V. Slovakia's priorities in the European Union // Yearbook of Slovakia's foreign policy 2007. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2008. P. 19.

более значительным (хотя, впрочем, не существенным). Так, с 2009 по 2019 гг. цены в Венгрии выросли на треть, в Польше – на $\frac{1}{5}$. В Чехии за этот период товары и услуги подорожали на 18,4%¹⁷⁶.

На пути к полному осуществлению требований, содержащихся в «Договоре о присоединении» 2003 г., Словакия ещё ранее, 21 декабря 2007 г., присоединилась к Шенгенскому соглашению¹⁷⁷, что упростило сухопутное, морское и воздушное перемещение между странами – участницами ЕС. Между тем вступление в шенгенское пространство было отмечено немалыми проблемами, о которых говорилось в докладе Европейского совета. В случае Словакии подчёркивалась, прежде всего, необходимость усиления границы с Украиной. Для предотвращения незаконной миграции и недопущения проникновения преступных элементов в ЕС было принято решение увеличить пограничную службу в гористой и лесистой местности на местах соприкосновения с восточным соседом до 900 человек. В эксплуатацию были введены устройства наблюдения, включая камеры, датчики движения и тепла. Как отмечал государственный секретарь Словакии Йозеф Бузек, «безопасность границ было *sine qua non* вступления Словакии в шенгенское пространство». Особое значение для страны имела позиция Австрии, поначалу критически настроенной к перспективе вступления Словакии в шенгенское пространство. Ситуация изменилась после посещения австрийским министром внутренних дел Гюнтером Платтером словацко-украинской границы. По результатам инспекции он отметил, что Словакия «выполнила все шенгенские стандарты», что позволило подписать между двумя государствами двустороннее соглашение¹⁷⁸.

Несмотря на значительный успех, достигнутый в результате присоединения к «шенгену», сохранялись определённые ог-

¹⁷⁶ Переход на евро: как за 11 лет выросли цены в Словакии. Barikada. 10.01.2020. URL: <https://barikada.sk/?p=1533> (дата обращения 15.01.2021).

¹⁷⁷ Спустя несколько месяцев 29 марта 2008 г. словацкие аэропорты были включены в общую охранную систему внешних границ ЕС.

¹⁷⁸ Slovakia ready for Schengen: Austrian minister. Slovak spectator. 15.10.2007. URL: <https://spectator.sme.sk/c/20006406/slovakia-ready-for-schengen-austrian-minister.html> (дата обращения 15.01.2021).

раничения в передвижении граждан, отправлявшихся в отдельные страны ЕС (Германия, Австрия, Бельгия, Дания, Франция) в поисках работы. Словацкий президент И. Гашпарович во время встречи со своими коллегами из стран Вишеградской группы в сентябре 2007 г. жаловался на непреходящий статус «юнцов», который им был навязан более «опытными» членами и из-за которого возникали преграды, в особенности на рынке труда¹⁷⁹.

Поиск «ниши» в ЕС

В свою очередь, Словакия наоборот поддерживала стремление отдельных стран избавиться от существующих преград и присоединиться к общеевропейскому проекту. По мере углубления интеграции Словакии в ЕС возникал естественный вопрос о необходимости определить свои собственные приоритеты, что означало, по словам М. Дзуринды, «переход от потребления политики ЕС к её созданию». В этой связи страна активно поддерживала политику дальнейшего расширения Евросоюза в сторону Балкан, способствуя странам, ещё мало погружённым в европейский процесс, лучше его узнать, наладить коммуникацию с центральными органами в Брюсселе. Ещё не являясь полноценным членом ЕС, Словакия в 2003 г. одобрила вступление в него Болгарии и Румынии в 2007 г. Премьер Дзуринда поддерживал процесс интеграции Хорватии, что позволило в 2005 г. назвать Братиславу одной из самых активных сторонниц её быстрого приёма в ЕС. Благодаря его усилиям 4 октября 2005 г. удалось начать официальные переговоры между Загребом и Брюсселем по вопросу вступления западнобалканской страны в ЕС. Активная деятельность Словакии в этом направлении наталкивалась на ограничения, которые проявились особенно отчётливо после неудачных референдумов во Франции и Нидерландах. Так, во время встречи словацкого премьера с немецким канцлером Герхардом Шрёдером последний отметил, что «поглощающая способность ЕС ограничена, и расширение необходимо приостановить»¹⁸⁰.

¹⁷⁹ Bulletin Quotidien Europe. 16.09.2007. № 9509.

¹⁸⁰ Bilčík V. The Slovak Republic and EU Enlargement // Yearbook of foreign policy of the Slovak Republic 2005. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2006. P. 19.

Пришедшее к власти в 2006 г. правительство Р. Фицо показало себя ещё более открытым в этом вопросе, заявив о поддержке амбиций Турции вступить в ЕС, против чего выступал Дзуринда. Премьер отмечал, что «мусульманская Турция не могла быть исключена из интеграционного процесса только из-за вопроса веры»¹⁸¹.

Следующая тема, за которую активно взялась словацкая сторона в рамках ЕС, касалась энергетической безопасности. Она совместно со своими чешскими коллегами инициировала первую встречу Европейского атомного энергетического форума (26-27 ноября 2007 г.), в рамках которой планировалось обсуждение вопросов, напрямую связанных с использованием атомной энергии в Европе. Интерес к этой теме объяснялся тем, что после намечаемого на 2010 г. закрытия атомной станции в Ясловске Богунице, Словакия лишалась возможности самостоятельно обеспечить себя необходимыми энергоресурсами. В этой связи встал вопрос о поиске новых источников энергии и постройке дополнительных мощностей, в том числе и на месте закрытой АЭС. С их увеличением возникли сложности из-за ограничений, наложенных на каждую страну – участницу ЕС относительно возможного объёма выброса парниковых газов. Как следствие, в ноябре 2007 г. правительство Словакии впервые за время членства в ЕС направило ЕК жалобу по поводу необходимости пересмотра выделяемых на государство квот. Было отмечено, что подобные вопросы относятся к компетенциям самого государства и влияют негативно на его экономическое развитие и уровень безработицы.

Акцентирование внимания на данной теме принесло свои плоды. Так, 11-12 сентября 2008 г. во время заседания Европейского совета по вопросам климата и энергетики Словакии, ранее заявившей о недопустимости принятия энергетического и климатического пакета, который убьёт экономику, удалось совместно с другими государствами добиться уступок, которые не позволили подвергнуть опасности экономическое развитие страны и предотвратили рост цен на электроэнергию.

¹⁸¹ Világi A., Bilčík V. Slovakia and the Limits of European Integration. Bratislava, 2007. P. 40.

Обращение к таким сюжетам как помощь желающим вступить в ЕС и укрепление энергетической безопасности соотносилось с интересами самого государства. Вместе с тем эта активность объяснялось необходимостью поиска своей ниши в ЕС в условиях, когда процесс евроинтеграции, согласно обозначенным в «Договоре о присоединении» 2003 г. этапам, близился к концу. Тем самым Словакия увеличивала «добавленную стоимость» своего членства в ЕС для продвижения собственных интересов. Их формулирование стоило осуществлять заранее, а не разрабатывать *ad hoc*, отталкиваясь от изменяющихся обстоятельств. В то же время этот процесс сопровождался изменением отношения центральных органов ЕС к самой стране, которое становилось более строгим, поскольку истекло время, отведенное на её адаптацию к условиям функционирования данного объединения. Вопросы у Брюсселя возникали прежде всего в связи с использованием средств, получаемых из структурных фондов. Особое внимание привлекало и резко увеличившееся число официальных предупреждений Словакии из-за нарушения правил сообщества¹⁸².

Между тем население самой страны не вполне прониклось идеей членства в ЕС. Показательны выборы в Европейский парламент 2009 г., когда вновь, как и в 2004 г., была зафиксирована самая низкая в ЕС явка (19,64% при среднем показателе в 43,08%)¹⁸³. В депутаты ЕП баллотировались те же самые политики, которые были там представлены и раньше. Тем самым и политические силы, и граждане страны продемонстрировали своё отношение к выборам данного уровня как второстепенным в сравнении с национальным голосованием, где активность избирателей традиционно была значительно выше. На их ход и итоги значительное влияние оказал начавшийся экономический кризис, усиливший недоверие к центральным органам ЕС. В случае Словакии это не привело к усилению правых партий (победу праздновала левая СМЕР – СД), однако обозначило осо-

¹⁸² Bilčík V. Slovakia's priorities in the European Union // Yearbook of foreign policy of the Slovak Republic 2008. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2009. P. 31-32.

¹⁸³ Задорожнюк Э.Г. Словакия... С. 314.

бенность её политического процесса. Незаинтересованность граждан проистекала и из «отсутствия логики» в прямых выборах в данный институт. Для жителей Словакии его роль не была понятна ввиду существования национального законодательного органа.

Несмотря на слабую вовлечённость словаков в общеевропейские выборы, власти страны старались получить для своего представителя как можно более влиятельную должность, чтобы иметь возможность оказывать более существенное воздействие на процессы, проходящие внутри ЕС. Так, вместо Яна Фигеля, еврокомиссара по образованию, культуре, многоязычию и делам молодёжи, в новый состав ЕК от Словакии был делегирован Марош Шефчович, которого Р. Фицо желал видеть на посту еврокомиссара по энергетике. Тем самым прослеживалось желание Словакии обозначить своё особое отношение к данной проблематике, иметь больше рычагов влияния в этой области. Однако такое назначение тогда не удалось, и М. Шефчович стал вице-президентом ЕК, ответственным за межинституциональные отношения и администрирование.

В 2009 г. после повторно проведённого референдума в Ирландии, где население под воздействием последствий экономического кризиса осознало важность одобрения Лиссабонского договора, и после его подписания чешским президентом В. Клаусом, завершилась институциональная реформа ЕС. Впрочем, не обошлось без казусов, в которые была вовлечена словацкая сторона. Так, в одном из телевизионных интервью Р. Фицо заявил о желании добиться такого же исключения для Словакии, которого достигла Чехия, а именно – возможности его стране не исполнять идущую в связке с Лиссабонским договором Хартию о фундаментальных правах. Он объяснял это тем, что поскольку данное требование основывалось на возможности пересмотра декретов Бенеша, то Словакия как часть единой Чехословакии не могла остаться вне исключения, предоставленного Чехии¹⁸⁴. В тот же самый день министр иностранных дел Мирослав Лайчак опроверг выдвинутое премьером требование, заявив, что «обратное действие (в отношении уже подписанного

¹⁸⁴ Bulletin Quotidien Europe. 20.10.2009. №10001.

договора – М.В.) не допустимо, поэтому нет почвы для повторного обсуждения данного вопроса»¹⁸⁵. 29 октября в ходе саммита Европейского совета уже сам Р. Фицо заверил, что обеспечит полную применимость Хартии для граждан Словакии, особенно в отношении социальных прав, и не будет требовать «правовой гарантии», которая была бы бесполезна в отношении декретов Бенеша¹⁸⁶. Данный случай отчётливо продемонстрировал несогласованность действий между правительством и внешнеполитическим ведомством, что привело к ненужному скандалу и потере Словакией репутационных очков.

Окончательное принятие Лиссабонского договора привело к существенной трансформации институциональных основ функционирования Евросоюза. Российский учёный-европеист Н.Ю. Кавешников совершенно обоснованно замечает, что жертвой национальных эгоизмов, продемонстрированных в ходе переговоров 2003–2009 гг. вокруг договора, стал дух солидарности. Он «как смазка в колесах бюрократического механизма», мог бы помочь объединить разнородные интересы 27 стран, однако его «эрозия была очевидна»¹⁸⁷. Это вело каждое государство к изменению подходов в выстраивании отношений с центральными органами Брюсселя с целью получения большего эффекта от членства в этом объединении.

Страны Центральной Европы были заинтересованы в активном участии в работе ЕС при соблюдении их национальных интересов, сохранении присущей им идентичности и наличии возможности участвовать в формировании магистральных программ Евросоюза. В феврале 2010 г. Словакия, Венгрия, Польша и Чехия направили неофициальное письмо в Брюссель, высказав мнение, что невовлечённость государств в формирование и внедрение политик может привести к «потере их интереса к внешней политике ЕС и усилению разрыва между ЕС и национальными приоритетами». Соответственно, необходимы «адекватный географический баланс и полноценное присутствие

¹⁸⁵ Ibid. 18.10.2009.

¹⁸⁶ Ibid. 30.10.09. №10009.

¹⁸⁷ Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2010. №2. С. 72-73.

представителей всех народов ЕС» на дипломатической службе Евросоюза.

К этому времени относится дискуссия, касающаяся формирования нового политического курса Словакии в отношении ЕС. В апреле 2010 г. М. Шефчович предложил переименовать Министерство иностранных дел Словакии в Министерство иностранных и европейских дел (МИЕД). Этот шаг должен был подчеркнуть исключительную важность европейского направления. Он также призвал провести аудит предложений со стороны отдельных министерств для того, чтобы обозначить сильные и слабые стороны политики Словакии на европейском направлении; скоординировать её там, где ей не хватало согласованности¹⁸⁸. Благодаря подобной инициативе в течение года удалось внести несколько поправок в законодательство, которые позволили изменить полномочия нескольких ведомств в области внешней и европейской политик. Во-первых, с января 2011 г. компетенции Министерства экономики в области внешней торговли, касающиеся управления и администрирования словацкими коммерческими и экономическими департаментами за рубежом, передавались в ведение МИЕД. Изменение свидетельствовало о значительном сдвиге в сторону интегрированной экономической дипломатии. Во-вторых, контроль за использованием европейских фондов переходил от правительства Министерству транспорта, строительства и регионального развития. В-третьих, с ноября 2010 г. координация европейской политики была передана от правительства дипломатическому ведомству¹⁸⁹. Внесённые изменения должны были повысить эффективность внешнеполитической деятельности Словакии, не допустить несогласованности, которая постоянно нарушала её плавный ход¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Bilčík V. Slovakia and the European Union in the year of institutional changes // Yearbook of foreign policy of the Slovak Republic 2008. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2009. P. 28.

¹⁸⁹ Bilčík V. Slovakia in the European Union // Yearbook of foreign policy of the Slovak Republic 2010. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2011. P. 32.

¹⁹⁰ Одним из поводов для поправок стал разгоревшийся в 2009 г. спор между правящей коалицией и оппозицией по вопросу привлечения средств из еврофондов. В августе оппозиционная партия СДХС – ДП раскритиковала каби-

Один из ранее обозначенных приоритетов – энергетическая безопасность – показал свою первостепенную важность в ходе газового кризиса, случившегося в 2009 г. из-за вынужденной приостановки поставок российского газа в связи с нежеланием Украины выполнять свои долговые обязательства. Бóльшая часть словацких политиков обвинила Киев в искусственном создании кризиса. Одним из самых острых критиков стал М. Лайчак, который предсказал возможность повторения подобного и в будущем ¹⁹¹. Сложившаяся ситуация побудила Р. Фицо и министра экономики Любомира Ягнатека заявить о готовности возобновить работу выведенных из эксплуатации блоков АЭС в Яслоvsке Богунице, что было бы нарушением обязательств, принятых Словакией в «Договоре о присоединении». Решение премьера нашло поддержку со стороны оппозиционных партий СДХС – ДП и ХДД, что свидетельствовало о широком консенсусе в этом вопросе. Одной из мер по диверсификации поставок энергии стала договорённость в марте 2009 г. между Словакией и Венгрией об объединении газопроводных систем.

Испытание мировым кризисом

Существенным вызовом 2009 г. не только для финансово-экономического положения Словакии, но и для её собственного позиционирования в рамках ЕС явилось углубление мирового финансового кризиса. Стране приходилось выработать подходы, которые, с одной стороны, отвечали бы национальным интересам, а с другой – соответствовали общеевропейской дисциплине и были направлены на оздоровление экономики ЕС. В первом случае Словакия противостояла попыткам своих коллег по Евросоюзу использовать протекционистские меры. Так, на заявление французского президента Николя Саркози (2007–2012 гг.) о необходимости производить все французские машины на родине последовала незамедлительная реакция М. Лайчака. Он сказал, что «исправление последствий экономического кризиса

нет Фицо за недостаточное привлечение средств. Он в свою очередь обвинил предшествующее правительство М. Дзуринды в растрате 100 млн евро, приведшей к необходимости восполнять эти средства за счёт государственного бюджета.

¹⁹¹ Мирослав Лайчак. Особое мнение. Эхо Москвы. 08.09.2009. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/617863-echo/> (дата обращения 18.01.2021).

через национальный эгоизм вело к гибели»¹⁹². Разработка второго подхода привлекла пристальное внимание органов ЕС, поскольку внутри страны разгорелась острая дискуссия о словацком участии в антикризисных мероприятиях, предложенных ЕС. Прежде всего, речь шла о финансовой помощи Греции, против которой выступали СДХС – ДП, партии «Свобода и Солидарность» (СиС) и партия венгерского меньшинства Мост – Хид. Они считали, что выделение кредита Греции поставило бы под угрозу государственные финансы, которые на тот момент находились не в оптимальном состоянии. Правительство Р. Фицо не имело чёткой позиции, поэтому оставило последнее слово в этом вопросе новому кабинету, который надлежало сформировать по итогам парламентских выборов 2010 г.

Партии, выступавшие против кредитования Греции, сумели победить на выборах и составить новое правительство. 13 июля 2010 г. во время заседания Еврогруппы Словакия отказалась принять участие в механизме финансовой стабилизации, который был создан за месяц до этого и предназначался для помощи государствам еврозоны, столкнувшимся с кризисом ликвидности¹⁹³. Братислава не пожелала обеспечить свою долю – 817 млн евро – в общеевропейском финансовом стабилизационном фонде, оцениваемом совокупно в размере 110 млрд евро¹⁹⁴. Позиция Словакии была уникальна. Министр финансов Иван Миклош говорил, что, помогая Греции, страны подавали остальным плохой пример: «Это означало, что можно не проводить реформы и не выплачивать долги, и когда нагрянут проблемы, то другие страны объединятся, чтобы их разрешить»¹⁹⁵.

11 августа 2010 г. словацкий парламент отказался участвовать в программах помощи Греции, следуя рекомендациям нового коалиционного кабинета во главе с Иветой Радичовой

¹⁹² Lajčák: Riešenie krízy národným egoizmom je cestou do záhuby. Pravda. 10.02.2009. URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/160579-lajcak-riesenie-krizy-narodnym-egoizmom-je-cestou-do-zahuby/> (дата обращения: 18.01.2021).

¹⁹³ Общий кредитный потенциал МВФ составил 250 млрд евро, в дополнение к 60 млрд евро по кредитам ЕС и 440 млрд по кредитным гарантиям, предоставленным различными членами еврозоны.

¹⁹⁴ Bulletin Quotidien Europe. 14.07.2010. №10180.

¹⁹⁵ Speech by Ivan Mikloš, 11.08.2010.

(2010–2012 гг.). Это решение вызвало возмущение со стороны еврокомиссара по финансам Олли Рена, который обозначил его как «нарушение солидарности в зоне евро». В свою очередь премьер Словакии возразила, что «речь идёт не о солидарности со страной, переживающей кризис, а о солидарности с правительством, которое показало себя безответственным»¹⁹⁶.

Позиция Словакии мотивировалась обязательствами правительства перед населением по поддержанию определённого уровня благосостояния, который мог пострадать из-за предоставления кредита Греции. В то же время игнорировалось обстоятельство, что проблемы еврозоны, продемонстрированные в Греции, относились ко всем государствам – членам зоны евро. Как отмечает словацкий политолог В. Билчик, аргументы противников кредита Греции основывались на теории интерговернментализма, согласно которой государство рассматривается в качестве ключевого актора интеграционного процесса, в то время как международные институты и обязательства имеют ограниченное воздействие на формирование национальных приоритетов¹⁹⁷.

Подобные установки и краткосрочные вычисления словацких политиков не учитывали многих выгод, которые страна получила от членства в еврозоне. Так, учёные из Института экономики РАН подчёркивали: «...принятие евро и “запас прочности”, обретенный Словакией в результате проведения ответственной макроэкономической политики..., позволили ей адаптироваться к внешнему шоку (мировому кризису – М.В.) в наикратчайшие сроки и с минимальными потерями»¹⁹⁸. Подобное поведение руководства страны вызывало вопросы у Брюсселя и усложняло процедуры входа в зону евро для стран, которые рассматривали подобную перспективу. Ж.-К. Юнкер, глава Еврогруппы, назвал позицию Словакии «неприемлемой». Председатель ЕЦБ Ж.-К. Трише заявил, что «ЕЦБ не поддержал бы сейчас вход Словакии в еврозону, зная бы о её таком поведении»¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Bulletin Quotidien Europe. 26.08.10. №10200.

¹⁹⁷ Bilčík V. Slovakia in the European Union... P. 35.

¹⁹⁸ Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / под ред. Н.В. Куликовой. СПб.: Алетея, 2011. С. 254.

¹⁹⁹ Trichet: Krajinu ako Slovensko už do eurozóny neprijmeme. Sme. 10.09.2010. URL: <https://ekonomika.sme.sk/diskusie/1730063/38/14307483/Trichet-Krajinu->

В отличие от кредита Греции, Братислава согласилась с созданием Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС), нацеленного на обеспечение финансовой ликвидности стран еврозоны. Поначалу отказавшись, правящий кабинет впоследствии одобрил его формирование, объяснив, что он никогда не возражал против самой идеи, а первоначально не соглашался с ожидаемым вкладом Словакии в этот фонд. Так, доля страны в ЕФФС составляла 6,5% от национального ВВП, что было больше доли некоторых более благополучных стран. По мнению И. Радичовой, в этом виновато предшествующее правительство Фицо, которое не сумело обеспечить стране выгодные условия. Разъясняя разницу между отказом от кредита Греции и участием в ЕФФС, министр финансов И. Миклош указывал на отличие в природе финансовых обязательств: «Фундаментальная разница заключается в том, что в греческом случае мы обязуемся дать займы реальные деньги, в то время как в случае с фондом мы предоставляем лишь гарантию»²⁰⁰.

В тот же день, когда был отвергнут кредит Греции, в словацком парламенте прошло одобрение ЕФФС, в пользу которого проголосовали все депутаты за исключением одного. Согласно достигнутой договорённости Словакия соглашалась гарантировать 4,37 млрд евро (что соответствовало словацкой части в уставном фонде ЕЦБ) на случай необходимости оказания финансовой помощи одному из членов еврозоны. В декабре 2010 г. состоялась встреча Европейского совета, где было решено внести поправки в Лиссабонский договор для установления постоянного механизма защиты финансовой стабильности зоны евро – Европейского стабилизационного механизма (ЕСМ). Он должен был заменить ЕФФС в 2013 г. и основываться на политической и экономической ответственности самих государств.

События, последовавшие за финансовым кризисом, показали, что в Словакии был временно потерян консенсус в вопросе позиционирования страны в ЕС. Впрочем, Братислава, несмотря на

ako-Slovensko-uz-do-eurozony-neprijmeme.html#14307483 (дата обращения 18.01.2021).

²⁰⁰ Speech by Ivan Mikloš, 11.08.2010. Yearbook 2010. P. 37. The transcription of a parliamentary debate from the 4th meeting of the Slovak Parliament, August 11, 2010. URL: http://www.nrsr.sk/web/Default.aspx?sid=schodze_per_cent2frozprava.

тревожный симптом вызывающего евроскептицизма, оставалась предсказуема для своих партнёров в Брюсселе. Как отмечают политологи М. Нич и М. Шимечка, образ Словакии как *enfant terrible* сохранялся недолго и вскоре страна вновь продолжила сотрудничество с центральными органами ЕС как конструктивный и надёжный партнёр²⁰¹. Однако тревожным сигналом стал тот факт, что внутренние краткосрочные политические интересы начали активно играть важную роль в дискуссиях о ЕС.

2011 г. знаменует ещё один важный этап интеграции Словакии в ЕС. В мае этого года перестали действовать переходные правила перемещения лиц, которые до этого момента ограничивали передвижение словацких граждан, направляющихся на работу в Германию и Австрию²⁰².

2011 г. был важной вехой и в определении дальнейшего вектора развития самого ЕС, поскольку в это время разрабатывались и принимались решения, которые должны были повлиять на преодоление последствий финансового кризиса. В Брюсселе появилось осознание того, что выход из него возможен только при совместном усилии 27 государств и при разработке долгосрочной концепции, способной предотвратить повторение ситуации подобной той, что возникла в 2008–2009 гг. В январе странам – участницам ЕС было предложено присоединиться к т.н. «европейскому семестру» – комплексу мер, направленному на координацию политики с учётом регулярных исследований и рекомендаций ЕК. «Европейский семестр» был частью программы Европа 2020, которая была принята для стимулирования экономического роста ЕС.

Важной частью программы выхода их кризиса стали решения, принятые на сессии Европейского совета 24-25 марта. На ней получил одобрение Пакт евро-плюс, который был направлен на «укрепление экономической части Экономического и валютного союза, на повышение координации экономической полити-

²⁰¹ Nič M., Slobodník M., Šimečka M. Slovakia in the EU: An Unexpected Success Story? DGAPanalyse 06.05.2014. URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/2014_06_dgapanalyse_slovakia_www_final.pdf (дата обращения 16.02.2021).

²⁰² Ранее Дания, Франция, Нидерланды уже сняли ограничения. Рынок труда всех стран ЕС без исключения стал доступен также для граждан Чехии, Венгрии, Польши, Словении, Литвы, Латвии, Эстонии.

ки государств-членов и уровня конвергенции их хозяйств»²⁰³. Впрочем, главным итогом встречи в Брюсселе стало подтверждение намерения создать ЕСМ. Для этого в ст. 136 Лиссабонского договора вносилось дополнение, согласно которому «государства-члены, чьей валютой является евро, могут учредить стабилизационный механизм, активируемый по особой необходимости для того, чтобы гарантировать стабильность зоны евро в целом»²⁰⁴. ЕСМ должен был заменить ЕФФС летом 2013 г. и основываться на политической и экономической ответственности самих государств.

Представители Словакии уже тогда выразили скепсис, считая, что для вычисления доли участия каждой отдельной страны в этом механизме необходимо использовать иной метод, нежели тот, к которому прибегал ЕЦБ, учитывавший ВВП и численность населения. Словаки же полагали, что ЕСМ должен был принимать во внимание экономическое благосостояние, государственную задолженность и относительный вес финансового сектора²⁰⁵. Внутриполитическая ситуация в самой стране также не свидетельствовала о консенсусе относительно этой меры. Сразу же после появления информации об окончательном одобрении ЕСМ в Брюсселе председатель СиС Р. Сулик заявил, что его партия не поддержит участие страны в этом стабилизационном механизме. Он объяснял это тем, что «его партия защищала права граждан, а не иностранные банки, получавшие выгоду от высоких процентов по задолженностям государств»²⁰⁶. Вхождение СиС в правящую коалицию усложняло процедуру ратификации этого законопроекта, что и проявилось в октябре 2011 г. Тогда же в парламенте обсуждалось соглашение о второй финансовой помощи Греции. Партия СиС его поддержку обусловила отказом от ЕСМ, что для кабинета И. Радичовой было невозможно ввиду существовавших договорённостей на уровне ЕС.

11 октября словацкие депутаты отказались поддержать увеличение фонда помощи Греции до 440 млрд, приобретение

²⁰³ Кондратьева Н.Б. Экономический и валютный союз // Европейский союз: факты и комментарии. 2011. №63-64. С. 20.

²⁰⁴ Там же. С. 21.

²⁰⁵ Bulletin Quotidien Europe. 22.03.11. №10341.

²⁰⁶ Ibid. 28.04.11. №10366.

ЕФФС суверенного долга стран – участниц еврозоны и предоставление кредитов государствам для спасения банковской системы. Поскольку премьер Радичова связала это голосование с вопросом доверия правительству, неудача в парламенте привела к незамедлительному падению её кабинета. Впрочем, соглашение между партиями СМЕР – СД и СДХС – ДП, сходящимися во мнении о необходимости безотлагательно принять меры поддержки, увенчалось через два дня одобрением антикризисного плана. Как отмечали европейские эксперты, случай со Словакией поставил вопрос о целесообразности единогласного голосования при принятии чрезвычайных мер в высших органах ЕС и обозначил пределы принятия решений в зоне евро²⁰⁷.

Позиция официальной Братиславы в отношении мер ЕС по регулированию кризиса не соответствовала внутреннему настроению населения. Оно, согласно исследованиям, демонстрировало «наилучшие показатели в оценке эффективности мер ЕС» по разрешению финансового кризиса²⁰⁸. В этой связи неудивителен результат досрочных выборов 2012 г., на которых победу праздновала партия СМЕР – СД во главе с Р. Фицо. Она получила 44,4% голосов и 83 места в парламенте, что давало ей возможность первый раз в истории современной Словакии сформировать однопартийное правительство. Р. Фицо заявлял, что намерен продолжить программу бюджетной консолидации и поддержки еврозоны. Он объяснял это следующим образом: «Мы живём внутри ЕС. Нашей обязанностью является защитить зону евро и сделать евро сильнейшей европейской валютой». Тем самым, проевропейский курс нового правительства был очевиден. Как отмечает словацкий политолог Д. Сметанкова, особенность данных выборов заключалась в том, что на смену традиционному для словацкой политической жизни дискурсу, отражавшему противостояние левых и правых партий и националистических сил, пришла повестка, связанная с положением страны в ЕС²⁰⁹.

²⁰⁷ Bulletin Quotidien Europe. 13.10.2011. №10472; 14.10.2011. №10473.

²⁰⁸ Ibid. 05.08.2011. №10434.

²⁰⁹ Smetanková D. Voľby 2012 na Slovensku. Pokles významu nacionalistickej konfliktnej línie? // Politologická revue. 2012. №1. S. 95-107.

Благодаря новому правительству, вопросы отношений с ЕС перестали на время быть предметом конфликта внутри словацкого общества. Так, в июне 2012 г. парламент одобрил соглашение о создании ЕМС; в декабре депутаты ратифицировали Договор о стабильности, координации и управлении в Экономическом и валютном союзе (т.н. Фискальный пакт). Ранее (2 марта) этот документ был одобрен на сессии Европейского совета, где лидеры государств ЕС обошли спорные вопросы, касающиеся стабилизационных механизмов, демонстрируя принципиальное согласие по стратегии и тактике преодоления кризиса²¹⁰. Между тем Братислава, как и прежде, не воздерживалась от колких замечаний в сторону отдельных стран – участниц ЕС, что составляло её не в самом выгодном свете. Так, 14 июня 2012 г. Р. Фицо заявил, что Греция должна покинуть еврозону, если она не сможет выполнить обещания, которые она дала в ходе предоставления ей второго пакета помощи. Подобное заявление было сделано накануне выборов в греческий парламент, где, согласно опросам, лидировали партии, которые выступали за пересмотр строгих мер, якобы навязанных Брюсселем²¹¹.

Особое внимание в 2012 г., как и прежде, Словакия уделила вопросам, связанным с расширением ЕС. Так, 1 февраля 2012 г. словацкий парламент единогласно поддержал вступление Хорватии в Европейский союз. Тем самым 7-летний процесс политической поддержки балканской страны на её пути в «единую Европу» был благополучно закончен. Также в июне 2012 г. Словакия высказалась за начало переговоров с Черногорией; одобрила предоставление Сербии кандидатского статуса на вступление в ЕС. Впрочем, в отношении возможностей последней у некоторых представителей словацкого истеблишмента существовали сомнения. Так, депутат Европарламента Эдуард Кукан по случаю задержания генерала Ратко Младича²¹² говорил, что «Сербия не должна возвращать у своего народа надежды по по-

²¹⁰ Кондратьева Н.Б. Экономический и валютный союз // Европейский союз: факты и комментарии. 2012. №67. С. 12.

²¹¹ Bulletin Quotidien Europe. 15.06.2012. №10634.

²¹² Арестован Ратко Младич. Газета.ру. 26.05.2011. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2011/05/26_a_3629721.shtml (дата обращения 18.01.2021).

воду членства, поскольку оно не скоро случится»²¹³.

2012 г. показал, что не все государства готовы платить одинаковую цену за единый рынок и за предоставляемые членством в ЕС преимущества. Так, Греция пыталась пересмотреть условия предоставления ей экономической помощи, Чехия и Великобритания отказывались подписывать Фискальный пакт. Тем самым единство ЕС, которое демонстрировалось на заседаниях его верховных органов, внутри самих государств подрывалось силами, которые имели альтернативный, более для них предпочтительный сценарий.

В условиях кризиса, когда речь шла об экономии и о сокращении расходов, усилия Братиславы были направлены на то, чтобы не допустить уменьшения поступления средств из фондов ЕС. В этой связи, начиная с конца 2012 г. и в течение всего 2013 г., она стремилась оказать влияние на формирование Многолетнего финансового плана (МФП), т.е. бюджета ЕС на 2014–2020 гг. В итоге Словакии удалось увеличить объем поступлений в национальный бюджет, несмотря на то что впервые в истории наблюдалось снижение МФП на 3,4%, т.е. на 34 млрд – до 960 млрд евро. Страна прежде всего обращала внимание на поддержку сельского хозяйства и увеличение средств на борьбу с безработицей среди молодежи. Так, удалось повысить объем прямых субсидий фермерам с 15 до 25%, что давало им возможность конкурировать с производителями из других стран ЕС. Как отмечает Ю. Марушьяк, позитивным импульсом стало финансирование инфраструктурных проектов, объем которого сохранился на уровне 85%, хотя предполагалось его снижение до 75%²¹⁴. Словакия оставалась нетто-получателем средств из МФП, внося в общий бюджет 7 млрд евро, но получая из него около 20 млрд и имея таким образом 13,1 млрд чистой прибыли²¹⁵.

Хотя Словакия сумела гарантировать поступление значительных сумм в следующие 7 лет, в предыдущий финансовый

²¹³ Bulletin Quotidien Europe. 17.06.2011. №10399.

²¹⁴ Марушьяк Ю. Словакия // Бюллетень о странах Европы и СНГ. Бюджет ЕС на 2014–2020 гг.: взгляд из европейских столиц. С. 39.

²¹⁵ Ежегодно страна получала 344 евро на каждого жителя страны. См.: Там же.

период она не смогла грамотно распорядиться предоставленными средствами. Так, например, на момент формирования МФП Словакия использовала только 40% средств фонда сплочения за период 2007–2013 гг. Это, в свою очередь, юридически обязывало её вернуть неизрасходованные суммы, что могло негативно сказаться и при формировании следующего бюджета. Поэтому правительство Р. Фицо в 2013 г. стремилось договориться с Брюсселем насчёт отсрочки в реализации этих средств, что было достигнуто – Братислава получила дополнительный год, в течение которого остатки должны были быть израсходованы. Кабинет Фицо подчёркивал важность консолидации и стабильности государственных финансов как необходимого условия постоянного экономического роста; приближения к реализации стратегических задач ЕС; координации бюджетной политики ЕС²¹⁶.

В ходе финансового кризиса Словакия продемонстрировала движение в направлении европейского интеграционного центра, тем самым заявив громче, чем кто-либо из её центральноевропейских соседей, о желании быть «политическим ядром ЕС»²¹⁷. Особенно отчётливо такие тенденции проявились в деятельности правительства Р. Фицо, которое активно включилось в борьбу с последствиями мирового кризиса. Временный крен в сторону усиления евроскептицизма и недоверия европейским институтам был преодолён. В 2013 г. опасения, что зона евро не переживёт свалившиеся на неё испытания, исчезли – наступила

²¹⁶ Malová D., Weiss P. Slovakia's Integration into Europe and the Slovak Public Discourse about the EU from 1993 to 2015 // Slovakia. European story. Bratislava, 2016. P. 304.

²¹⁷ Интеграционное ядро ЕС образуют государства, обладающие следующими признаками: 1) высокоразвитая экономика; 2) интенсивность интеграционных связей в рамках единого внутреннего рынка; 3) участие в экономическом и валютном союзе; 4) высокий уровень поддержки курса на дальнейшую интеграцию, как элитными группами, так и общественным мнением. Исходя из этих критериев, в полной мере к интеграционному ядру ЕС следует отнести 8 высокоразвитых стран, входящих в ЭВС, – Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Австрию и Финляндию, а также Ирландию и Испанию, значительно приблизившиеся к ним в своём экономическом развитии. Цит. по: Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского Союза и Россия. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2006. С. 33.

стабилизация. Впрочем, временная, поскольку в ноябре 2013 г. начался новый кризис, в этот раз уже исключительно политической природы, который поставил перед ЕС новые вопросы и испытания. События на Украине, где президент В.Ф. Янукович (2010–2014 гг.) отказался подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС, и последовавшая эскалация напряжённости, заставили европейских чиновников по-новому взглянуть на значение этой страны в контексте обеспечения общеевропейской безопасности и стабильности.

События на Украине: позиция Словакии

Братислава и ранее на разных уровнях представительства – в рамках программы Восточного партнёрства, членства в Вишеградской группе (В4), да и в органах ЕС – поддерживала евроинтеграционные устремления Украины. Наиболее отчётливо это проявлялось в деятельности В4, где Словакия совместно с Венгрией, Польшей и Чехией стремилась ускорить и углубить вовлечённость Украины в процесс реформирования экономики, гражданского общества и политической системы²¹⁸. Активизация этого процесса была вызвана не в последнюю очередь тем, что еврокомиссаром по вопросам расширения и европейской политики соседства был чех Штефан Фюле. Очевидно, что собственной деятельностью он продвигал один из приоритетов европейской политики своей страны. Голос В4 отчётливо стал звучать уже в начале 2014 г., когда страны выразили свою обеспокоенность относительно того, что ЕС не проявлял готовность помочь Украине на фоне ухудшения политической обстановки, где, по словам первого президента Украины Л.М. Кравчука (1991–1994 гг.), «ситуация была на грани гражданской войны»²¹⁹. Тогда же лидеры стран В4 выступили за создание безвизового пространства между ЕС и Украиной: «Мы верим в первоочередную важность развития гражданского общества, мо-

²¹⁸ Левченков А.С., Гушин А.В. Отношения Украины со странами Вышеградской группы в контексте украинского кризиса 2014–2018 годов // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 125.

²¹⁹ В сообщении отмечалось, что европейские институты только тогда начали осознавать, что «радикальное развитие ситуации с насилием в гораздо больших масштабах» – это не просто фантастический сценарий. См.: Bulletin Quotidien Europe. 31.01.2014. №11008.

бильности студентов, независимых СМИ, а также малых и средних предприятий. В связи с этим введение безвизового режима с Украиной в кратчайшие сроки имеет особое значение»²²⁰.

Пока речь шла о политической оценке событий на Украине, позиция Словакии полностью совпадала с заявлениями, исходящими из Брюсселя, но по мере того как речь начала идти об экономических санкциях, тон словацких политиков изменился. Так, уже в апреле премьер Фицо заявил о том, что подобные ограничения окажут «серьёзное» влияние на словацкую экономику. Тогда же он выразил надежду, что победит здравый смысл и что «годы консолидации и борьбы с экономическим кризисом не будут принесены в жертву геополитическому соперничеству»²²¹. Российские учёные называли позицию Словакии «умеренной» и говорили о том, что «в отличие от Варшавы и Праги официальная Братислава» не отличалась экстраординарными высказываниями и даже сумела создать иллюзию нейтралитета»²²². В сентябре Словакия высказала опасение по поводу экономического положения страны после ужесточения российских санкций в отношении ЕС. В этой связи она предлагала своим европейским коллегам не реализовывать новый пакет ограничительных мер и «предоставить России некоторую передышку»²²³.

Это не мешало Словакии активизировать переговоры с украинской стороной относительно соглашения по реверсивным поставкам газа, что должно было уменьшить зависимость Киева от российских природных ресурсов. Как отмечали эксперты, это позволило бы украинским потребителям получать «голубое топливо» за меньшую стоимость в сравнении с предложением Газпрома. Хотя долгое время Украина не могла прийти к консенсусу со Словакией, 28 апреля 2014 г. была достигнута договорённость, согласно которой западные поставщики получили воз-

²²⁰ Ibid.

²²¹ Pre Slovensko by ekonomické sankcie voči Rusku boli «brutálne». Euractiv.sk. 30.04.2014. URL: <https://euractiv.sk/section/ekonomika-a-euro/news/pre-slovensko-by-ekonomicke-sankcie-voci-rusku-boli-brutalne-022355/> (дата обращения 18.01.2021).

²²² Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: РСМД, 2015. С. 58.

²²³ Bulletin Quotidien Europe. 13.09.14. №11154.

возможность транспортировать до 8 млрд м³ природного газа через трубопровод Вояны в г. Вельке Капушаны (Словакия)²²⁴. Как отметил Хосе Мануэль Баррозу, присутствуя на подписании этого соглашения в Братиславе, «это первый важный шаг к диверсификации источников поставок газа на Украину, который будет способствовать повышению энергетической безопасности Восточной Европы и ЕС в целом». Можно сказать, что подтвердился выбранный Братиславой ранее приоритет: защита интересов страны в области энергетической безопасности. Особое положение страны в этих вопросах отразилось и в назначении в ноябре 2014 г. М. Шефчовича на должность еврокомиссара по вопросам энергетики.

Промежуточные итоги членства в ЕС

В 2014 г. Словакия, как и другие 9 стран, вступивших в ЕС в 2004 г., получила возможность оценить пройденный за десятилетие путь. Прежде всего, благодаря членству в ЕС влияние мирового экономического кризиса на Словакию не было существенным – после значительного падения ВВП в 2009 г. на 4,9% последовал рост, который в разы опережал общеевропейские показатели. Страна наиболее быстро приближалась к среднему общеевропейскому уровню экономического развития, преодолев за 10 лет путь с 57 до 75%, и стала лидером по темпам прироста этого показателя среди членов В4, которые не присоединились к зоне евро. Расходы на обслуживание госдолга уменьшились с 6 до 3,5% в год. Хотя Словакия в ходе антикризисных мероприятий присоединилась ко всем возможным механизмам финансового регулирования и стабилизации, ей ни разу не пришлось потратить реальные средства на их обслуживание²²⁵. Принятые ЕС меры позволили уменьшить дефицит до 3%.

Одним из самых заметных проявлений солидарности между государствами – членами ЕС стало перераспределение финансовых средств ЕС в пользу менее развитых стран и регионов. В период с 2004 по 2013 гг. Словакия в полной мере воспользовалась этой помощью, которая составила чистыми средствами

²²⁴ Ibid. 29.04.2014. № 11068.

²²⁵ Hodnotiaca správa o 10 rokoch členstva SR v EÚ. Bratislava: Ministerstvo zahraničných vecí a európskych záležitostí Slovenskej republiky, 2014. S. 6.

6,751 млрд евро. Особое внимание словацких властей было уделено развитию деревни и сельского хозяйства. За 10 лет прямые выплаты с/х производителям составили 2,27 млрд евро, на поддержку деревни – 2,58 млрд евро. Словакия стремилась добиться увеличения поддержки фермерам, поскольку её уровень по сравнению со средним общеевропейским показателем был ниже на 16,6%, а среди стран ЕС-15 – на 27,4%, что вело к увеличению давления на словацких производителей и делало их продукцию неконкурентоспособной. Благодаря средствам фондов, около 1 млрд евро, были построены новые дороги (103 км шоссежных дорог, 171 км – высокоскоростных трасс).

Допуск Словакии на единый внутренний рынок ЕС дал возможность свободному передвижению товаров, людей, услуг и капитала, что, несомненно, создало лучшие условия для развития предпринимательства и торговли. В результате экспорт из Словакии в страны ЕС составил 85% его совокупного объёма; выросли прямые иностранные инвестиции, среди которых 90% составили средства из стран – участниц ЕС. В социальной области благодаря поступлениям из структурных фондов ЕС удалось осуществить 1637 проектов на сумму 1,175 млрд евро. В образовательной сфере членство в ЕС предоставило возможность словацким студентам (17509; ещё 6726 иностранных студентов приехали в Словакию) получить дополнительное образование через программы *Comenius*, *Socrates*, *Erasmus*, *Leonardo da Vinci*, *Grundtvig*. Расходы на науку и образование составляли 0,82% ВВП в год, что не соответствовало среднему общеевропейскому показателю в 3%²²⁶.

На фоне позитивных отчётов министерств о выгодах пребывания в ЕС странскими кажутся итоги выборов в Европейский парламент в 2014 г. В Словакии, как и пятью годами ранее, была зафиксирована самая низкая в Евросоюзе явка – 13,05%. В то же самое время уровень поддержки самого объединения среди населения был значительно выше. Например, в 2009 г. этот показатель поднимался до рекордных 66%, что было на 13% больше общеевропейских результатов²²⁷. Создавшаяся ситуация

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Eurobarometer 71. Verejná mienka v Európskej únii jar 2009. Národná správa

получила название «словацкий парадокс». Она объяснялась, во-первых, тем, что по сложившейся традиции выборам в ЕП предшествовало избрание президента страны, что вело к потере заинтересованности граждан в последующем голосовании. Во-вторых, словаки не воспринимали ЕП как институт, который мог особым образом оказать влияние на их повседневную жизнь. В-третьих, они не были уверены в том, что их голос имел реальное воздействие на формирование европейской политики. Министр иностранных дел М. Лайчак главными виновниками сложившейся ситуации называл политические партии, которые не смогли привлечь избирателей, не разъяснили им значение европейских институтов, не объяснили роль ЕП в обеспечении устойчивого развития Словакии²²⁸. Ему вторил Р. Фицо, который откровенно признался, что «не понимает словацкую политику», поскольку «он провёл очень насыщенную кампанию, о которой мог бы мечтать любой руководитель партии, и где была, на первый взгляд, масса заинтересованных людей»²²⁹.

В 2014 г. Словакия стремилась усилить процессы евроинтеграции в области фискальной, экономической и финансовой политик. Так, в июне, после 5 лет усердной работы, ей удалось преодолеть одно из последствий мирового кризиса в виде чрезмерного бюджетного дефицита. Что касается других компонентов макроэкономической координации ЕС, Словакия прикладывала усилия по борьбе с мошенничеством при возвращении НДС²³⁰. В долгосрочной перспективе самой большой проблемой страны оставался высокий уровень безработицы, особенно среди молодёжи. Словакия стремилась имплементировать в своё законодательство созданный в декабре Еврокомиссией инструмент «Гарантии для молодых», суть которого в том, чтобы молодые люди в возрасте до 25 лет после завершения учёбы или

Slovenská Republika. S. 21.

²²⁸ M. Lajčák kritizuje predpovedanú nízku účasť Slovákov na voľbách do EP. TASR. 21.01.2014. URL: <http://www.teraz.sk/slovensko/lajcak-voleby-ucast-ep-slovaci/71255-clanok.html> (дата обращения 18.01.2021).

²²⁹ Fico: Neúčasti na eurovoľbách nerozumiem. Euractiv. 28.05.2014. URL: <http://europedirect.senica.sk/fico-neucasti-na-eurovolbach-nerozumiem/> (дата обращения 18.01.2021).

²³⁰ Gabrižová Z. Slovensko v EU 2014. Výročie v tieni slovenského paradoxu // Ročenka zahraničnej politiky Slovenskej republiky 2014. S. 28.

потери работы получали предложение нового достойного трудоустройства. На декабрь 2014 г. уровень безработицы среди молодежи данной возрастной группы составлял 26,8%²³¹.

Понимание ситуации отчасти углубляет мнение словакиста В.В. Никитина: на фоне «существенного роста ВВП и внешне-торгового оборота значительно падал уровень жизни населения Словакии». Он приводит утверждение экономиста П. Станека: «Успешность словацкой экономики зависит не от словацких предприятий, а от нескольких десятков иностранных компаний, в руках которых находится значительная часть экспорта, прибыли... Формально у нас огромный рост ВВП, который не способствует повышению зарплат, а прибыль переводится за границу»²³².

Испытание миграционным кризисом

2015 г. характеризовался интенсификацией миграционного кризиса – по сравнению с 2014 г. количество людей, попросивших предоставить убежище на территории ЕС, увеличилось до 1,2 млн человек. В ответ на это ЕК разработал план из 10 пунктов, который был призван усилить внешние границы ЕС и создать систему кризисного добровольного распределения беженцев и систему возврата нелегальных мигрантов. Словакия с этим планом изначально согласилась, но последовавший в мае уточнённый вариант программы, предполагавший введение системы обязательного распределения беженцев среди стран – членов ЕС на основе квот, вызвал с её стороны острую критику и недовольство. Согласно нему между странами-членами, исходя из численности их населения, ВВП, уровня безработицы, количества принятых беженцев в прошлом, предполагалось распределить 40 тыс. человек. Подобная инициатива ЕК привела к консолидации стран В4, которые высказались резко негативно, а Р. Фицо отметил: «Никто не будет приказывать Словакии... Мы будем вести диалог с ЕК лишь на добровольной основе и только, если это нам выгодно. Это будет наше свободное решение, а не диктат»²³³. Словацкие политики говорили о необходимости

²³¹ Данные Европейского статистического агентства.

²³² Цит. по: Никитин В.В. Словацкая республика... С. 287.

²³³ Világi A. Slovensko v krízami poznačenej Európskej únie // Ročenka zahra-

придерживаться существующего законодательства (Дублинское соглашение о предоставлении убежища), не допускать в ЕС экономических мигрантов, усилить внешние границы и оказывать содействие третьим странам в решении конфликтов и кризисов на их территории.

785 человек, которые предполагалось разместить в Словакии в течение двух лет, не являлись большой экономической обузой для страны, поскольку Брюссель обещал обеспечить их пребывание финансовой помощью в размере 6 тыс. евро. Словацкие власти обосновывали отказ от квот вопросами безопасности и усилением потока беженцев; делался акцент на возможном осуществлении терактов, проникновении в Словакию элементов иной культуры и религии²³⁴. В центре внимания находился «религиозный вопрос», который подразумевал неприятие выходцев из исламских государств. Премьер Фицо заявил о недопустимости формирования в стране мусульманской общины, нарушающей целостность словацкой национальной идентичности²³⁵. Голоса политиков звучали в унисон с общественным мнением, которое также было негативно настроено к потенциальным мигрантам. Согласно исследованию Евробарометра, только 17% граждан относились к ним позитивно. В 2014–2015 гг. рейтинг *MIPEX*, показывающий подготовленность стран к приёму мигрантов, ставил Словакию на 34 из 38 место²³⁶.

Во второй половине 2015 г. наплыв мигрантов значительно усилился, что заставило власти Евросоюза поменять выработанные ранее подходы. Председатель ЕК Ж.-К. Юнкер и немецкий канцлер Ангела Меркель начали интенсивно призывать коллег по ЕС следовать принципу европейской солидарности. Впрочем, это не оказало влияния на позицию Словакии, парламент которой 17 сентября постановил и далее голосовать в Брюсселе, опираясь на ранее принятые решения, и не поддерживать систе-

ničnej politiky Slovenskej republiky 2015. Bratislava. 2016. S. 25.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы / под ред. О.Е. Трофимовой. М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 198. DOI: 10.20542/978-5-9535-0562-8

²³⁶ Slovakia. Migrant Integration Policy Index. URL: <http://www.mipex.eu/slovakia> (дата обращения 19.01.2021).

му обязательных квот. Несмотря на мнение Словакии и ряда других центральноевропейских государств (Чехия, Венгрия, Румыния), 22 сентября на сессии Европейского совета квалифицированным большинством было принято решение о дополнительном распределении 120 тыс. беженцев, вдобавок к уже имеющимся 40 тыс.

Последующую реакцию словацкого правительства на действия высших органов ЕС можно обозначить как наиболее жёсткую оппозицию европейским инициативам с момента вхождения Словакии в данное наднациональное объединение. Братислава сочла недопустимой ратификацию документа об обязательных квотах. Р. Фицо заявил, что пока он будет премьером, подобное решение ни при каких обстоятельствах не будет принято. Далее, 30 сентября, основываясь на ст. 263 Договора о функционировании ЕС, которое предоставляет возможность оспаривать решения, принятые институтами ЕС, власти Словакии подали иск в Суд ЕС. Р. Фицо подверг сомнению правомочность решения о расселении Советом в составе министров внутренних дел и юстиции, где был применён принцип голосования квалифицированным большинством. По мнению премьера, в случае рассмотрения вопроса Европейским советом, Словакия могла бы воспользоваться своим правом вето²³⁷.

Для словацких властей поддержка национальных избирателей, которые негативно воспринимали возможное усиление миграции, оказалась важнее европейского консенсуса. Даже оппозиционные политики заявляли о недопустимости одобрения обязательных квот и необходимости придерживаться собственной линии в этом вопросе. Внутри страны словацкую позицию критиковал только президент Андрей Киска, который обращался к гуманитарным аспектам кризиса и говорил, что подобными действиями создавался негативный образ Словакии и подрывалось значение некоторых разумных предложений ЕС²³⁸. За её пределами словацкая позиция вызвала куда более сильную волну

²³⁷ Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия // Европейский союз: факты и комментарии. 2015. №80-81. С. 54.

²³⁸ Prezident vystúpil s príhovorom pred poslancami v Národnej rade. Prezident.sk. 07.10.2015. URL: <https://www.prezident.sk/article/prezident-vystupil-s-prihovorom-pred-poslancami-v-narodnej-rade/> (дата обращения 19.01.2021).

критики – французский президент Франсуа Олланд (2012–2017 гг.) поставил под сомнение место Словакии в ЕС, премьер Бельгии Шарль Мишель (2014–2019 гг.) – будущий председатель Европейского совета – предложил ввести санкции против стран, которые выступили против обязательных квот.

Опасения словацких властей подтвердила серия терактов в Париже в ноябре 2015 г., где вооружённые группировки радикальных исламистов (выходцев с Ближнего Востока и Севера Африки) атаковали мирное население французской столицы, убив 130 и ранив 350 человек²³⁹. За преступлением, в котором прослеживалась главенствующая роль бывших мигрантов, последовала незамедлительная реакция словацкого правительства, которое вынесло на рассмотрение в парламент пакет антитеррористических законов. Так, премьер Фицо и министр внутренних дел Роберт Калиняк напрямую связали два явления (миграцию и терроризм), практически поставив между ними знак равенства. В этом пункте словацкие политики и общество не были настолько едины, как в иных вопросах, касающихся миграции. Президент Киска отказывался подписывать уже принятый парламентом пакет законопроектов, поскольку полагал, что усиление полномочий полиции и секретных служб могло нанести вред демократическому обществу. Таким образом, антитеррористические законы вступили в действие без подписи главы государства²⁴⁰.

В решении миграционного кризиса Словакия делала акцент на необходимость обеспечения защиты внешних границ ЕС. В этой связи она поддержала на декабрьском саммите Европейского совета план по заключению соглашения с Турцией, рассматривая её в качестве главного игрока, без которого невозможно остановить миграционный поток в Европу. Словацкая сторона также активно выступала за создание Европейской службы пограничной и береговой охраны («Фронтекс»), на которую возла-

²³⁹ Иванова А.К. Западные СМИ о теракте в Париже 13 ноября 2015 года. М.: ИНИОН РАН, 2016.

²⁴⁰ Polícia aj tajní budú silnejší, Smer neprijal Kiskove výhrady k protiteroristickému balíčku. DennikN. 21.12.2015. URL: <https://dennikn.sk/326688/policia-aj-tajni-budu-silnejši-smer-neprijal-kiskove-vyhrady-protiteroristickemu-balicku/?ref=tema> (дата обращения 19.01.2021).

гальсь обязанность помогать государствам, оказавшимся на передовой линии в борьбе с нелегальной миграцией, прежде всего Греции, которая, по словам Фицо, «была не способна охранять свои границы»²⁴¹.

Греческая проблема звучала отчётливо в 2015 г. не только ввиду бездействия на внешних границах шенгенского пространства, но и из-за возобновления проблем, касающихся фискальных и структурных реформ. Так, 30 июня Греция отказалась выплачивать в установленный срок долг перед МВФ, допустив дефолт по своим обязательствам. 13 июля было достигнуто новое соглашение по Греции, которое предполагало помощь на 3 года в размере от 82 до 86 млрд евро. Мнение Словакии сводилось к тому, чтобы дальнейшее пребывание Греции в зоне евро было связано с проведением требуемых от неё реформ. Тем самым словацкое правительство выступило на стороне Германии, заняв жёсткую позицию, которая подтверждала ранее выбранную стратегию по отношению к данной стране в 2010–2012 гг. Она обосновывалась рядом причин: существовало непонимание того, почему Словакии удалось стабилизировать государственный долг, пройти через сложные испытания, возникшие в ходе мирового финансового кризиса, и не стать источником проблем для ЕС; у населения страны также возникали вопросы, почему пенсии в Словакии в три раза ниже, чем в Греции, тогда как производительность труда не показывала такого же соотношения; раздражение вызывал греческий национализм и особое понимание греками демократии²⁴².

Кризис на Украине также оставался в центре внимания словацкой общественности. Позиция страны была не однородной. Так, с одной стороны, правительство поддерживало украинские проевропейские амбиции и осуждала дезинтеграционные процессы в стране, с другой – критиковало санкции в отношении России, которые наносили ущерб словацкой экономике. В этом вопросе словаки проводили политику на двух уровнях: на пер-

²⁴¹ Grécko nemá čo v schengene robiť, myslí si Fico. Webnoviny. 29.11.2015. URL: <https://www.webnoviny.sk/grecko-nema-co-v-schengene-robit-mysli-si-fico/> (дата обращения 19.01.2021).

²⁴² Malová D., Weiss P. Slovakia's Integration into Europe... P. 306.

вом она соответствовала обязательствам перед западными коллегами, что проявлялось в голосовании за продолжение и углубление санкций; на втором – они не прекращали попыток улучшить взаимоотношения с Россией, подтверждением чего стали две поездки премьера Фицо в Россию – в мае на празднование Дня победы и 1-2 июня в рамках официального визита²⁴³.

Особое внимание Словакия, как и прежде, уделяла вопросам энергетической безопасности. М. Шефчович, еврокомиссар по энергетике, прикладывал усилия для заключения соглашения между Россией и Украиной²⁴⁴. Впрочем, с 1 июля 2015 г. поставки газа из России на Украину были приостановлены. В дальнейшем они стали осуществляться по реверсной схеме²⁴⁵ из Словакии (12 октября возобновились, но 25 ноября были полностью прекращены) и Польши. В этой связи вполне понятно участие Словакии в декабрьском коллективном письме, которое осуждало проект «Северный поток-2», газопровод, который должен был пройти по дну Балтийского и Северного морей в обход Украины. Министр экономики Васил Худак на встрече со своим чешским коллегой Яном Младаком подчёркивал чрезвычайную важность транзитного пути через Украину, говоря, что «это был наиболее экономически эффективный метод транспортировки газа в Европу»²⁴⁶. Ранее, в ноябре, М. Шефчович заявил, что

²⁴³ См.: Ведерников М.В. Словацко-российские отношения: в поиске новых форм сотрудничества (2014–2019) // Современная Европа. 2020. №1. С. 135-145. DOI: 10.15211/soveurope12020135145

²⁴⁴ 25 сентября 2015 г. было подписано трёхстороннее соглашение между Россией, Украиной и Европейской энергокомиссией на 2015–2016 гг.

²⁴⁵ Реверс газа определяется как «операция или сделка, которая приводит к движению газа в направлении, противоположном обычному направлению потока в трубопроводе». Различается физический и виртуальный реверс. В случае последнего «происходит одностороннее течение газа, часть общего объёма которого покупает и оставляет на своей территории транзитное государство». Как в 2017 г. отмечал Р. Мургаш, «Словакия не поставляет Украине газ на виртуальной основе в связи с соглашениями с “Газпромом”, а осуществляет т.н. «малый реверс» между городами Вояны и Ужгород. Речь идёт о физических поставках газа в ежегодном объёме 14,5 млрд кубометров». См.: Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и её влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4(55). С. 272-288. DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-272-288

²⁴⁶ Bulletin Quotidien Europe. 08.12.2015. № 11447.

данный международный проект под эгидой «Газпрома» не соответствовал законодательству ЕС в части диверсификации источников, поставщиков и маршрутов получения ресурсов²⁴⁷.

Председательство Словакии в Совете ЕС

В 2016 г. главным событием политической жизни Словакии в контексте отношений с ЕС, несомненно, было председательство в Совете ЕС, в котором страна готовилась, начиная с 2012 г. На председательство, намеченное на второе полугодие, существенное влияние оказали события первой половины года, как внутреннего, так и внешнего характера: парламентские выборы, в ходе которых формировался правительственный кабинет; референдум в Великобритании, ознаменовавшийся решением граждан «туманного Альбиона» выйти из Евросоюза, усиление миграционного кризиса²⁴⁸.

В результате выборов в Национальный совет Словакии, которые состоялись 5 марта, победу вновь праздновала партия СМЕР – СД (28,8%). Итоги голосования давали ей возможность сформировать правительство, но свидетельствовали о падении поддержки партии²⁴⁹. В ходе переговоров в правительство вошли ещё три партии (СНС, Мост – Хид, Сеть), одна из которых (Сеть) уже осенью заявила о прекращении поддержки коалиции²⁵⁰. В правительственной программе говорилось о продолжении евро-атлантической ориентации и сопротивлении «фрагментации» ЕС. Подобные заявления делались на фоне усиления евроскептических и крайне правых популистских сил. Так, в парламент страны впервые прошла крайне правая Народная партия Наша Словакия (8,04%), которая заявила о необходимости

²⁴⁷ Боровский Ю.В. Энергетическая политика Украины в постсоветскую эпоху // Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сущенцова. М.: Весь мир, 2020. С. 86.

²⁴⁸ Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона / под ред. М.В. Ведерникова, А.К. Ивановой. М.: ИЕ РАН; СПб.: Нестор История, 2020. С. 145. DOI: 10.15211/978-5-98163-166-5

²⁴⁹ На втором месте разместилась либеральная партия СиС (12,1%), на третьем – движение «Обычные люди и независимые личности» (11,02%). После 4-летнего отсутствия в парламент вернулась СНС (8,64%).

²⁵⁰ Kerekes D., Pink M., Šedo J. Slovenské stranické zemeťresení 2016. Pomohla by malá volební reforma? // Sociológia 2019. №1(51). S. 64-83. DOI:10.31577/sociologia.2019.51.1.4

сти провести референдум о выходе страны из Евросоюза. Поддержка подобных настроений была свойственна не только для Словакии, но и для других стран. В этом вопросе она выступала скорее, как хороший ученик, нежели учитель.

Предварительные прогнозы намеченного на лето 2016 г. общенародного плебисцита в Великобритании свидетельствовали о равных шансах на продолжение пребывания в ЕС или на выход из него. Результаты голосования должны были сказаться на формулировке окончательных приоритетов председательства Словакии в Совете ЕС. Заявления словацких официальных лиц, сделанные накануне исторического события, свидетельствовали об их желании «помочь преодолеть фрагментацию»²⁵¹. Впрочем, последовавшее 23 июня решение британского народа о брекзите²⁵² было воспринято словацкими политиками как данность, с которой стоило считаться. Р. Фицо отметил: «Это не трагедия, но реальность»²⁵³. Оставшиеся 27 государств должны быстро реагировать на происходящие изменения. Было бы ошибкой, если политика стран останется такой же, какой была прежде». В качестве причины критичного отношения британцев к ЕС премьер видел его миграционную и экономическую политику. Он отметил важность проведения фундаментальных изменений в политическом курсе ЕС²⁵⁴ и предложил провести в сентябре в Братиславе неформальный саммит глав ЕС для определения его будущего. В то же время словацкая сторона подчёркивала, что решение проблем брекзита не должно стать главной темой его председательства. Р. Фицо считал, что можно было использовать опыт центральноевропейских стран, «сосредоточившись на их достижениях в отношении ЕС». Стремясь сыграть роль «честного брокера», Словакия сформулировала «позитивную повестку», которая всё же была во многом продолже-

²⁵¹ Bulletin Quotidien Europe. 13.05.2016. №11550.

²⁵² Подробнее: Шишелина Л.Н. Отношения Великобритании и Вишеградской четверки до и после референдума в Британии // Аналитические записки ИЕ РАН. 2016. №14(44). URL: https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/ana_litika/an44.pdf (дата обращения 19.01.2021).

²⁵³ Комментируя желание Шотландии остаться в ЕС, Р. Фицо напомнил об имеющемся у словаков опыте «бархатного развода» с чехами, которым они были готовы поделиться. См.: Bulletin Quotidien Europe. 01.07.2016. №11584.

²⁵⁴ Ibid. 25.06.2016. №11580.

нием курса, заявленного в рамках руководства Нидерландов и продолженного в 2017 г., когда на этом посту уже находились представители Мальты²⁵⁵. В качестве четырёх приоритетов были озвучены следующие цели: 1) экономически сильная Европа; 2) единый современный рынок; 3) устойчивая политика в вопросах миграции и политики предоставления убежища; 4) вовлечённость Европы в решение глобальных проблем²⁵⁶.

В экономической сфере перед Братиславой прежде всего стояла задача принять бюджет ЕС на 2017 г. и обсудить внесение изменений в программу Многолетнего финансового плана ЕС 2014–2020. Если в первом случае в результате упорной борьбы, которая была вызвана разными представлениями стран о необходимых приоритетных направлениях финансирования, Словакии удалось найти компромисс, то на второй проект Италия наложила вето. Это стало возможно, поскольку поправки в программу развития ЕС могут быть приняты только при единогласном положительном решении Совета.

Что касается самого бюджета, то он явно отражал вызванные массовой миграцией социально-экономические изменения в Европе. По сравнению с 2016 г. на 11,3% (750 млн евро) была увеличена расходная часть бюджета, касающаяся миграции. Эти средства планировалось направить на расселение беженцев, создание мест для их размещения, формирование условий для их ускоренной интеграции в европейское общество и организацию процедуры возврата. Предполагалось увеличить расходы по статье «меры безопасности» на 25% (3,8 млрд евро). 21 млрд евро (+12%) должны были быть направлены на стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест. В структуре главного финансового документа немалое место уделялось поддержке учебной и трудовой деятельности молодёжи и других незащищённых групп населения. Финансирование про-

²⁵⁵ С 2007 г. институт председательства был трансформирован в новую форму «коллективного тройного председательства». С этого времени на полтора года разрабатывается повестка по конкретным вопросам, решать которые предстоит по очереди трём странам-председателям. Ibid. 01.07.2016. №11584.

²⁵⁶ Programme of the Slovak presidency of the Council of the European Union. URL https://www.eukn.eu/fileadmin/Files/Presidencies/2016_Slovakia/SK_Programme.pdf (дата обращения 19.01.2021).

граммы студенческого обмена *Erasmus* увеличилось на 19% (до 2,1 млрд евро). 500 млн евро выделялось на поддержку фермеров, попавших в затруднительное положение. Помимо прочего, всем учреждениям Евросоюза было направлено указание уменьшить штат организаций на 5%.

Второй пункт в программе председательства Словакии в Совете ЕС – необходимость максимально использовать потенциал единого рынка ЕС и адаптировать его к реалиям современного мира. В этой связи словацкая сторона внесла предложение о важности дальнейшего развития Энергетического союза ЕС. Тем самым словаки вновь продемонстрировали приверженность этому направлению европейской политики. Лейтмотивом стали слова о важности утверждения режима безопасности поставок энергоносителей посредством использования потенциала приграничного и регионального сотрудничества и применения принципа солидарности. Намекая на российскую сторону, словаки отмечали необходимость создания условий для честной конкуренции на этом рынке.

В начале декабря прошла встреча министров энергетики ЕС, на которой обсуждались основные принципы безопасности поставок газа в ЕС. Предложения сторон базировались на идее снизить зависимость ЕС от внешних поставок энергоресурсов путём расширения сотрудничества между государствами-членами. Проект содержал следующие положения: 1) укрепление сотрудничества на региональном уровне на основе предварительного определения зон ответственности; 2) составление региональных планов реагирования на случай чрезвычайной ситуации; 3) введение нового принципа солидарности на случай острого кризиса; 4) более тщательное изучение контрактов на поставку газа. Помимо прочего, значительное внимание уделялось задаче внедрения на европейский рынок экологичных и возобновляемых источников энергии. Это должно было ускорить процесс перехода ЕС к децентрализованной энергетической системе и привести к реорганизации рынка электроэнергии. Министр экономического развития Словакии Петер Зига по этому поводу сказал: «Безопасность поставок газа остаётся Ахиллесовой пятой Европы. Это та проблема, которая касается всех».

Интегральной частью деятельности Словакии вокруг Энергетического союза стали мероприятия, касающиеся ратификации Парижского соглашения по климату²⁵⁷. Словацкая сторона отмечала чрезвычайную важность события для европейской экономики. Так, правильно используя систему торговли квотами на выброс как эффективный финансовый инструмент, можно было существенно расширить инвестиции в экономику. В свою очередь, эта мера сказалась бы на изменении структуры энергопотребления. 4 октября Европарламент ратифицировал Парижское соглашение. Между тем уполномоченный правительства Словакии по вопросам председательства Иван Корчок отметил, что перед ЕС стояла сложная задача, связанная с дальнейшим внедрением этого документа на местах.

Успехом словацкого председательства стало одобрение Комитетом постоянных представителей проекта модернизации инструментов торговой защиты ЕС (*Trade Defence Instruments EU*). Как отметил П. Зига, подобный результат стал прорывом и шагом в сторону окончательного соглашения, которое позволило бы европейским производителям активнее сопротивляться нечестной игре на мировом рынке. Вносились поправки в антидемпинговые и антисубсидиционные правила. Они исключали практику дискриминационной торговой политики, ограждали предпринимателей Евросоюза от недобросовестной конкуренции и обеспечивали им свободную и честную торговлю.

Удачей стало заключение торгового соглашения между Канадой и ЕС (*CETA*). Процедура оформления договора сопровождалась значительными трудностями, связанными с отказом бельгийских федеральных органов одобрить документ. П. Зига сказал, что «в условиях глобализации, соответствуя европейским стандартам, СЕТА открывает новые горизонты для экономического сотрудничества. Это самое сбалансированное, самое амбициозное соглашение, которое когда-либо заключал Евросоюз».

Особое место в программе словацкого председательства заняли вопросы миграции и распределения беженцев на террито-

²⁵⁷ Машков И. Итоги председательства Словакии в Совете ЕС. Международная жизнь. 05.04.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/17262> (дата обращения 19.01.2021).

рии ЕС. Словацкая сторона выступила с собственным предложением, отражающим также и позицию стран Вишеградской четвёрки, которое предполагало переход к практике «гибкой солидарности»²⁵⁸, подразумевающей совместное решение проблем мигрантов странами – участницами ЕС в зависимости от их возможностей. Однако Братислава столкнулась с сильным сопротивлением представителей европейских институтов, которые непреклонно отстаивали принцип квотированного распределения людей, ищущих убежище в ЕС. Желая прийти к обоюдному согласию, 17 ноября на встрече министров внутренних дел и юстиции ЕС словаки внесли изменения в свою программу, где заменили принцип «гибкости» на принцип «эффективности». Они представили на рассмотрение три сценария дальнейшего развития событий в соответствии с масштабами миграционного притока, каждый из которых предполагал особый комплекс мер.

Оптимистичный вариант подразумевал распространение существующей Дублинской системы для вновь прибывающих мигрантов, но при условии установления строгих правил, препятствующих их дальнейшему перемещению по ЕС. Главным критерием ответственности государства была способность охранять собственный участок границы ЕС. Второй план базировался на использовании механизма солидарности в случае ухудшения обстановки и предполагал финансовые отчисления в пользу стран, которые наиболее сильно ощутили влияние миграции. Помимо прочего, разрабатывалась схема перемещения беженцев между странами ЕС и были обозначены условия возврата людей, получивших отказ в предоставлении убежища в Евросоюзе. «Солидарность» принимала разные формы – от финансовой помощи до содействия в высылке мигрантов, что шло вразрез с предложением ЕК, которая указывала на дополнительный характер этой помощи, в то время как её главным источником оставались квоты²⁵⁹. Пессимистичный сценарий – третий вариант – должен был получить распространение в случае чрезвычай-

²⁵⁸ Gabrižová Z. The Slovak Presidency of the Council of the EU and its legacy // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. 2017. №3-4. P. 13.

²⁵⁹ Потемкина О.Ю. Вишеградская группа и «гибкая солидарность» // Современная Европа. №6. 2016. С. 43. DOI: 10.15211/soveurope620164352

чайно высокого количества прибывающих мигрантов. Составители проекта точно не определили алгоритм его использования, но отметили, что каждое государство – член ЕС должно быть готово прийти на помощь стране, ощутившей наиболее серьёзные последствия от миграционных потоков. В свою очередь, Европейский совет должен был определить дополнительные меры, под которыми подписались бы добровольно все государства ЕС.

Предложение Словакии было встречено достаточно прохладно. Так, министр внутренних дел Италии А. Альфано сказал, что его страна не будет поддерживать подобные инициативы, назвав их «смехотворными». Его недовольство объяснялось, прежде всего, нежеланием согласиться с исключением некоторых государств из программы расселения беженцев в случае усугубления миграционного кризиса. Не произошло заметного прорыва по этому вопросу и 9 декабря в ходе встречи министров внутренних дел ЕС. Несмотря на это, Р. Калиняк оптимистично отметил: «Вопрос не провален окончательно, был достигнут определённый прогресс. Мы находимся на половине пути».

Одной из мер словацкого председательства, направленных на решение миграционного кризиса, стало укрепление внешних границ ЕС для предотвращения нелегальной миграции в ЕС. В этом ключе Словакия активно содействовала созданию Европейской пограничной и береговой службы, эффективная деятельность которой должна была улучшить управление границами и способствовать возвращению нелегальных мигрантов на родину.

На фоне обострения террористической обстановки не остались без внимания Братиславы вопросы, касающиеся борьбы с международным терроризмом. 5 декабря Комитет по гражданским правам Европарламента одобрил представленный словацкой стороной проект контртеррористических мер. Документ нацелен на предотвращение террористических атак, вводя уголовное наказание за обучение в террористических лагерях, за путешествия с целью подобной подготовки или за соучастие в организации таких поездок. Кроме того, директива дополняла

действующее законодательство о правах жертв терроризма. В этой связи министр внутренних дел Р. Калиняк призвал проверять граждан ЕС после их возвращения из-за границы, в особенности после посещения ими мест проведения антитеррористических операций, прежде всего на Ближнем Востоке.

При непосредственном участии Словакии было достигнуто политическое соглашение о создании Европейского фонда устойчивого развития (*European Fund for Sustainable Development*)²⁶⁰. Постоянный представитель Словакии при ЕС Петер Яворчик сказал: «Непосредственной задачей фонда является искоренение причин незаконной миграции из Африки и других стран при помощи создания там новых рабочих мест, привлечения капитала и стимулирования устойчивого развития в государствах-партнёрах». Планировалось, что к 2020 г. Фонд сможет привлечь около 44 млрд евро инвестиций. Помимо финансовой помощи предполагалось техническое сопровождение и развитие программ сотрудничества, нацеленных на выстраивание политического диалога для последующего улучшения инвестиционного климата.

Четвёртой, завершающей целью программы словацкого председательства стало вовлечение Европы в решение глобальных проблем. Прежде всего перед Братиславой стояла задача эффективного продвижения политики соседства ЕС. Словаки акцентировали внимание на расширении партнёрских отношений между странами на основе общих интересов и задач. Применительно к Восточному партнёрству упор делался на мерах поддержки политической и экономической стабилизации стран объединения. Говорилось о необходимости внедрения Соглашения об ассоциации с ЕС с большим количеством стран – участниц программы, шагах в сторону упрощения визового режима.

Сначала 8 декабря, а затем 13 декабря Комитет постоянных представителей ЕС высказался в пользу либерализации визового режима для Украины и Грузии. Основная дискуссия по этому вопросу развернулась вокруг механизма его возможной от-

²⁶⁰ European Fund for Sustainable Development. April 2019. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637893/EPRS_BRI\(2019\)637893_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/637893/EPRS_BRI(2019)637893_EN.pdf) (дата обращения 19.01.2021).

мены при возникновении экстренной ситуации. В итоге были выработаны следующие принципы приостанавливающие соглашение: 1) в случае значительного увеличения установленных эпизодов незаконного нахождения граждан этих стран на территории ЕС; 2) при повышении количества необоснованных ходатайств о предоставлении убежища; 3) при неоказании сотрудничества по вопросам возвращения нелегальных мигрантов в страны происхождения.

При непосредственном участии словацкой стороны были открыты две новые главы переговоров о вступлении Сербии в ЕС. По этому поводу министр иностранных дел Словакии М. Лайчак сказал, что «европейская интеграция для Сербии является самым лучшим объединительным механизмом». Он высказал уверенность в том, что в 2017 г. переговорный процесс будет ещё более насыщенным, что проявится в бóльшем количестве открытых переговорных глав. Словацкая сторона призвала Белград активизировать усилия по проведению реформ в сфере законодательства, прав человека, демократических институтов и государственного управления; обратить внимание на развитие рыночной экономики и улучшить деловой климат в стране.

По этому вопросу, помимо Сербии, Братислава активно взаимодействовала с Албанией, Македонией и Черногорией. Если последняя достаточно уверенно двигалась по пути присоединения к ЕС, открыв к тому моменту уже 26 из 35 глав переговоров, то две другие страны находились на этапе, когда обсуждались условия для начала переговорного процесса. Словакия активно способствовала тому, чтобы их голос был услышан. В рамках получения Боснией и Герцеговиной статуса страны-кандидата 15 декабря между Сараево и Брюсселем было подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации (*Stabilisation and Association Agreement*). Согласно нему были внесены технические поправки в предыдущее соглашение между БиГ и ЕС, которые потребовались в связи с вступлением Хорватии в Евро-союз.

Важным событием в определении судьбы ЕС на фоне брекзита стало проведение 16 сентября саммита лидеров стран – участниц ЕС. На нём были приняты важные документы, обозна-

чившие направление развития объединения на ближайшее будущее. Собравшиеся в Братиславе главы 27 государств, впервые без представителя Великобритании, приняли декларацию, в которой, как они сами утверждали, «поставили диагноз» состоянию ЕС. Несмотря на произошедшие изменения, Евросоюз оставался для них незаменим, поскольку он «сохранял мир, обеспечивал демократию и позволял странам процветать». ЕС был лучшим инструментом для защиты перед возникающими испытаниями. Для предотвращения событий, сравнимых с теми, что произошли в Соединённом Королевстве, требовалось «наладить коммуникацию», как между странами-участницами и европейскими институтами, так и с их гражданами. Для общения с последними требовался «понятный и доступный язык», который бы отвечал их ожиданиям и не прибегал к простым формулировкам, свойственным «экстремистским и популистским политическим силам»²⁶¹.

Одновременно с Братиславской декларацией была принята дорожная карта словацкого председательства для разрешения сложившегося кризиса. Главной задачей, по мнению словацких политиков, было не допустить повторения ситуации с бесконтрольным потоком нелегальных мигрантов, снизив их число до минимума. Говорилось о необходимости обеспечить контроль над внешними границами. Для этого было необходимо прийти к консенсусу в миграционной повестке и перейти к полноценному применению политики солидарности. В качестве одной из мер выделялась задача полностью реализовать соглашение между ЕС и Турцией и продолжить поддержку балканских стран. Подчёркивалось значение заключения соглашений с третьими странами для сокращения миграционных потоков. Особое внимание уделялось обеспечению безопасности, предлагалось немедленно начать разработку совместной декларации с НАТО. В качестве необходимого условия стабильного будущего обозначалось устойчивое экономическое развитие. В ходе словацкого председательства предполагалось проведение мероприя-

²⁶¹ The Bratislava Declaration and Bratislava Roadmap. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21250/160916-bratislava-declaration-and-roadmapen16.pdf> (дата обращения 19.01.2021).

тий, направленных на поддержку свободного рынка, борьбу с безработицей, усиление привлекательности ЕС²⁶².

Несмотря на стремление Словакии выступить объединителем европейских государств в столь ответственный для ЕС момент, она не упускала возможность заявить и о региональных интересах. За публикацией Братиславской декларацией последовало заявление Вишеградской группы²⁶³, в котором говорилось о необходимости уважения государств – членов ЕС и важности усиления роли национальных парламентов в процессе принятия решений. Подчёркивалась недопустимость исключения некоторых стран-членов из переговоров по центральным вопросам европейской интеграции, которая воспринималась ими «как общее дело». Обозначалась приоритетность укрепления безопасности, как внутри ЕС, так и за его пределами, «не дублируя НАТО», для чего требовалось незамедлительно приступить к реализации Глобальной стратегии безопасности ЕС, принятой в июне 2016 г.²⁶⁴ В вопросе миграции страны В4 говорили о поддержке ими принципа «гибкой солидарности»²⁶⁵ и акцентировали внимание на помощи третьим странам. В конце документа страны подтверждали глубокую приверженность ЕС, декларируя своё нахождение на «передовой евроинтеграции».

Несомненно, каждая страна – участница ЕС во время председательства в Совете ЕС должна соблюдать нейтралитет, избегая лоббирования собственных интересов и выступая в качестве посредника между другими членами объединения. Впрочем, как отмечает чешский учёный М. Науман, возможность формировать рабочую повестку ЕС, а в более широком смысле – и его политику, сказывается на характере и содержании председательств²⁶⁶, которое зачастую приобретает «национальный коло-

²⁶² Ibid.

²⁶³ Joint Statement of the Heads of Governments of the V4 Countries Bratislava. 16.09.2016. URL: <https://dublin.msz.gov.pl/resource/ddccb5c7-70bc-48fc-8c51-fc0f6321e71a:JCR> (дата обращения 19.01.2021).

²⁶⁴ Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2017/2017_013.pdf (дата обращения 19.01.2021).

²⁶⁵ Как отмечалось ранее, в декабре Словакия предложила вариант «эффективной солидарности».

²⁶⁶ Науман М. Ротация председательства в Совете ЕС и Вишеградская группа (на примере Чехии) // Отношения Вишеградской четвёрки и Европейского

рит». Нахождение Словакии во главе ЕС можно рассматривать по-разному. С одной стороны, как отмечает словацкий политолог З. Габрижова, руководство страны было полностью сконцентрировано на европейских делах, оставив в стороне демонстрируемые в прежнее время разногласия с Брюсселем²⁶⁷. С другой – Словакия, подобно тому, как в предыдущие годы её партнеры по Вишеградской группе, задействовала потенциал «четвёрки», озвучив волнующие центральноевропейские страны темы. Подобный формат сотрудничества можно рассматривать как инструмент продвижения национальных интересов всех членов группировки, поскольку озвучиваемые инициативы, формулируются на основе существования внутригруппового согласия.

Утрачивая интеграционный консенсус

После окончания председательства в 2017 г. словацкие политические силы возвращаются к обычному режиму функционирования, когда в приоритете вновь оказываются национальные интересы, отодвигая в сторону общеевропейскую повестку. Тем самым Словакия вернулась к практике демонстрации собственной политической позиции, нежели проецированию коллективной точки зрения. Как отмечают эксперты, это становилось делать всё сложнее ввиду возникновения новых и углубления старых проблем²⁶⁸, которые ранее рассматривались как потенциальные. В центральноевропейском регионе ситуация усугублялась тем, что «интеграционный консенсус, к которому стремились страны на этом пространстве, оказался под угрозой»²⁶⁹.

Под воздействием трансформации политико-партийного ландшафта ЕС отчётливо стали заявлять о себе евроскептические, порой сепаратистские силы. Как отмечает российский учёный И.М. Узнародов, понятие «евроскептицизм» особенно глубоко проникло в СМИ и научную литературу после выборов в Европарламент 2014 г. и в дальнейшем это явление только уси-

союза с Россией. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 81.

²⁶⁷ Gabrižová Z. Op. cit. P. 11.

²⁶⁸ Bilčík V. Back to normal: Slovak European policy in 2017 // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2017. P. 11.

²⁶⁹ Шишелина Л.Н. Вишеградский регион на пороге европейских юбилеев // Современная Европа. 2017. №7. С. 13.

ливалось. По его мнению, рост подобных настроений свидетельствовал о «серьёзном повороте в сознании значительной части европейцев, отвергающих проводимую Брюсселем политическую линию, включая нежелание защитить традиционные для Европы ценности христианской религии, семьи, национального отечества»²⁷⁰. Между тем российский ученый-славист Э.Г. Задорожнюк считает, что словацкий вариант евроскептицизма отличается умеренностью и прагматизмом²⁷¹. Словацкие политологи отмечают, что ввиду особенностей исторического и политического развития страны для местного евроскептицизма было свойственно три его разновидности: национальный, христианский и экономический. Представители первого не отрицали членства страны в ЕС, но опасались, что суверенитет государства в этой структуре может быть ограничен; вторые – разошлись с Брюсселем в культурно-этических вопросах; третьи – исходили из идеологии экономического неолиберализма и обвиняли ЕС в ограничении экономических свобод²⁷².

В свете общеевропейских тенденций Словакия не могла остаться в стороне от участия в процессе определения будущего объединения. Необходимо было заявить о своих проевропейских взглядах. Следуя за публикацией «Белой книги о будущем Европы»²⁷³, которая вышла в свет накануне торжеств по случаю 60-летия подписания Римского договора, словацкие власти представили собственное видение места Словакии в меняющейся Европе. 23 октября 2017 г. было сделано совместное заявление президента, премьер-министра и спикера парламента Словакии, в котором они огласили основные цели пребывания страны в ЕС и НАТО на ближайшее будущее²⁷⁴. Прежде всего, от-

²⁷⁰ Узародов И.М. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. №1(61). С. 36. DOI: 10.15211/soveurope120152636

²⁷¹ Задорожнюк Э.Г. Евроскептицизм «богатых» и «бедных» славянских стран // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. №12. С. 221.

²⁷² Hynčica P., Maškarinec P., Novotný L. Euroscepticism ve střední Evropě. Academia, 2016. S. 158-167.

²⁷³ White paper on the future of Europe. European Commission. 01.03.2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (дата обращения 20.01.2021).

²⁷⁴ Declaration by the President, Speaker and Prime Minister on the EU and NATO, President of the Slovak Republic, Bratislava. 23.10.2017. URL:

мечалось значение принятой ранее братиславской дорожной карты, которая направила ЕС на «более позитивную траекторию развития». Более того, представители словацкой власти заявили о желании углублять взаимодействие с ЕС в сферах, где это было возможным, для того, чтобы разместиться в «ядре европейской интеграции». В этой связи предлагались конкретные меры: усиление еврозоны с помощью развития стабилизационных инструментов; защита принципов равного обращения на пространстве единого рынка, недопущение дискриминации граждан отдельных стран; поддержание «сильного бюджета ЕС»; усиление безопасности граждан и обороны Словакии; обеспечение обязательств перед союзниками, среди которых увеличение расходов на оборону до 1,6% ВВП к 2020 г.

Можно говорить, что Словакия выбрала курс на целенаправленное углубление интеграции, что было особенно заметно на фоне возросших евроскептических настроений в Центральной Европе. В этом стремлении она примкнула к движению, начатому Францией и Германией, которые в кризисный для Европы момент встали у руля евроинтеграционных процессов. Это, в свою очередь, вело словацких политиков к необходимости дистанцироваться от своих коллег по В4, заявляя о том, что их страна является «единственным проевропейским островом в Центральной Европе»²⁷⁵. Следуя озвученным приоритетам, Словакия подтвердила свою готовность к большей интеграции в еврозоне, в том числе в области общего европейского подхода к налоговой и социальной политикам. В сентябре 2017 г. министр финансов Петер Кажимир публично представил план развития зоны евро, в котором поддержал дополнение Экономического и валютного союза ЕС Бюджетным союзом, «несмотря на противоречия модели», которая наталкивалась на разные подходы стран в вопросе углубления евроинтеграции²⁷⁶.

<https://www.prezident.sk/en/article/vyhlasenie-prezidenta-predsedu-narodnej-rady-a-predsedu-vlady-k-eu-a-nato/> (дата обращения 20.01.2021).

²⁷⁵ Robert Fico: Slovensko sa stáva proeurópskym ostrovom v strede Európy. UV SR. 23.10.2017. URL: <https://www.vlada.gov.sk/robert-fico-slovensko-sa-stava-proeurópskym-ostrovom-v-strede-europy/> (дата обращения 20.01.2021).

²⁷⁶ Speech by Peter Kažimír at Bruegel Annual Dinner 2017. URL: <http://bruegel.org/2017/09/speech-by-peter-kazimir-at-bruegel-annual-dinner-2017/> (дата обра-

Выбранная дистанция между странами В4 иногда сокращалась. Так, в вопросе о миграционных квотах Словакия оставалась непримирима, отрицая принудительное распределение беженцев²⁷⁷. Однако, как замечают эксперты, реакция Словакии на отказ суда ЕС удовлетворить словацко-венгерский иск по этому вопросу, где страны требовали отказаться от принудительного механизма, была спокойной и не вызвала критических замечаний в адрес Брюсселя. Не отказываясь от вишеградской формы регионального сотрудничества, Словакия выбирала те сферы, где её интересы на тот момент сходились с запросами центральноевропейских коллег. В 2017 г. наиболее обсуждаемой темой стала проблема двойного качества продуктов, поставляемых на территорию стран Центральной и Восточной Европы. После майской встречи министров сельского хозяйства Польши, Словакии, Чехии, Словении и Болгарии, где обсуждалась проблема различного содержания товаров для рынка «старых» и «новых» стран, в июле было сделано обращение в ЕК с протестом против «двойных стандартов», что, по мнению подписантов, подрывало единый рынок ЕС²⁷⁸. Общее выступление стран дало свои плоды: председатель ЕК Ж.-К. Юнкер призвал соответствующие органы провести экспертизу и вынести решение²⁷⁹.

Следующий 2018 год начался с громкого политического кризиса, который, несмотря на свою внутреннюю природу, отождествлялся громким эхом по всему Евросоюзу. Убийство журнали-

щения 20.01.2021).

²⁷⁷ К марту 2017 г. Словакия разместила на своей территории 16 из 902 беженцев, т.е. 2%. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/20170302_tenth_report_on_relocation_and_resettlement_annex_3_en.pdf.

²⁷⁸ Фрумкин Б.Е. Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика, апрель–сентябрь 2017 // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. №88-89. С. 50-51.

²⁷⁹ Заключение экспертной комиссии было опубликовано в июне 2019 г. Согласно нему, результаты оказались смешанными. С одной стороны, в составе фирменных продуктов не было обнаружено признаков разделения между западом и востоком, с другой – учёные обнаружили, что треть протестированных продуктов имела разный состав при одинаковом или схожем бренде. См.: Dual Food Quality: Commission releases study assessing differences in the composition of EU food products. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-19-3332_en.htm (дата обращения 20.01.2021).

ста-расследователя Яна Куциака и последовавшие за ним массовые демонстрации, которые по размаху были схожи с митингами времён бархатной революции 1989 г., привели сначала к отставке министра внутренних дел Р. Калиняка, а затем и самого премьера Р. Фицо. Пришедший к власти Петер Пеллегрини (2018–2020 гг.), хотя и сбавил градус напряжения, не смог избавиться от тщательного расследования дела со стороны европейских институтов, которые направили в Словакию несколько мониторинговых миссий. Состоящие из сотрудников Комитета по гражданским свободам, Совета по вопросам юстиции и внутренних дел и Комитета по бюджетному контролю, они должны были изучить причины произошедшего²⁸⁰. В подготовленном по этому случаю докладе было отмечено недоверие населения к государственным институтам ввиду огромной диспропорции между законодательной базой (национальной и ЕС) и её реальным применением на практике, подчас их несоответствии. В то же время вопрос о злоупотреблениях в использовании еврофондов, поставленный одновременно с убийством, не нашёл своего подтверждения²⁸¹. В дискуссиях, звучавших в весенние месяцы 2018 г., отчётливо прослеживалась тема (не)/соответствия Словакии стандартам ЕС и возможности усиления взаимной интеграции.

Действия представителей власти не показывали движения исключительно в сторону ядра ЕС. Так, страна активно вовлекалась в дискуссию о *PESCO*²⁸², являясь её поборницей, а вместе с тем встала на сторону коллег по В4 – Польши и Венгрии, в отношении которых ЕС планировал начать процедуру введения в действие ст. 7 Лиссабонского договора²⁸³ из-за принятия в этих

²⁸⁰ Gabrižová Z. Slovakia's EU policy in 2018: balancing core and periphery // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2018. P. 14.

²⁸¹ Report on the ad hoc delegation to Slovakia 7-9 March 2018. URL: http://www.europarl.europa.eu/cmsdata/140001/Ad%20hoc%20delegation%20to%20Slovakia_report_20180313.pdf (дата обращения 20.01.2021).

²⁸² PESCO (Permanent Structured Cooperation) – Постоянное структурированное сотрудничество в сфере безопасности и обороны. Программа утверждена в ноябре 2017 г. на саммите ЕС в Брюсселе.

²⁸³ Ст. 7 Лиссабонского договора предусматривает применение внутренних санкций против страны ЕС, за нарушения фундаментальных прав европейских граждан, в форме приостановки её права голоса в Совете ЕС. См.: Совет

странах законов, регулирующих судебную систему. Последние ослабляли её независимость и подчиняли её исполнительной власти. Кульминацией событий стала резолюция, одобренная словацким парламентом уже в феврале 2019 г., где говорилось о поддержке двух стран²⁸⁴. Выступая за переговорный процесс, Словакия заявила о готовности использовать все возможности для взаимного диалога между Венгрией, Польшей и институтами ЕС. Отмечалось, что применение санкций является последним средством, прибегать к которому имело смысл, когда все остальные были бы испробованы и потерпели неудачу.

Такая позиция Словакии вновь подняла среди европейской общественности вопросы о (внешне)политической ориентации страны. Многие начали связывать эти действия с особой про-российской позицией незначительных сил во главе с председателем парламента Андреем Данко, который развивал активные контакты с российскими коллегами. Сомнения наблюдателей попытался развеять один из голосовавших за резолюцию в поддержку Венгрии и Польши Тибор Баштрнак (Мост – Хид), объяснив своё решение: «Направление внешней политики Словакии не изменится. Мы остаёмся проевропейскими, но хотим усилить региональные принципы». Впрочем, определённые причины для подозрений возникали ещё не раз. При обсуждении Стратегии безопасности Словакии представители СНП (глава А. Данко) выступили против упоминания о «настораживающей деятельности России»; Словакия не присоединилась к демаршу 16 европейских государств, выдворивших российских дипломатов в связи с расследованием отравления бывшего российского сотрудника спецслужб в английском городе Солсбери.

В отношениях с ЕС существенное место в 2018 г., как и ранее, занимала дискуссия о формировании Многолетнего финансового плана (МФП), в этот раз на период 2021–2027 гг. Главный вопрос, который волновал словацких политиков, касался

ЕС обсудит возможное лишение права голоса Польши за конституционный кризис. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4254584> (дата обращения 20.01.2021).

²⁸⁴ Slovak parliament stands up for Orbán and Kaczyński. URL: <https://spectator.sme.sk/c/22045608/slovak-parliament-stands-up-for-orban-and-kaczynski.html> (дата обращения 20.01.2021).

сокращения финансовых поступлений из фонда сплочения, которое должно было составить 22%²⁸⁵. Важно отметить, что на тот момент среди стран – участниц ЕС на Словакию приходилось одно из самых больших подушевых ассигнований (310 евро на человека)²⁸⁶. Заявленные изменения обосновывались новой формулой при распределении средств. Их размер на 81% зависел от ВВП на душу населения, на 15% – состояния рынка труда, на 1% – климатической обстановки и на 3% – миграционной ситуации²⁸⁷. В то же время в 2017 г. Словакия была лидером ЕС по количеству злоупотреблений в освоении структурных фондов на сумму 172 млн евро²⁸⁸, что не могло не вызвать вопросы среди европейских чиновников, занимающихся распределением средств. Как и прежде, серьёзные затруднения возникали у словаков при использовании выделенных Брюсселем финансов. К концу 2018 г. было освоено только 22% ассигнований²⁸⁹, что вело к высокой вероятности их возвращения в будущем. Еврокомиссар по бюджету и человеческим ресурсам Гюнтер Эттингер объяснял решение о сокращении тем, что «это было честно», поскольку новые государства-члены долгое время использовали политику сплочения и получили от неё многое. В условиях введения новых глав бюджета, посвящённых миграции и защите границ, от нового механизма перераспределения финансов выигрывали страны, в большей степени подвергшиеся миграционному кризису (Италия, Испания и Греция).

Власти Словакии, представляя свою позицию по этому вопросу, старались соблюсти баланс между новыми и старыми приоритетами МФП. Они считали, что новые статьи расходов не должны вводиться за счёт традиционных (политики сплочения и общей сельскохозяйственной политики). Возражали они

²⁸⁵ Bulletin Quotidien Europe. 12.10.2018. №12116. Словакия была среди 14 стран, которые затронуло сокращение поступлений из фонда сплочения.

²⁸⁶ Кузнецов А. Об особенностях региональной политики ЕС после 2020 года // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. №6. 2018. С. 23. DOI: 10.15211/vestnikieran620181

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Из суммарного объёма нарушений в 467 млн евро. См.: Bulletin Quotidien Europe. 03.09.2018. №12087.

²⁸⁹ Gabrižová Z. Slovakia's EU policy in 2018: balancing core and periphery // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2018. P. 22.

и против используемой методологии выделения финансовой помощи. Для обозначения позиции Словакии и ряда других стран, не заинтересованных в сокращении финансирования, 29 ноября 2018 г. в Братиславе состоялась встреча неформального объединения «друзей сплочения»²⁹⁰. В принятой резолюции говорилось о желании сохранить финансирование на уровне периода 2014–2020 гг., поскольку «политические амбиции должны были определять содержание и структуру МФП, а не наоборот»²⁹¹. В случае Словакии амбиции были высоки, поэтому ограничения в её сторону были не оправданы. Опасения со стороны Словакии были вызваны также и намерением ввести новый принцип «кондициональности верховенства права» при распределении фондов²⁹². Он подразумевал возможность приостановки финансирования в случае, если страна – участница ЕС демонстрировала признаки нарушения законности. Не будучи полным противником этого нововведения, Словакия предлагала уточнить определение «верховенства права», поскольку его трактовка достаточно широка и были возможны случаи злоупотребления им.

В 2018 г. проблемы миграции отошли на второй план и не оказывали существенного влияния на политическую расстановку сил. Громкие дискуссии по этому поводу развернулись лишь в конце года, когда обсуждению подвергся Миграционный пакт, подписать который Словакия отказалась, присоединившись к коллегам по В4 и Австрии, Хорватии и Болгарии. Страны В4 продолжали отрицать необходимость обязательного механизма распределения беженцев. Такой подход, впрочем, увенчался успехом, поскольку ещё ранее на июньском саммите Европейского совета было заявлено о «добровольности любого перемещения и поселения просителя убежища»²⁹³. Как и прежде, это не

²⁹⁰ Группа стран Южной, Центральной и Восточной Европы: Болгария, Венгрия, Греция, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Испания, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония.

²⁹¹ Friends of Cohesion Joint Declaration on the Multiannual Financial Framework 2021–2027. URL: <https://clck.ru/SsiGP> (дата обращения 20.01.2021).

²⁹² В ноябре – декабре 2020 г. этот принцип стал причиной затяжного конфликта Польши и Венгрии с Брюсселем, в ходе которого эти страны наложили временное вето МФП. См.: Шишелина Л.Н. Венгрия и Польша: противостояние с Брюсселем // Современная Европа. 2020. №7.

²⁹³ European Council conclusions. 28.06.2018. URL:

означало отстранения страны от решения насущной проблемы. В качестве компенсации она направила персонал в подразделения Европейской службы пограничной и береговой охраны в Италию, Грецию и на Кипр, а также в рамках двусторонних соглашений в Сербию и Македонию. Финансовая помощь в размере 8 млн евро была оказана Чрезвычайному целевому фонду для помощи Африки с целью контроля за миграционными потоками из Ливии²⁹⁴.

В 2019 г. на выборах в Европейский парламент словаки, хотя и продемонстрировали рост заинтересованности к данной форме участия в общеевропейской жизни, но явка (22,74% при средней 51%) оставалась самой низкой в ЕС. Тем самым вновь подтверждался «словацкий парадокс». Поэтому политические силы акцентировали внимание на внутривнутриполитической проблематике, а само голосование стало для партий дополнительной возможностью заявить о себе и выяснить расстановку сил накануне грядущих парламентских выборов²⁹⁵.

Успех проевропейской либеральной коалиции (партии «Вместе» и «Прогрессивная Словакия») подтвердил наметившуюся ещё с марта 2018 г. тенденцию на усиление либеральных партий, находящихся в оппозиции правящей СМЕР – СД²⁹⁶. Народное волеизъявление обозначило падение её популярности и за-

<https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2018/06/29/20180628-euco-conclusions-final/> (дата обращения: 20.01.2021).

²⁹⁴ Gabrižová Z. Slovakia's EU policy in 2018: balancing core and periphery // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2018. P. 25.

²⁹⁵ Победителем выборов с результатом 20,11% (4 места в ЕП) стала коалиция партий «Вместе» и «Прогрессивная Словакия», последняя из которых на президентских выборах 2019 г. выдвинула кандидатуру победившей впоследствии Зюзаны Чапутовой²⁹⁵. На второе место переместился лидер предыдущих двух выборов в ЕП (2009 г. – 32%, 2014 г. – 24,09%) правящая партия СМЕР – СД, доверие избирателя к которой снизилось – 15,72% (2 места). Призовую тройку с результатом 12,07% (2 места) замыкала националистическая, крайне правая Народная партия Наша Словакия (НПНС), впервые участвовавшая в подобных выборах. За ними следовали Христианско-демократическое движение (9,69%, 1 место); партия «Свобода и солидарность» (9,62%, 2 места) и коалиция партий «Обычные люди и независимые личности» и НОВА (5,25%, 1 место). См.: Slovakia. 2019 European election results. URL: <https://www.electi.onresults.eu/national-results/slovakia/2019-2024/> (дата обращения 20.01.2021).

²⁹⁶ Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишлиной, М.В. Ведерникова. М.: ИЕ РАН, 2018. С. 148-158.

прос населения на более проевропейский курс. В программе коалиции было заявлено стремление «строить и улучшать ЕС, а не подрывать и разрушать». Давались обещания обеспечить в будущем европейский уровень зарплат и европейское качество жизни; акцентировалось внимание на состоянии верховенства права в государствах – членах ЕС для эффективной, прозрачной и независимой деятельности судебных органов ЕС²⁹⁷.

Граждане Словакии голосовали не столько за проевропейские лозунги коалиции, сколько против традиционных сил, смещение которых должно было вести к политическому обновлению, преодолению «порочных практик». Так, СМЕР – СД никогда не ставил под сомнение ориентацию на ЕС, которая была для него безальтернативна. Либеральные силы, появившиеся на политической сцене на волне кризиса, предлагали быстрые решения.

Противостояние пандемии в Словакии

В начале 2020 г. мир столкнулся с пандемией коронавирусной инфекции, которая за считанные дни парализовала привычную жизнь человечества на всей планете. Несмотря на знакомость явления, главным внутривнутриполитическим событием жизни страны всё же стали очередные парламентские выборы, которые удалось провести 29 февраля ещё до введения ограничительных мер. Их итоги оказались более непредсказуемыми, чем ожидалось, и сигнализировали о начале существенных перемен в словацкой политической жизни. Прежде всего, речь шла о поражении правящей партии СМЕР – СД, которой пришлось довольствоваться 18,29% голосов избирателей (2-е место), худшим результатом за последние 14 лет.

Плавное падение популярности СМЕР – СД, которое отмечалось на протяжении последних двух лет, сопровождалось зимой 2020 г. стремительным возвышением движения «Обычные люди и независимые личности», которое с 2012 г. в стенах парламента находилось в оппозиции СМЕР – СД. Именно этой политической силе с результатом 25,02% голосов избирателей удалось выиграть выборы и в дальнейшем сформировать пра-

²⁹⁷ Náš plán. URL: <https://stranaspolu.sk/program> (дата обращения 20.01.2021).

вющий коалиционный кабинет²⁹⁸.

Победа «Обычных людей...» – во многом плод неординарной деятельности их харизматичного лидера Игоря Матовича, который сконцентрировал предвыборную кампанию на злободневной теме злоупотреблений в сфере государственного управления, борьбы с коррупцией и бюрократией. Представители движения выступали за установление контроля над распределением средств, которые поступали из европейских фондов. Последние, по их мнению, стали «синонимом воровства, коррупции и мошенничества» и использовались в интересах «олигархов», поддерживающих правящую партию. Говоря о важности создания прозрачных механизмов, они предлагали создать специальный арбитражный суд, который бы занимался борьбой с экономическими преступлениями, хищениями государственного имущества, коррупцией и махинациями в сфере государственных закупок. Приводились данные, согласно которым 57% предпринимателей, участвовавших в тендерах, не смогли их выиграть из-за наличия коррупционных схем.

Нельзя было обойти тему внешнеполитического выбора Словакии. И. Матович обвинял предшественников, т.е. СМЕР – СД в том, что они «как будто потеряли геополитический компас» и хотели возвращения к тому состоянию, в котором находилась страна до 1989 г. В таких обстоятельствах он представал борцом за стратегические интересы Словакии: членство страны в ЕС и НАТО. Впрочем, позиция Словакии в ЕС должна была базироваться на конструктивном компромиссе между национальными интересами и интересами объединения.

Очевидно, что политики, пришедшие в 2020 г. к власти в

²⁹⁸ На третьем месте расположилось движение Бориса Коллара «Мы – семья» (8,24%), на четвертом – Народная партия наша Словакия (7,97%). Ещё одним сюрпризом стало не прохождение в парламент коалиции партий «Прогрессивная Словакия» и «Вместе» (5-е место), которой не хватило несколько сотых процента (0,04%). В прошлом году эта сила привела к власти действующего президента страны Зюзану Чапутову и заняла лидирующие позиции в ходе выборов в Европарламент в 2019 г. Именно поэтому коалиция воспринималась аналитиками как очевидный элемент обновления словацкой политической системы и непрменный участник нового правительства. На 6 месте оказалась партия «Свобода и солидарность» Рихарда Сулика (6,22%), на седьмом – партия бывшего президента Словакии Андрея Киски «За людей» (5,77%).

Словакии, лукавили, обвиняя правление Р. Фицо в отходе от выбранного внешнеполитического вектора развития страны, поскольку в нём он был последователен и непреклонен на протяжении всех лет пребывания у власти. Наблюдаемый иногда крен не сказывался на конечной точке маршрута. Но оппозиционеры, стремящиеся дорваться до власти, не отказывались использовать такой козырь в борьбе с конкурентом.

Как отмечает чешский политолог В. Гавлик, прошедшие выборы продемонстрировали высокую динамичность словацкой политической жизни. Все партии, представленные в 2020 г. в парламенте, за исключением проигравшего СМЕР – СД, были созданы после 2010 г. Таким образом, он подчёркивал низкую стабильность словацкой политической системы и наличие всех оснований для сохранения такого положения в будущем²⁹⁹. Его американский коллега М. Росси заметил, что в Словакии большую популярность приобретали партии и движения т.н. «политических предпринимателей», которые обращались к злободневным проблемам и не были приверженцами определённой идеологии. Свою повестку они формулировали, отталкиваясь от запросов граждан страны³⁰⁰. В Словакии, где жители сохраняют приверженность консервативным ценностям, высокую поддержку получили политики, отстаивающие традиционные добродетели и сохранение национальной идентичности словаков. Парадоксально, но даже И. Матович, намеривавшийся обновить словацкую политику, по прошествии времени во главе правительства в глазах наблюдателей приобрёл те самые черты, которые он критиковал в своих предшественниках.

Констатируя партийно-политические изменения в период с 2016 по 2020 гг., украинские политологи Ю. Остапец и А. Ключкович фиксируют: распад «структурного ядра» партийной системы Словакии, который был основой стабильности и прогнозируемости политического процесса; плюрализацию пар-

²⁹⁹ Havlík V., Nemčok M., Spáč P., Zagraban J. The 2020 Parliamentary Elections in Slovakia Steadily Turbulent Change of Direction // *Politologický časopis – Czech Journal of Political Science*. 2020. №3. P. 222. DOI: 10.5817/PC2020-3-221

³⁰⁰ Rossi M. Slovakia after Fico: Systemic Change or More of the Same? // *Politologický časopis – Czech Journal of Political Science*. 2020. №3. P. 236. DOI: 10.5817/PC2020-3-235

ламентского представительства партий; асимметрию на шкале «лево-право»; усиление субъектов популистской антисистемной направленности; низкий уровень институционализации политических партий и партийной конфигурации в целом³⁰¹.

Испытание пандемией: пандемия как война

Если не знать контекст событий начала 2020 г., то может сложиться ощущение, что мир находился в состоянии войны или готовился к ней. Заголовки статей, выступления политиков и экспертов пестрили сообщениями о её начале и свидетельствовали о надвигающемся катаклизме мирового масштаба невиданных доселе размеров. Чего только стоят заявление президента Франции Э. Макрона о том, что Пятая республика «находится в состоянии войны»³⁰² или громкие названия статей некоторых российских политологов: «Далеко ли до войны?»³⁰³, «Почему пандемия хуже войны»³⁰⁴ и др. Подобную риторику, например, вполне можно было бы встретить на страницах чехословацких газет накануне Мюнхенского соглашения и начала Второй мировой войны.

Если же уподобиться образу мысли людей, задающих тенденции политического стиля, то стоит назвать необходимые условия ведения успешной войны. Наиболее чётко их обозначил во времена эпохи Возрождения итальянский маршал Джан-Джакомо Тривульцио (1448–1518 гг.), который, отвечая на вопрос Людовика XII, какие приготовления следует провести для завоевания Миланского герцогства, сказал, что «для войны нужны три вещи: деньги, деньги и ещё раз деньги»³⁰⁵. Несомненно, что

³⁰¹ Остапец Ю., Ключкович А. Особенности партийной системы Словакии в контексте парламентских электоральных циклов 2016–2020 гг. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. т. 65. №3. С. 89. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-3-81-91>

³⁰² Макрон: «Мы находимся в состоянии войны, войны за здоровье». Regnum. 17.03.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2886268.html> (дата обращения 24.04.2020).

³⁰³ Братерский М. Далеко ли до войны. Россия в глобальной политике. 07.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/daleko-li-do-voyny/> (дата обращения 24.04.2020).

³⁰⁴ Бордачёв Т. Почему пандемия хуже войны? Россия в глобальной политике. 13.04.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pandemiya-huzhe-voyny/> (дата обращения 24.04.2020).

³⁰⁵ Эту фразу иногда неправильно приписывают Наполеону Бонапарту.

в условиях пандемии коронавируса подобный прагматичный подход оставался актуальным и мог служить действенной инструкцией для борьбы с ним. В то же время в ходе любого вооружённого конфликта возникают противоречия между органами власти, которые выделяют финансовые средства на его ведение, и теми, которые принимают решение о его начале и завершении.

Борьба с пандемией обнажила это противоречие и в Словакии. С одной стороны, перед политиками встал вопрос о начале борьбы за здоровье населения путём тотальной самоизоляции с сопутствующим ограничением многих видов хозяйственной деятельности. С другой – ввиду непредсказуемого срока протяжённости пандемии возникал вопрос о неизбежности экономического падения и необходимости скорейшего возобновления работы предприятий, снятия тех ограничений, которые были наложены ранее. В обстановке, когда экономисты прогнозировали «спад беспрецедентной глубины в послевоенный период»³⁰⁶, правительства многих стран задумались о пагубности мер экономического сдерживания и предложили постепенно восстанавливать обычный уклад жизни.

Особенности борьбы с коронавирусом в Словакии

Кабинет Игоря Матовича, составленный из разнородных политических сил и общественных деятелей, которые ранее никогда не занимались государственными делами, с самого начала продемонстрировал отсутствие единства в проведении антикризисных мер. Придя во власть на волне призывов борьбы с коррупцией, политики не смогли переключиться на наиболее насущные проблемы. Они продолжили обвинять предыдущих правителей страны в бедственном положении словацкого здравоохранения, в проблемах социального обеспечения и отсутствии материальных ресурсов. В этой связи после отставки премьера П. Пеллегрини³⁰⁷ начались смещения руководителей ан-

³⁰⁶ *Fitch* вдвое ухудшило прогноз спада мирового ВВП из-за коронавируса. Ведомости. 23.04.2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2020/04/23/828756-fitch-padeniya> (дата обращения 24.04.2020); Бажан А.И. Замедление роста мировой экономики: кейнсианская и неоклассическая трактовки // Современная Европа. 2020. №6. С. 142. DOI: 10.15211/soveurope62020142152

³⁰⁷ Премьер-министр Словакии с марта 2018 по март 2020 гг., соратник Р. Фицо.

тикризисных служб; ставились препоны для реализации ранее принятых решений; было отсрочено введение тех мер, которые могли помочь улучшить ситуацию, но предложены прошлым правительством.

Подобная агрессивная риторика в отношении оппонента, уже переместившегося в оппозицию, выглядела особенно парадоксально на фоне реальной ситуации: Словакия продемонстрировала одни из самых низких показателей в ЕС по числу заболевших и умерших от коронавируса³⁰⁸. Не вызывает сомнений, что подобные результаты стали плодом удачной политики кабинета П. Пеллегрини. Словакия – одна из первых в Европе, наряду с Данией, Чехией и Польшей, приняла решение о закрытии государственных границ и установлении контроля для въезжающих транспортных средств; ввела чрезвычайное положение, распространявшееся на сферу здравоохранения. О более удачной политике Пеллегрини в борьбе с коронавирусом говорят и данные соцопросов. Так, в ходе исследования общественного мнения 37,6% респондентов отдали предпочтение бывшему премьеру, 21,6% – текущему, а 32% сказали, что их работа достойна одинаковой оценки³⁰⁹.

Программа нового правления

19 апреля 2020 г. члены кабмина согласились с окончательным вариантом Программы правительства, которая была предложена на рассмотрение премьером И. Матовичем. На протяжении следующего месяца её обсуждали в Национальном совете, и 30 апреля она была одобрена. Документ определял основные направления развития Словакии до 2024 г. и, как в нём было нескромно отмечено, предлагал наиболее амбициозный план по изменению Словакии за всю её историю. Его содержание, с одной стороны, отражало реалии функционирования государства в период коронакризиса, с другой – приоритеты, озвученные политиками во время предвыборной кампании. Прежде всего речь шла о борьбе с коррупцией, повышении прозрачности ме-

³⁰⁸ На 26.04.2020 заболевших – 1 381, умерших – 18, выздоровевших – 403. URL: <https://dennikn.sk/?ref=menu> (дата обращения 24.04.2020).

³⁰⁹ Ďakujem za ocenenie mojej práce. Peter Pellegrini. Facebook. 26.04.2020. URL: <https://www.facebook.com/pellegrini.peter/photos/pb.403027089864701.-2207520000../1604200836413981/?type=3&theater> (дата обращения 24.04.2020).

ханизмов государственной власти и доверии к государству. Подчёркивалась важность улучшения системы здравоохранения, создания привлекательной предпринимательской среды и установления социальной справедливости. Среди приоритетов: широкомасштабная цифровизация государственного управления, внедрение её на все уровни общественной жизни для создания инновационной и транспарентной деловой среды³¹⁰. Акцентировалось внимание на эффективном использовании еврофондов для снижения региональных различий внутри Словакии и улучшения уровня жизни. В области внешней политики подтверждался статус Словакии как надёжного и ответственного партнёра в ЕС и НАТО.

Сравнительно с аналогичными документами предыдущих правительств, возглавляемых партией СМЕР – СД, в программе красной линией обозначался отказ от преемственности между правлениями, декларировался кардинальный характер произошедших изменений³¹¹. По содержанию она была социально ориентирована, направлена на поддержку незащищённых слоёв населения, выступала за поддержание консервативных традиционных ценностей («семья – это главный носитель основных человеческих, культурных, социальных, гражданских и духовных ценностей»), акцентировала внимание на вопросе злоупотребления властью.

Как и стоило ожидать, документ вызвал критику оппозиции: СМЕР – СД и Народной партии Наша Словакия. Однако они были правы, утверждая, что в программном заявлении мало внимания уделено борьбе с последствиями коронакризиса, выход из которого ещё не закончился и влияние которого на экономику ещё не было подсчитано. Депутаты СМЕР П. Жига и Р. Раши считали, что данный документ игнорировал актуальное состояние экономики, которая пострадала вследствие каранти-

³¹⁰ Из анализа международной организации *International Budget Partnership* следует, что в 2020 г. Словакия оказалась на 33 месте из 117 стран по уровню транспарентности общественных финансов. Ещё более низкие показатели у соседних Чехии и Венгрии.

³¹¹ Programové vyhlásenie vlády na roky 2020–2024. URL: https://ru.scribd.com/document/457135942/Programove-vyhlasenie-vlady-na-roky-2020-2024#download&from_embed (дата обращения 24.04.2020).

на из-за эпидемии коронавируса. По мнению оппозиционеров, новый кабинет министров не представил конкретных мер по преодолению экономического кризиса, который неминуемо наступит после пандемии. В то же время в программе Матовича содержался раздел «Формирование стратегического видения», где обозначалась цель «встать на один уровень с развитыми западноевропейскими странами»; было предложено сформулировать «Национальный стратегический план» для преодоления существующего отставания. В обстановке, когда речь шла о сохранении успехов, достигнутых Словакией в постсоциалистический период, эксплуатация темы «догнать и перегнать» выглядела не только утопично, но и политически опасно.

Экономические перспективы Словакии на фоне пандемии

Вместо привычного для рыночного мейнстрима экономического дискурса о факторах роста ВВП в центре внимания общественности в 2020 г. были «только глубина глобального падения и длительность рецессии»³¹². Последствия пандемии для Словакии уже согласно первоначальным оценкам экономистов обещали быть серьёзными. Так, ещё в марте 2020 г. специалисты предсказывали падение ВВП страны в текущем году на 6%³¹³, что было выше показателей снижения экономики (–5,5%), зафиксированных после мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.³¹⁴ Впрочем, августовский доклад Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСД) был ещё более пессимистичным и указывал на 11%-ный спад экономики и возможную вторую волну коронавирусных ограничений³¹⁵. Делался вывод о том, что доходы словаков опустятся до уровня

³¹² Мартянов В.С., Фишман Л.Г. После коронавируса: от оптимизированного старого к новому миру? // Свободная мысль. 2020. №3(1681). С. 9-10.

³¹³ Prognóza ekonomiky ovplyvnenej ochorením Covid-19. Čo nás čaká? Tatra banka. 20.03.2020. URL: <https://www.tatrabanka.sk/sk/blog/ekonomicke-analyzy/prognoza-ekonomiky-ovplyvnenej-ochorenim-covid-19-co-nas-cka/> (дата обращения 13.08.2020).

³¹⁴ Slovenská ekonomika klesla najvíce od krize v roce 2009. 15.05.2020. URL: <https://www.investicniweb.cz/news-slovensko-hdp-1q-2020-flash/> (дата обращения 13.08.2020).

³¹⁵ Ранее международное рейтинговое агентство Fitch снизило рейтинг Словакии на один пункт – с уровня А+ на уровень А.

2010 г., что нивелирует неуклонный рост благосостояния словацких семей на протяжении последних 10 лет. Прогнозировался рост безработицы до 10% и соответственно появление 100 тыс. безработных³¹⁶. В зону риска попадали представители малого бизнеса, самозанятые, представители цыганского национально-меньшинства и молодые люди в возрасте до 30 лет³¹⁷. Как отмечали составители документа, минимизировать риски могла грамотная социальная политика и создание дополнительных рабочих мест. Октябрьский доклад Международного валютного фонда прогнозировал снижение национального ВВП на 7,1%, что соответствовало усредненному показателю в еврозоне³¹⁸.

Несмотря на продемонстрированное в самом начале пандемии отсутствие солидарности между государствами – членами ЕС, убедительные высказывания экспертов об укреплении национальных государств, «национализации интересов» в Евросоюзе³¹⁹ и проявлении национального эгоизма можно констатировать, что многие страны – участницы ЕС (особенно из группы «друзей сплочения») именно в объединении увидели залог малоблезненного преодоления экономических последствий нагрянувшего кризиса.

В этой связи пристальное внимание в Словакии было уделено чрезвычайному саммиту ЕС (17-21 июля), на котором обсуждался Фонд восстановления экономики стран ЕС и бюджет Евросоюза на ближайшие 7 лет (2021–2027 гг.). Для Словакии саммит ЕС, по словам её премьер-министра И. Матовича, принёс «великолепный результат», обеспечив самое большое финансовое влияние в словацкую экономику в её современной истории. Речь

³¹⁶ Во втором квартале 2020 г. уровень безработицы составил 6,6%, что в абсолютных числах составило 177 800 незанятых граждан страны.

³¹⁷ Miera nezamestnanosti v SR má tento rok dosiahnuť takmer 10%. Teraz.sk. 06.08.2020. URL: <https://www.teraz.sk/ekonomika/oecd-miera-nezamestnanosti-v-sr-dosiahn/485174-clanok.html> (дата обращения 13.08.2020).

³¹⁸ Regional economic outlook. Europe: whatever it takes: Europe's response to COVID-19. P. 17. IWF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/EU/Issues/2020/10/19/REO-EUR-1021> (дата обращения 13.08.2020).

³¹⁹ Крастев И. Семь первых уроков глобального коронавирусного кризиса. Россия в глобальной политике. 24.03.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sem-urokov-koronakrizisa/> (дата обращения 13.08.2020); Дынкин А.А. К участникам и друзьям «Примаковских чтений», нашим читателям // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №6. С. 5-6.

идёт о сумме 43,8 млрд евро: 8 млрд будут получены, поскольку не были использованы в предшествующий финансовый период (2014–2020 гг.), ещё 7,5 млрд евро – в рамках поддержки из Фонда восстановления *Next Generation EU*, 18,6 млрд евро – согласно разработанному 7-летнему бюджету. Дополнительно 6,8 млрд Словакия сможет привлечь в виде низкопроцентных кредитов, погашать которые можно будет до 2058 г. Ещё 2,9 млрд евро будет получено в рамках программ софинансирования ЕС словацких проектов. Таким образом, у страны появилась возможность до 2027 г. ежегодно вливать в экономику 6,25 млрд евро. Важно отметить, что за предшествующий 15-летний срок пребывания в ЕС (2004–2019 гг.) Словакия получила из структурных и инвестиционных фондов Союза помощь в размере 29,5 млрд евро, которая составила 60% от всех государственных инвестиций в экономику страны (около 2 млрд евро в год)³²⁰.

Несомненно, что подобный исход евросаммита был представлен общественности как успех правящего кабинета, которому удалось привлечь значительные средства, с одной стороны, на преодоление последствий коронакризиса, а с другой – для колоссального экономического рывка. Об историческом значении этого события, ещё до его проведения, в конце июня заговорили словацкие евродепутаты, которые составили открытое письмо «Словакия стоит перед историческим шансом»³²¹. Этот документ подписала президент страны Зюзана Чапутова. Прежде всего речь шла о необходимости быстрого и рационального использования предоставляемых средств, согласно разработанному Национальному плану обновления. Красной нитью проходила мысль об уникальной возможности модернизации и трансформации словацкой экономики за счёт инвестиций в те сферы, которые могли бы обеспечить обновление и конкурентоспособность страны. Озвучивались планы увеличить расходы на науку и образование; провести реформу здравоохранения; со-

³²⁰ 15 rokov Slovenska v Európskej únii. 30.04.2019. URL: https://ec.europa.eu/slovakia/news/15_rokov_sr_v_eu_sk (дата обращения 13.08.2020).

³²¹ Otvorený list slovenských europoslancov: Stojíme pred historickou šancou. 24.06.2020. Európsky parlament. URL: https://www.europarl.europa.eu/slovakia/sk/spravodajstvo_a_aktivita/spravy/jun_2020/otvoreny_list.html (дата обращения 13.08.2020).

здать интеллектуальную транспортную и цифровую инфраструктуру³²²; обновить инфраструктуру электрических сетей; обеспечить переход к климатически нейтральной обновляющейся экономике. В ходе встречи с евродепутатами президент со свойственной ей риторикой сделала акцент на реформах в области права, поскольку «без его верховенства невозможно ожидать изменений в обществе даже при проведении реформ».

22 декабря министр финансов Эдуард Хегер представил приоритеты словацкого «Плана обновления», на реализацию которого предполагалось направить 5,84 млрд евро. Акцент был сделан на пять областей: зелёная экономика (1,9 млрд), здравоохранение (1,45 млрд), цифровизация госуправления (945 млн), образование (850 млн), поддержка конкурентоспособности и инноваций (700 млн)³²³.

Коронакризис, несмотря на свои ещё не проявившиеся в полной мере последствия, открыл стране и новые возможности. Другое дело, как руководство могло ими воспользоваться, поскольку многое зависело от умения реализовать средства еврофондов³²⁴ и от политической стабильности. Здесь кабинет И. Матовича сталкивался с серьёзными трудностями.

Особенности словацкой политической жизни

До выборов 2020 г. политическая борьба шла в основном между оппозицией и правящей партией СМЕР – СД. Внутри кабинета практически отсутствовали существенные противоречия, показательно правительство П. Пеллегрини, которое было названо самым стабильным в истории Словакии. Но с марта

³²² Еврокомиссар Марош Шефчович выразил мнение, что «Словакия переживает период, в течение которого может произойти беспрецедентный скачок вперёд в области цифровизации и зелёных технологий».

³²³ Predstavujeme ďalšie detaily Plánu obnovy. MF SR. 22.12.2020. URL: <https://www.mfsr.sk/sk/media/tlacove-spravy/predstavujeme-dalsie-detaily-planu-obnovy.html> (дата обращения 21.01.2021).

³²⁴ В настоящее время Словакия входит в тройку стран ЕС с самыми плохими показателями в использовании еврофондов. В частности, за период 2007–2013 гг. страна вернула 997 млн евро, из них 599 млн – из-за ошибок, допущенных по вине государственных структур. О состоянии словацкой экономики и финансов более подробно: Четверикова А.С. Страны Вишеградской группы в ЕС: экономические результаты // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №2. С. 63-70. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-2-63-70

2020 г. противостояние развернулось между членами правительства Матовича, выплескивающими детали разногласий в социальные сети. Вопросы рабочего порядка приобретали особый подтекст, в котором можно было проследить личное неприятие оппонента, желание с ним покончить. Летом 2020 г. произошёл громкий скандал, касающийся плагиата, обнаруженного в дипломной работе председателя парламента и лидера движения «Мы – семья» Бориса Коллара. В свою очередь он заявил, что на момент защиты его диплом соответствовал требованиям, предъявляемым к выпускным работам, и отказался признавать факт неправомерных заимствований. Однако его коллеги по правительству из партии СиС обратились к нему с требованием покинуть пост главы Национального совета.

Очевидно, что факт обнаружения плагиата стал лишь поводом для начала действий по смещению политика с должности. Несмотря на пребывание в коалиции, представители СиС ещё до её формирования высказывали недовольство привлечением Коллара. Они были не согласны с его политической программой и обвиняли его в связях с лицами, заподозренными в финансовых махинациях. Однако тогда, руководствуясь политической целесообразностью и не желая затягивать создание коалиции в условиях расширения масштабов коронавируса, представители СиС пошли на соглашение. Впрочем, их надежды на то, что летом 2020 г. премьер И. Матович поддержит их атаку на Коллара, не оправдались. Он заявил, что не видит повода для разрушения коалиции. Его позиция объяснима: с одной стороны, он не захотел подвергать опасности правящий кабинет, распад которого привёл бы к досрочным выборам, а с другой – смещение Коллара (второго человека в государстве), лояльного по отношению к Матовичу, привело бы к усилению позиций Р. Сулика, который, напротив, имел собственное, зачастую альтернативное, видение по каждому вопросу.

Обращение к теме плагиата в научных или учебных работах широко используется в словацкой политической борьбе. Так, спустя несколько недель после урегулирования упомянутого скандала возник новый, в котором фигурировал уже представитель СиС, министр образования Бранислав Грелинг. Инте-

ресно, что ранее премьер Матович поручил ему и его коллеге, министру юстиции, Марии Коликовой разработать законопроект о проверке всех итоговых работ, написанных представителями власти, на факт наличия плагиата³²⁵.

Следующий фактор деформации текущей политической власти связан со стилем правления действующего премьера Матовича, который словацкий политолог Юрай Марушыяк назвал «беспрецедентным». По его мнению, политик игнорирует возникшие после «бархатной революции» 1989 г. политические институты, с помощью которых совершается коммуникация между избирателем и властью и происходит принятие важных решений. Отчасти это вызвано несистемным характером возглавляемого им движения «Обычные люди...», принципы управления которого были перенесены и на само государство. В этой связи стоит согласиться с Григорием Месежниковым, что «нестандартные партии и движения, использующие конфронтационный стиль ведения политической деятельности и авторитарные методы ставят под угрозу базовые принципы конституционности»³²⁶. Модель поведения премьера вызывала вопросы не только у обывателя, но и у его коалиционных партнёров, которые, например, зачастую узнавали о важных политических решениях и заявлениях Матовича из СМИ или социальных сетей³²⁷.

Можно говорить о персонификации политической власти, которая приобретает черты сходства с некоторыми режимами в постсоветских республиках, что ведёт к разрушению механизмов контроля и прямой ответственности. Среди очевидных доказательств уместно назвать непрозрачный принцип отбора кадров и назначения на должности, несоответствие принимаемых законов Программе действующего правительства, высокомерное отношение к критикам и чувство собственного превосходства,

³²⁵ Борис Коллар, которого обвиняли в плагиате при написании дипломной работы, в своё время резко критиковал за плагиат своего предшественника на посту председателя Национального Совета Андрея Данко.

³²⁶ Mesežnikov G. The Open Ended formation of Slovakia's political party system // Slovakia: problems of democratic consolidation and the struggle for the rules of the game. Bratislava, 1997. P. 49.

³²⁷ Marušiak J. Berlusconi pod Karpatmi? Pravda. 02.08.2020. URL: <https://clck.ru/QFXTa> (дата обращения 13.08.2020).

которое проявляется всё более отчётливо. В этой связи Марушьяк считает, что «театральный политический стиль премьеры и наступление воинствующего консерватизма приближают Словакию к таким вишеградским странам, как Венгрия и Польша»³²⁸.

Впрочем, действия Матовича попадали под вал критики не только со стороны экспертного сообщества, коллег по кабинету, но и президента З. Чапутовой, которая изначально широко поддерживала обновление власти в стране. Она стала постоянно обращаться с просьбой к премьеру оправдать ожидания избирателей, которые на последних выборах голосовали за перемены. Во время одного из выступлений она заявила: «Для укрепления общественного доверия к правосудию и государственным институтам необходимо, чтобы политики во власти строго придерживались тех же принципов, которые они требовали от своих противников, будучи в оппозиции»³²⁹. В «Отчёте о состоянии республики», который она подготовила к первой годовщине своего нахождения на президентской должности, Чапутова с тревогой отметила, что в стране наблюдались тенденции, которые нарушали единство словацкого народа. Они проистекали из культурно-этического поведения отдельных представителей власти и были связаны с изменением важнейших законов.

Показателем накопившихся противоречий стало наложение ею вето на несколько законопроектов, одобренных ранее парламентом. Она отказалась подписывать поправку в закон о прокуратуре, касающуюся полномочий генерального и специального прокуроров; выступила против поправки, которая позволяла выбирать их из претендентов, ранее не работавших в органах прокуратуры³³⁰. Президентское вето было наложено и на закон,

³²⁸ Ibid.

³²⁹ Zuzana Čaputová. 02.07.2020. URL: <https://www.facebook.com/zcaputova> (дата обращения 13.08.2020).

³³⁰ Закон был принят 2 сентября 2020 г. на внеочередном заседании парламента. В окончательной редакции документа были соблюдены некоторые пожелания президента. Генпрокурор и спецпрокурор могли оставаться членами Генеральной прокуратуры и после истечения установленного срока службы. Депутаты исключили из законодательного акта положение о возможности снятия с должности генерального и специального прокурора, если они перестали «честно, объективно и беспристрастно выполнять свои обязанности». На пост

который давал право органам общественного здравоохранения получать от операторов связи телефонные номера граждан, находившихся в странах с высоким уровнем заболеваемости коронавирусом. Своё решение президент Чапутова обосновала неконституционным характером представленных на подпись документов³³¹. Всё это продемонстрировало напряжённость отношений между двумя наиболее влиятельными политиками.

Существенная критика Матовича исходила и со стороны оппозиции, которая, несмотря на своё не самое выигрышное положение, потерю доверия, имела большой опыт политической борьбы. Неудивительно, что действия Матовича с момента оглашения итогов выборов были сначала направлены на то, чтобы не упустить возможность сформировать правительство, а затем его сохранить, подчас любыми способами, нарушая озвученные ранее принципы. Он понимал, что в случае досрочных выборов высока вероятность его неудачи.

Политический «цугцванг» Матовича

В сентябре 2020 г. на фоне второй волны пандемии, которая ударила по Словакии с большей силой, нежели первая, снижался рейтинг не только правительства И. Матовича, но и его личный. Если в апреле уровень доверия ему среди словацкого населения составлял 48,4%, то в сентябре он опустился до 31,6%, достигнув параметров, которые были у премьера, когда он ещё пребывал оппозиционным политиком³³². В феврале 2021 г. этот показатель упал до 21%, что ставило главу правительства вровень с такими политиками как Р. Фицо и М. Котлеба. Также снизился электоральный рейтинг его движения «Обычные люди...», с которым ему удалось победить на выборах 2020 г. В феврале 2021 г. его готовы были поддержать толь-

генпрокурора Словакии могла быть выдвинута кандидатура юриста, не являющегося прокурором. Расширен список лиц и организаций, которые имели право номинировать кандидатов на эти высокие посты.

³³¹ Reakcie koalície na vetovanie novely zákona o prokuratúre. Teraz.sk. 31.07.2020. URL: <https://www.teraz.sk/slovensko/j-seliga-respektuje-vetovat-novelu-z/483957-clanok.html> (дата обращения 13.08.2020).

³³² Matovičovi prestávajú veriť voliči koalície, Kollár stráca hlavne u opozičných // Denník N. 28.09.2020. URL: <https://dennikn.sk/2058164/matovicovi-prestavaju-verit-volici-koalicie-kollar-straca-hlavne-u-opozicnych/> (дата обращения 13.08.2020).

ко 10,4% населения, в то время как годом ранее во время парламентских выборов – 25,02% словаков³³³.

Одновременно с ростом количества заболевших, число которых в разы превышало весенние показатели, становились более частыми конфликты, где премьеру отводилась центральная роль. Общественность была недовольна поведением кабинета, который, как отметил Мариан Балаш, «не имел плана и собственного видения будущего» страны. Не соблюдая обещание привлечь к обсуждению плана восстановления экономики, о котором громко заговорили после июльского саммита ЕС, широкий круг экспертного сообщества, кабинет Матовича проводил консультации за закрытыми дверями. Это порождало различные домыслы и догадки, поскольку многие детали переговоров стали проникать в СМИ. Возникшая дискуссия вокруг еврофондов подтверждала, что этот вопрос, ставший предметом общественного обсуждения, не мог оставаться лишь в компетенции правительства. Об этом ранее говорил и сам премьер, однако его позиция за несколько месяцев изменилась. Недопонимание возникало из-за того, что критики правительства осознали важность данных средств для модернизации государства и их долгосрочное использование на протяжении нескольких электоральных циклов. В свою очередь, представители кабинета старались уйти от обсуждения. Депутат Европарламента от партии СМЕР – СД Моника Беньова отмечала, что поведение представителей правящего движения «Обычные люди...» и его лидера позволяет зачислить их в «паноптикум некомпетентных людей без элементарных знаний в области функционирования государства, Европейского союза и самого законодательного процесса»³³⁴.

Кульминацией противостояния можно назвать скандал, связанный с финансовой группой *Arca Capital*, где, по сведениям

³³³ Focus rok od volieb: Hlas vedie s 23 percentami, OĽaNO má 10 percent, ĽSNS po rozpade klesá // Denník N. 28.02.2021. URL: <https://dennikn.sk/2289673/focus-rok-od-volieb-hlas-vedie-s-23-percentami-olano-ma-10-percent-lsns-po-rozpade-klesa/> (дата обращения 30.03.2021).

³³⁴ Pri tvorbe národného plánu obnovy vláda arogantne ignoruje svojich partnerov. Denník N. 24.09.2020. URL: <https://dennikn.sk/2052946/pri-tvorbe-narodneho-planu-obnovy-vlada-arogantne-ignoruje-svojich-partnerov/?ref=suv> (дата обращения 29.09.2020).

оппозиционеров, находились денежные средства супруги Матовича. Обвинения против премьера касались не самого факта инвестирования, как утверждалось 10 млн евро, а того, что Павлина Матовичова, используя положение мужа, сумела вывести эту сумму прежде, чем это сделали другие вкладчики фонда, который находился в стадии банкротства. Матович опроверг эту информацию, заявив, что его жена имела три вклада по 200 тыс. евро в другой финансовой организации – *Arca Investment*, но которые на тот момент не были сняты. В такой ситуации представители оппозиции предложили премьеру опубликовать данные об этих вложениях, на что они получили мотивированный отказ.

Данная ситуация демонстрировала нездоровую политическую атмосферу в Словакии. Участники политического процесса опускали его планку, допуская прямые оскорбления друг друга как на страницах прессы и в социальных сетях, так и в стенах парламента.

Очевидно, что на фоне усугубления ситуации с *COVID-19* стране как никогда требовалось сплочение. Но оппоненты Матовича осознавали, что успех в борьбе с пандемией давал заслуженные очки текущему кабинету, которые он мог впоследствии использовать для усиления власти. Поэтому смещение премьера в момент его наибольшей уязвимости было им выгодно. Так, если в начале пандемии не было понятно, как проводить выборы в таких условиях, то к осени уже имелся позитивный опыт голосования в отдельных странах ЕС и досрочные выборы перестали казаться колоссальным потрясением.

Если внутри страны Матович сдавал позиции, не справляясь с выпавшими на него испытаниями, то на внешнеполитической арене премьер чувствовал себя увереннее. Его действия полностью соответствовали апрельской «Программе правления»: евро-атлантический курс не подвергался сомнению, соблюдались принципы европейской солидарности и озвучивалась всеобъемлющая поддержка демократии и правового государства. Матович старался представить Словакию в качестве «острова европейской стабильности» и сторонника главных европейских проектов. Так, официальные лица активизировали взаимодействие с украинскими коллегами (была оказана гуманитарная по-

мощь Украине, прошли двусторонние встречи на высшем уровне); в ходе кризисных событий в Беларуси летом – осенью 2020 г. словацкие политики выразили поддержку протестующим (была выделена финансовая помощь в размере 250 тыс. евро). Говорилось о всеобъемлющей поддержке евроинтеграционных намерений стран Западных Балкан. Несмотря на активные контакты с партнёрами по вишеградской «четвёрке», усилившиеся на фоне пандемии, Словакия старалась дистанцироваться от их наиболее скандальных заявлений. Наиболее вызывающе в глазах Брюсселя в 2020 г. вели себя Варшава и Будапешт, которые наложили вето на проект МФП 2021–2027 ввиду того, что выделение средств изначально связывалось с соблюдением принципа верховенства права³³⁵. Впрочем, после длительных и напряжённых переговоров Брюссель пошёл на уступки двум центрально-европейским столицам, приняв декларацию о толковании «механизма верховенства права»³³⁶.

Последовательная позиция Словакии вызвала критику со стороны некоторых местных политиков. Так, Р. Фицо заявил, что страна, отказавшись от поддержки своих партнёров, не смогла испытать радость от значительного дипломатического успеха, который праздновали Польша и Венгрия, твёрдо настоявшие на своей позиции³³⁷. Он подчёркивал важность сотрудничества в рамках Вишеградской группы и призывал власти извиниться перед партнёрами за предательство. В свою очередь министр иностранных дел Иван Корчок опровергал подобные обвинения и говорил о том, что премьер в Брюсселе следовал программному заявлению кабинета, где один из первых пунктов был посвящён правовому государству. Более того, его позиция получила высокую оценку среди коллег по ЕС, что должно было усилить положение страны. Представитель партии «Вместе» в Европар-

³³⁵ Шишелина Л.Н. Венгрия и Польша: противостояние с Брюсселем // Современная Европа. 2020. №7. С. 11. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720200515>

³³⁶ Там же.

³³⁷ Minister Korčok: Vyzývam Smer, aby prestal urážať Maďarsko a Poľsko. HN Slovensko. 11.12.2020. URL: <https://slovensko.hnonline.sk/2263707-minister-korcok-vyzyvam-smer-aby-prestal-urazat-madarsko-a-polsko> (дата обращения 21.01.2021).

ламенте В. Билчик считал, что кабинет Матовича после этих событий стал оцениваться в ЕС как безоговорочно прозападный³³⁸.

Третья волна пандемии в Словакии

Утверждения экспертов о разных подходах в борьбе с пандемией у государств ЕС-11 и ЕС-16, позволивших первым относительно безболезненно преодолеть начальный этап эпидемии, были опровергнуты событиями конца 2020 и начала 2021 гг. Показатели заболеваемости и смертности на душу населения стали показывать рекордные значения и продемонстрировали уязвимость систем здравоохранения этих стран. Лидерами по количеству жертв и инфицированных на душу населения временно стали страны – участницы Вишеградской группы.

Поразителен пример Словакии, которая в начале пандемии была признана в качестве одного из самых безопасных мест на планете, где до 14 июня 2020 г., когда был снят режим чрезвычайной ситуации, было зафиксировано лишь 1 552 случаев заражения и 28 смертей. Однако уже 1 октября режим ЧП был введён повторно, поскольку произошёл резкий скачок заболеваний, на тот момент – 11 617 случаев (при 54 погибших). В дальнейшем болезнь продолжила беспрецедентное распространение и к концу марта 2021 г. количество жертв стало приближаться к 10 тыс. человек³³⁹. Показатели смертности показывали максимальные значения с момента окончания Второй мировой войны.

Принимаемые кабинетом И. Матовича меры, в том числе уникальные в международной практике борьбы с коронавирусом, например, общенациональное тестирование (31 октября) всего взрослого населения страны, не дали положительного эффекта. Трижды продлеваемый с 1 октября режим ЧП, введение жёсткого локдауна (1 января 2021 г.) не смогли замедлить распространение вирусной инфекции. Так, за январь 2021 г. в Словакии из-за *COVID-19* умерло больше людей, чем за весь предыдущий год.

³³⁸ Z Bratislavy vidieť úlety premiéra, z Bruselu prozápadnú a protikorupčnú vládu. Sme. 07.12.2020. URL: <https://komentare.sme.sk/c/22550293/v-bruseli-vidime-najma-prozapadnu-a-protikorupcnu-vladu.html> (дата обращения 21.01.2021).

³³⁹ Koronavírus na Slovensku v číslach. Koronavírus a Slovensko. 25.03.2021. URL: <https://korona.gov.sk/koronavirus-na-slovensku-v-cislach/> (дата обращения 25.03.2021).

Большие надежды возлагались на начавшуюся 26 декабря 2020 г. вакцинацию. Согласно «Национальной стратегии вакцинации Словацкой республики» необходимо было привить 60-70% населения страны (3 млн чел.) для выработки «коллективной защиты». Для реализации этой цели планировалось закупить до 17,4 млн доз вакцин у компаний, которые прошли процедуру верификации продукции в Европейском агентстве лекарственных средств (ЕАЛС). К январю 2021 г. была достигнута предварительная договорённость на приобретение нескольких вакцин в следующем объёме: Pfizer/Biontech – 2 407 086, AstraZeneca – 3 638 830, Moderna – 962 917, Johnson&Johnson – 2 407 086³⁴⁰.

Впрочем, поставки вакцины в обозначенном размере были сорваны европейскими и американскими производителями, что вынудило словацкие власти к поиску новых вариантов обеспечения населения необходимыми медикаментами. В условиях возможного коллапса национальной системы здравоохранения руководство страны в лице премьер-министра И. Матовича и министра здравоохранения М. Крайчи в обход остальных членов правительства приняло непростое решение о закупке российской вакцины Спутник V, которая, с одной стороны, не была одобрена Европейским агентством по лекарственным средствам, но с другой – показала эффективность в ходе независимых клинических испытаний, что было отражено на страницах авторитетного издания *The Lancet*³⁴¹. Важно отметить, что действия словацких политиков не шли вразрез с постановлениями брюссельских чиновников, поскольку ЕАЛС не запрещает местным органам власти в случае чрезвычайной ситуации самостоятельно выдавать разрешение на использование лекарств. Однако прибытие в страну 1 марта первой партии российской вакцины в размере 200 тыс. доз (планировалось поставить 2 млн) привело к политическим последствиям.

³⁴⁰ Národná stratégia očkovania proti ochoreniu COVID-19 v podmienkach Slovenskej republiky. Koronavírus a Slovensko. 25.03.2021. URL: <https://korona.gov.sk/wp-content/uploads/2020/12/narodna-strategia-ockovania.pdf> (дата обращения 25.03.2021).

³⁴¹ Jones I., Roy P. Sputnik V COVID-19 vaccine candidate appears safe and effective // *The Lancet*. 2021. Vol. 397. Issue 10275. P. 642-643. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00191-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00191-4)

Политический кризис 2021

На фоне усугубляющейся ситуации и стремительной утрате премьером авторитета укрепляла позиции партия П. Пеллегрини «Голос» (23%), которая в своей оппозиционной деятельности делала акцент на провале политики Матовича в борьбе с пандемией, его неспособности управлять государством. Критики указывали на беспомощность властей в обеспечении Словакии необходимым количеством вакцины; говорилось о закупке Спутника V как средстве преодоления возникшего кризиса и «спасения людей»³⁴². Несомненно, такой прагматичный подход к закупке лекарства, который ещё ранее в годы своего премьерства исповедовал Пеллегрини в отношениях с Россией³⁴³, подкупал словаков, которые желали скорейшего снятия ограничений и запретов, вызванных пандемией. Можно предположить, что И. Матович, осознавая особенный характер восприятия словаками России, которые в отличие от многих европейцев не видят в ней угрозу безопасности, решил использовать «вакцинную дипломатию», с одной стороны, для стабилизации эпидемиологической ситуации внутри страны, а с другой – для поднятия политического рейтинга и ослабления риторики основного политического конкурента. Для понимания словацкого самосознания стоит отметить, что в 2020 г. 50% словаков воспринимали западное общество как угрозу для национальной идентичности и словацких ценностей, 53% испытывали подобные опасения в отношении США³⁴⁴.

Впрочем, расчёт на улучшение позиций Матовича натолкнулся на сопротивление коалиционных партнёров, прежде всего представителей либеральных партий СиС и «За людей». Их главный тезис сводился к недопустимости использования «рос-

³⁴² Pellegrini by si dal pichnúť aj Sputnik, Remišová ho bez registrácie neodporúči. Pravda. 21.02.2021. URL: <https://spravy.pravda.sk/domace/clanok/578810-pellegrini-by-si-dal-pichnut-aj-sputnik-remisova-ho-bez-registracie-neodporuci/> (дата обращения 30.03.2021).

³⁴³ Ведерников М.В. Словацко-российские отношения: в поиске новых форм сотрудничества (2014–2019) // Современная Европа. 2020. №1. С. 135-145. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12020135145>

³⁴⁴ Voices of Central and Eastern Europe. Slovakia Country Report. GLOBSEC. URL: https://www.globsec.org/wp-content/uploads/2020/09/Voices-of-Central-and-Eastern-Europe_Slovak-country-report.pdf (дата обращения 30.03.2021).

сийской вакцины», которая, по словам министра иностранных дел И. Корчока (СиС), была «средством гибридной войны»³⁴⁵.

Уже 3 марта разразился коалиционный кризис, который последовал за заявлением главы СиС Р. Сулика, потребовавшего провести «реконструкцию» правящего кабинета. Изначально речь шла об отставке М. Крайчи как должностного лица, одобрявшего и инициировавшего закупку Спутника V. Однако вскоре шквал критики обрушился и на самого премьера, в адрес которого стали поступать предложения сдать пост.

Споры вокруг Спутника V стали лишь катализатором начала политического кризиса, поскольку его использование было бы добровольным, и вакцинируемый человек имел возможность выбрать марку используемого медикамента. Важно отметить, что напряжение внутри коалиции назревало давно и разговоры о её внутренней слабости шли с самого начала формирования кабинета³⁴⁶.

Спустя неделю после начала кризиса лидерам четырёх партий на совместном ночном совещании 11 марта удалось прийти к компромиссу, который сводился к отставке только министра здравоохранения М. Крайчи. Впрочем, на последовавшей в тот же день пресс-конференции И. Матович резко выразился о принятом решении, охарактеризовав его как «ритуальную жертву», которую принесли люди, чинившие препятствия работе М. Крайчи³⁴⁷. Премьер недвусмысленно указывал на представителей СиС и, прежде всего, Р. Сулика. Такая выходка перечеркнула достигнутую договорённость и привела к новому витку коалиционных разбирательств. Вновь зазвучали требования отставки премьера как со стороны СиС, так и представителей «За людей». Они призывали сделать тоже самое и Р. Сулика³⁴⁸. В случае не-

³⁴⁵ Holt E. Countries split from EU on COVID-19 vaccines // *The Lancet*. 2021. Vol. 397. Issue 10278. P. 958. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00620-6](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00620-6)

³⁴⁶ Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. / под ред. Л.Н. Шишелиной. М.: ИЕ РАН, 2020. С. 82-90. DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report92020_376

³⁴⁷ Matovič má pravdu, Krajčí je naozaj rituálna obeť // *Denník N*. 11.03.2021. URL: <https://dennikn.sk/2307292/matovic-ma-pravdu-krajci-je-naozaj-ritualna-obet/?ref=tema> (дата обращения 30.03.2021).

³⁴⁸ Tlak na koniec Matoviča silnie, jeho odchod žiada aj strana Za ľudí. *DenikN*. 15.03.2021. URL: <https://dennikn.sk/2312140/tlak-na-koniec-matovica-silnie-jeho>

исполнения этого в течение 10 дней представители партий обещали покинуть свои посты в кабинете. В свою очередь премьер Матович выставил множество собственных условий ухода с должности главы правительства, среди которых были отставка министра экономики Р. Сулика, министра юстиции Марии Коликовой, зам. председателя Национального совета Ю. Шелиги и главы Комитета по здравоохранению Я. Битто-Цыганиковой.

По истечению обозначенного SiC 10-дневного срока Р. Сулик, не добившись отставки Матовича, подал прошение о выходе из состава правительства, за ним последовала М. Коликова. В следующие несколько дней кабинет покинули все представители SiC – И. Корчок и министр образования Б. Гролинг. Массовый исход из правительства привёл к тому, что 25 марта президент Словакии Зюзана Чапутова выступила с заявлением, в котором призвала премьера оставить свой пост. Спустя три дня премьер принял решение об отставке при условии предоставления ему позиции министра финансов. В сложившихся обстоятельствах, находясь под сильным давлением не только политиков, но и общественного мнения (опросы показывали, что 80% населения желали его отставки), он не имел другого выхода. Отказ мог привести к досрочным выборам, что для страны, испытывающей существенные сложности в борьбе с коронавирусом, было бы сильным ударом. Итоги такого голосования, вряд ли оказались благоприятными для партий и движений, находящихся в действующем правительстве.

Новым премьер-министром Словакии стал представитель движения «Обычные люди...» Эдуард Хегер, который ранее занимал пост министра финансов. Таким образом, произошла рокировка позиций Хегера и Матовича, в ходе которой последний получил один из ключевых портфелей правительства (третий по значимости в правительстве), а во главе правящего кабинета встал его преданный соратник. Как в шахматах данный приём подразумевает усиление позиций короля, так и в случае с Матовичем его уход в тень не означает ослабления его положения. Более того, вероятно, что Э. Хегер, как политик, обязанный экс-премьеру своим возвышением за относительно небольшой срок

odchod-ziada-aj-strana-za-ludi/?ref=tema (дата обращения 30.03.2021).

(его политическая карьера насчитывает не более 5 лет), оказался поставлен в положение «технического премьера». Политическая история Словакии насчитывает несколько примеров, когда главой правительства и руководителем победившей на выборах партии были разные лица. Зачастую это создавало дополнительные поводы для ослабления стабильности кабинета. Словацкий политолог Ю. Марушьяк резюмировал: «Достигнутый компромисс является плохим итогом переговоров. Правительственный кризис был временно приостановлен благодаря персональной рокировке, которая не разрешила конфликт; был взят перерыв, после которого политическая борьба с большой вероятностью разгорится снова»³⁴⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Словацкая республика является самым молодым государством Европейского союза, обретшим независимый статус в 1993 г. после «бархатного развода» с Чехией. Став самостоятельной, страна, ещё ранее освободившаяся от советского влияния, сделала чёткий ценностный выбор в пользу движения в сторону евро-атлантических структур – ЕС и НАТО.

Хотя Словакия зачастую рассматривалась как «отсталый аграрный» регион Центральной Европы, 75-летнее пребывание в рамках единой Чехословакии оказало существенное влияние на развитие общественно-политической мысли словацкой интеллигенции. Аксиологический багаж, усвоенный от чешских сограждан, которые находились в локомотиве разработки концепции единой Европы ещё со Средних веков, способствовал проникновению этих идей и в словацкую элиту. Хотя в годы социалистической Чехословакии об этом умалчивалось, их глубокое проникновение в чешскую и словацкую общественно-культурную жизнь отчётливо проявилось в ходе событий «бархатной революции». Движение «назад в Европу», предполагавшее восприятие и апробацию ценностей западного общества, стало ма-

³⁴⁹ Koalický time-out. Pravda. 29.03.2021. URL: https://nazory.pravda.sk/analyza-postrehy/clanok/582748-koalicky-time-out/?fbclid=IwAR3TJdg-K6i-DdTtAtjX_sM7-V0wBGinVcKXzHrOBKhWp6Jbe5JbuXZhgde (дата обращения 30.03.2021).

гистральным.

Последовавший процесс разделения государства на две части явно продемонстрировал отличие двух народов, прежде всего их элит. При одобрении конечной цели словацкий и чешский истеблишмент видели по-разному метод её достижения. Для чехов был характерен гражданско-правовой подход в выборе инструментария (артикуляция гражданских прав и свобод), для словаков – националистический (обращение к национальным и религиозным чувствам электората). В обстановке зарождения нового государства, как показывает практика, выбор архаичного способа сопровождался различными эксцессами и злоупотреблениями. И что более важно – был неприемлемым для Брюсселя. Впрочем, в случае Словакии этот этап развития государства был непродолжительным и за периодом относительной нестабильности и неопределённости началось движение по пути евроинтеграции. За предвступительными переговорами, активизировавшимися после 1998 г., последовало реальное членство в ЕС в 2004 г.

Возникнув в 1993 г., Словакия, ощутила необходимость в особом идеологическом курсе. Выбранный вариант предполагал целенаправленное использование «политики памяти» для обоснования разделения Чехословакии и исторической обусловленности возникновения независимой Словакии. Посредством «воскрешения» отдельных исторических персоналий и памятных событий происходило формирование ценностного ряда и отказ от преемственности с чехословацким государством. Впрочем, важно подчеркнуть неизбежность возникновения националистического дискурса, интенсивность которого зависела от характера стоящей во главе государства партии и наличия консенсуса внутри общества относительно вектора политического развития. Несмотря на выбор Словакии в пользу интеграции в западноевропейское пространство, в стране сформировался особый тип идентичности, заметно отличающийся от наиболее близкой к ней – чешской. Ей свойственны следующие черты: традиционализм, умеренный национализм, религиозный консерватизм, стремление позитивно осмыслить социалистическое прошлое государства. При этом не ставится под сомнение важ-

ность поддержания завоеваний «бархатной революции» 1989 г., а именно либерально-демократических ценностей. Стоит отметить, что словацкий опыт важен, прежде всего, как демонстрация возможности бесконфликтного выстраивания национальной идентичности при использовании традиционных инструментов исторической политики.

Несомненно, быстрое вступление Словакии в ЕС в 2004 г., которая сумела догнать своих более «прилежных» центрально-европейских соседей, было во многом сделано «авансом». Брюссельские чиновники полагали, что подобное поощрение послужит демонстрацией возлагаемых на страну надежд. Расчёт оказался верным, и в следующие годы Словакия показала выдающиеся показатели экономического роста и прогресс по пути имплементации норм ЕС. Так, ей удалось без задержек вступить в шенгенское пространство и единственной из вишеградской «четвёрки» оказаться в еврозоне, т.е. выполнить все обязательства, обозначенные в «Договоре о присоединении» 2003 г. Впрочем, при рассмотрении особенностей членства страны в ЕС окажется, что словацкие власти делали акцент на важности сохранения национальной идентичности и суверенитета. Возникающие кризисные ситуации в Европе, требовавшие частичного отказа от национального эгоизма в пользу групповых интересов, приводили к возникновению конфликтных ситуаций, когда поднимали голоса скептики, говорившие о неготовности Словакии к членству в ЕС. Отчётливо это проявилось в ходе греческого долгового кризиса и миграционного кризиса. Вызывал непонимание и т.н. «словацкий парадокс» – игнорирование словацким электоратом выборов в Европарламент при общем положительном отношении к наднациональному объединению.

Можно признать, что словацкий случай является «успешной историей» интеграции государства в ЕС, где временные отклонения от курса не меняли направления движения – в сторону интеграционного ядра ЕС. Хотя конечная цель ввиду несоответствия экономического потенциала малой центрально-европейской страны и западноевропейских грандов видится сегодня в отдалении, желание словацких элит углублять интеграцию не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

Bilčík V. Back to normal: Slovak European policy in 2017 // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2017. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2018. P. 11-19.

Bilčík V. Slovakia and the European Union in the year of institutional changes // Yearbook of foreign policy of the Slovak Republic 2008. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2009. P. 23-39.

Bilčík V. Slovakia's priorities in the European Union // Yearbook of Slovakia's foreign policy 2007. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2008. P. 17-27.

Blašcák F., Gyárfášová O., Hlavinka J., Vrzgulová M. Slovenský vojnový štát a holokaust v kolektívnej pamäti slovenskej spoločnosti. Ed. by Blaščák F. Bratislava, B.d.

Cottey A. Central Europe after NATO Enlargement. Bradford, 1998.

Dinuš P. Politika bez masky. Príspevok k politickému diskurzu na Slovensku po roku 1989. Bratislava, 2015.

Duleba A. The blind pragmatism of Slovak Eastern Policy. Actual agenda of Slovak-Russian bilateral relations. SFPA, 2016.

Gabrižová Z. Slovakia's EU policy in 2018: balancing core and periphery // Yearbook of Slovakia's Foreign Policy 2018. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2019. P. 13-29.

Gabrižová Z. Slovensko v EÚ 2014. Výročie v tieni slovenského paradoxu // Ročenka zahraničnej politiky Slovenskej republiky 2014. Bratislava: Výskumné centrum Slovenskej spoločnosti pre zahraničnú politiku, 2015. S. 21-33.

Gabrižová Z. The Slovak Presidency of the Council of the EU and its legacy // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. 2017. №3-4. P. 3-23.

Gerhartova M. The transformation of Czech and Slovak national identity and creation of the new Other. Budapest, 2013.

Gyárfášová O. Sonda do historickej pamäti slovenskej spoločnosti zaostrená na mladých // Annales Scientia Politica. 2015. №1. S. 23-33.

Havlík V., Nemčok M., Spáč P., Zagrapan J. The 2020 Parliamentary Elections in Slovakia Steadily Turbulent Change of Direction // *Politologický časopis – Czech Journal of Political Science*. 2020. № 3. P. 221-234. DOI: 10.5817/PC2020-3-221

Holy L. *The Little Czech and the Great Czech Nation: National Identity and the Post-Communist Social Transformation*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Hoptová L. The Issue of the Holocaust teaching at primary and secondary schools in Slovakia // *Journal of Education, Culture and Society*. 2020. №2. P. 429-443. DOI: 10.15503/jecs2020.2.429.443

Hynčica P., Maškarinec P., Novotný L. *Euroskepticismus ve střední Evropě*. Praha: Academia, 2016.

Kerekes D., Pink M., Šedo J. Slovenské stranické zemětřesení 2016. Pomohla by malá volební reforma? // *Sociológia*. 2019. №1 (51). S. 64-83. DOI: 10.31577/sociologia.2019.51.1.4

Klaus V. *The Czech Republic and European Integration // Perspectives*. №2 (winter 1993–1994). P. 7-11.

Kováč D. *Identita a národ // My a tí druhí v modernej spoločnosti*. Ed. by Kiliánová G., Kowalská E., Krekovičová E. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 2009.

Kratochvíl P., Cibulková, Beneš V. *Foreign Policy, Rhetorical Action and the Idea of Otherness: The Czech Republic and Russia // Communist and Post-Communist Studies*. 2006. №39. P. 497-511.

Krekovičová E. *Identity a mýty novej štátnosti na Slovensku po roku 1993 (Načrt slovenskej mytológie na prelome tisícročia) // Slovenský národopis*. 2002. № 2(50). S. 147-170.

Křen J. *Čtvrt století střední Evropy. Visegrádské země v globálním příběhu let 1992–2017*. Praha: Karolinum, 2019.

Kšiňan M. *Politika vs. história? Diskusia v slovenskej historiografii // Historický časopis*. 2014. №1(62). S. 91-113.

Láštic E. *Slovakia in the EU // Yearbook of Foreign Policy of the Slovak Republic 2006*. Bratislava: Research center of the Slovak foreign policy association, 2007. P. 9-19.

Lukášek L. *Višeegrádská skupina a její vývoj v letech 1991 – 2004*. Praha: Karolinum, 2010.

Malová D., Weiss P. *Slovakia's Integration into Europe and the Slovak Public Discourse about the EU from 1993 to 2015 // Slo-*

vákia. European story. Bratislava: Veda, Vydavateľstvo SAV, 2016. P. 280-308.

Marušiak J. National Identities and their expressions in the political systems of Slovakia and the Czech Republic since 1993 // Európai Identitás(ok), Identitások Európában. Károlyi József Alapítvány. Bp., 2017. P. 170-183.

Mesežnikov G. The Open Ended formation of Slovakia's political party system // Slovakia: problems of democratic consolidation and the struggle for the rules of the game. Bratislava: Slovak Political science association, 1997. P. 35-57.

Mesežnikov G. Vnútropolitický vývoj a politická scéna // Slovensko 1996. Súhrná správa o stave spoločnosti a trendoch na rok 1997. Ed. by M. Bútora. Bratislava: Inštitút pro verejné otázky, 1997. S. 15-39.

Michela M., Kšíňan M. The Slovak National Uprising // Communists and Uprisings. Ritualization and Commemoration of anti-Nazi Uprisings in Central Europe 1945–1960. Ed. by M. Kšíňan. Krakow, 2012. P. 8-36.

Navari C. Origins of the Briand plan // Diplomacy & Statecraft. 1992. №1. P. 74-104. DOI: 10.1080/09592299208405844

Otčenášová S. Schválená minulosť. Kolektívna identita v československých a slovenských učebniciach dejepisu (1918–1989). Košice: Košice Univerzita Pavla Jozefa Šafárika, Filozofická Fakulta UPJŠ, 2010.

Pons V. Počátky myšlenky panevropanství // Masaryk a myšlenka evropské jednoty. Ed. by Syllaba T., Klíma Z. Praha: Centrum pro Desk-Top Publishing, 1992. S. 17-29.

Pynsent R.B. Questions of identity: Czech and Slovak ideas of nationality and personality. Budapest: CEU Press, 1994.

Rossi M. Slovakia after Fico: Systemic Change or More of the Same? // Politologický časopis – Czech Journal of Political Science. 2020. №3. P. 235-258. DOI: 10.5817/PC2020-3-235

Rychlík J. Jozef Tiso: My Enemy – Your Hero? // Transnational versus national: perspectives on Contemporary Central European History. Ed. by Vit M., Baran M. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2017. P. 189-215.

Smetanková D. Vol'by 2012 na Slovensku. Pokles významu

nacionalistickej konfliktnej línie? // *Politologická revue*. 2012. №1. S. 95-107.

Suk J. Občanské forum listopad – prosinec 1989. Díl 2 – Dokumenty. Brno: Ústav soudobé dějiny AV ČR, 1998.

Világi A. Slovensko v krízami poznačenej Európskej únii // *Ročenka zahraničnej politiky Slovenskej republiky 2015*. Bratislava: Výskumné centrum Slovenskej spoločnosti pre zahraničnú politiku, 2016. S. 19-35.

Világi A., Bilčík V. Slovakia and the Limits of European Integration. Bratislava: Slovak foreign policy association, 2007.

Zamlčaná pravda o Slovensku: prvá Slovenská republika: prvý slovenský prezident Dr. Jozef Tiso: tragédia slovenských židov podľa nových dokumentov. Partizánske: Garmond, 1996.

Айрапетов О.Р. Гибель Чехо-Словакии, или чего стоят англо-французские гарантии // *Внешняя политика Советской России и СССР в 1920–1939 годах и истоки Второй мировой войны*. М.: Родина, 2020. С. 443-455.

Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. №4. С. 106-123.

Бажан А.И. Замедление роста мировой экономики: кейнсианская и неоклассическая трактовки // *Современная Европа*. 2020. №6. С. 142-152. DOI: 10.15211/soveurope62020142152

Боровский Ю.В. Энергетическая политика Украины в постсоветскую эпоху // *Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства* / под ред. Н.Ю. Силаева, А.А. Сущенцова. М.: Весь мир, 2020. С. 74-91.

Будущее Большой Европы. Перспективы развития макрорегиона / под ред. М.В. Ведерникова, А.К. Ивановой. М.: ИЕ РАН, Нестор История, 2020. DOI: 10.15211/978-5-98163-166-5

Ведерников М.В. Вишеградцы голосуют // *Выборы в Европарламент – 2019: национальные ответы на дилеммы европейской интеграции* / под ред. Ю.Д. Квашнина, А.К. Кудрявцева, Н.С. Плевако, В.Я. Швейцера. М.: ИМЭМО РАН, ИЕ РАН, 2019. С. 156-160.

Ведерников М.В. Особенности возникновения первой Чехословацкой республики // *Вишеградская Европа. Центрально-*

европейский журнал. 2019. №1-2. С. 148-160.

Ведерников М.В. Словацко-российские отношения: в поиске новых форм сотрудничества (2014–2019) // Современная Европа. 2020. №1. С. 135-145. DOI: 10.15211/soveurope12020135145

Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии. М.: Весь мир, 2010.

Европейская интеграция: учебник. Под ред. О.В. Буториной. М.: Издательство «Деловая литература», 2011.

Задорожнюк Э.Г. Евроскептицизм «богатых» и «бедных» славянских стран // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2017. №12. С. 214-230.

Задорожнюк Э.Г. Словакия // Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. М.; СПб.: Нестор-История, 2015. С. 284-326.

Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной революции». Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 – ноябрь 1989 г.). М.: Индрик, 2008.

Иванова А.К. Западные СМИ о теракте в Париже 13 ноября 2015 года. М.: ИНИОН РАН, 2016.

Идентичность. Личность. Общество. Политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2017.

Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. 2010. №2. С. 55-76.

Кембаев Ж.М. Концепция «Пан-Европы» Р. Куденхове-Калерги как одна из важнейших стадий в становлении идеи Европейского единства // История государства и права. 2010. №22. С. 38-42.

Клаус В. Мы, Европа и мир. М.: Фонд исторической перспективы, 2016.

Кондратьева Н.Б. Экономический и валютный союз // Европейский союз: факты и комментарии. 2011. №63-64. С. 18-24.

Коровицына Н.В. Как живут центральноевропейцы после

«бархатных» революций. Поляки, чехи, словаки. М.: ИЕ РАН, 2019.

Коровицына Н.В. С Россией и без неё: Восточноевропейский путь развития. М.: Эксмо, 2003.

Коровицына Н.В. Современная чешская нация: проблемы идентичности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. №4. С. 184-189. DOI: 10.15211/vestnikieran42018184189

Куденхове-Калерги Р. Пан-Европа. М.: Вита Планетаре, 2006.

Кузнецов А.В. Об особенностях региональной политики ЕС после 2020 года // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. №6. 2018. С. 20-25. DOI: 10.15211/vestnikieran620181

Левченков А.С., Гушин А.В. Отношения Украины со странами Вышеградской группы в контексте украинского кризиса 2014–2018 годов // Новая и новейшая история. 2019. №6. С. 122-133. DOI: 10.31857/S013038640007613-2

Марушьяк Ю. Словакия // Бюллетень о странах Европы и СНГ. Бюджет ЕС на 2014–2020 гг.: взгляд из европейских столиц. М., 2013.

Махачек Л. Молодые люди о «чехословацкой», национально-государственной и европейской идентичности // Восточно-европейские исследования. 2005. №1. С. 134-146.

Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы / под ред. О.Е. Трофимовой. М.: ИМЭМО РАН, 2019. DOI: 10.20542/978-5-9535-0562-8

Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. №3-4. С. 6-23.

Мошечков П.В. Проект «угнетенных народов»: попытка организации сотрудничества национальных движений народов Австро-Венгерской монархии в России (вторая половина 1917 – начало 1918 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2019. №3-4. С. 37-51. DOI: 10.31168/2412-6446.2019.14.3-4.3

Мургаш Р. Реверс газа на Украину: суть проблемы и её влияние на международные отношения в сфере энергетики // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №4(55). С. 272-288. DOI 10.24833/2071-8160-2017-4-55-272-288

Науман М. Ротация председательства в Совете ЕС и Више-

градская группа (на примере Чехии) // Отношения Вишеградской четвёрки и Европейского союза с Россией. М.: ИЕ РАН, 2017. С. 80-98.

Никитин В.В. Политические партии в Словакии: стратегия и тактика. 1999–2019 гг. // Очерки политической истории стран Центральной И Юго-Восточной Европы. Конец XX – начало XXI в. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 226-269.

Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) // Европа. Евразия. XXI век начинается / под ред. К.В. Никифорова. М.: Институт славяноведения, 2018. С. 266-292. DOI: 10.31168/0409-1.3.5

Остапец Ю., Ключкович А. Особенности партийной системы Словакии в контексте парламентских электоральных циклов 2016–2020 гг. // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №3. С. 81-91. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-3-81-91

Отношения России и стран Вишеградской группы: испытание Украиной / под ред. Л.Н. Шишлиной. М.: РСМД, 2015.

Потемкина О.Ю. Вишеградская группа и «гибкая солидарность» // Современная Европа. №6. 2016. С. 43-52. DOI: 10.15211/soveurope620164352

Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия // Европейский союз: факты и комментарии. 2015. №80-81. С. 29-36.

Прозуменщиков М.Ю. Советское руководство и его отношение к происходившему в странах Восточной Европы в 1989 году // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. №3. С. 58-70.

Прохорова М.Ю. Поиски оптимальной формы международного сотрудничества: от регионализма к универсализму // Вестник СПбГУ. Сер. 14: Право. 2015. №4. С. 31-43.

Рейх А. Чехословацкий патриотизм и чешско-словацкий национализм – неудавшаяся попытка посредничества между двумя якобы несовместимыми этнонационализмами // Национализм в поздне- и посткоммунистической Европе. Т. 1. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств. М.: РОСПЭН, 2010. С. 289-316.

Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность. Подходы и методы исследования // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2016. №54. С. 9-15.

Сафронова Ю.А. Историческая память. СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.

Узнародов И.М. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. 2015. №1(61). С. 26-36. DOI: 10.15211/soveurope120152636

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия / под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М.: ИЕ РАН, 2018.

Центральная и Восточная Европа: уроки мирового кризиса / под ред. Н.В. Куликовой. СПб: Алетей, 2011.

Шишелина Л.Н. Венгрия и Польша: противостояние с Брюсселем // Современная Европа. 2020. №7. С. 5-15. DOI: 10.15211/soveurope720200515

Шишелина Л.Н. Вишеградский регион на пороге европейских юбилеев // Современная Европа. 2017. №7. С. 13-26.

Шишелина Л.Н. Европейский союз и Восточная Европа. М.: ИМЭПИ РАН, 2004.

Шишелина Л.Н. О современной исторической политике или: «что нового в истории»? // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. №1-2. С. 16-24.

Шишелина Л.Н. Отношения Великобритании и Вишеградской четвёрки до и после референдума в Британии // Аналитические записки ИЕ РАН. 2016. №14(44). С. 1-5.

Щербакова Ю.А. Непростой путь Словацкой Республики в Европейский союз // Актуальные проблемы Европы. 2019. №3. С. 53-72.

Щербакова Ю.А. Словацкая республика на пути в ЕС – из XX в XXI в. (Аналитический обзор) // Восточная Европа в начале XXI века. 2004. С. 187-199.

Щербакова Ю.А. Чехословакия. Формирование новой политической системы (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2019. №3-4. С. 51-65.

ОБ АВТОРЕ

Ведерников Михаил Владимирович – кандидат исторических наук, выпускник Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. С 2016 г. научный сотрудник, затем старший научный сотрудник Отдела исследований Центральной и Восточной Европы и Центра Вишеградских исследований ИЕ РАН. С 2019 г. зам. главного редактора «Научно-аналитического вестника Института Европы РАН». Специалист по Чехии и Словакии.

ABOUT AUTHOR

Mikhail Vedernikov – Candidate of Historical sciences, Graduate of the Department of History, Lomonosov Moscow State University. Since 2016 senior researcher of the Department of Central and Eastern European studies and Center for Visegrad studies at the Institute of Europe of RAS. Deputy Editor-in-chief of «Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe of RAS» journal. Russian specialist in Czech and Slovak studies.

**В 2019–2021 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

361. Германия. 2018. Под ред. В.Б.Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361. М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362. М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В.Буторина. ДИЕ РАН № 363. М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В.Ананьевой. ДИЕ РАН № 364. М., 2019 г.
365. П.В.Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365. М., 2019 г.
366. А.И.Шумилин. Ближневосточные конфликты: европейский подход. ДИЕ РАН № 366. М., 2019 г.
367. И.Н.Щербак. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. ДИЕ РАН № 367. М., 2019 г.
368. Германия. 2019. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН № 368. М., 2020 г.
369. Е.П.Тимошенкова. Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А.Меркель. ДИЕ РАН № 369. М., 2020 г.
370. Денежно-кредитное регулирование в России и ЕС. Отв. ред. А.И.Бажан. ДИЕ РАН № 370. М., 2020 г.
371. Л.С.Биссон. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 371. М., 2020г.
372. Европа в поиске новых решений. Отв. ред. Р.Н.Лункин, П.В.Осколков. ДИЕ РАН № 372. М., 2020 г.
373. К.А.Годованюк. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. ДИЕ РАН № 373. М., 2020 г.
374. Коалиционные правительства в современной Европе: шансы и риски. Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН № 374. М., 2020 г.
375. А.А.Синдеев. Проблемы трансформации европейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН № 375. М., 2020 г.
376. Выборы в Вишеградских странах 30 лет спустя. Особенности избирательных кампаний 2019–2020 гг. Отв. ред. Л.Н.Шишелина, Р.Н. Лункин. ДИЕ РАН № 376. М., 2020 г.
377. В.И.Мироненко. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. ДИЕ РАН, № 377. М., 2020 г.
378. Итоги первого года правительства Б. Джонсона. Отв. ред. К.А.Годованюк ДИЕ РАН, № 378. М., 2020 г.
379. Германия. 2020. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН № 379. М., 2021 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2019–2020

361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361. M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362. M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Buturina. Reports of the IE RAS, № 363. M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananiyeva. Reports of the IE RAS, № 364. M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365. M., 2019.
366. A.I.Shumilin. The Middle East conflicts: European Approach. Reports of the IE RAS, № 366. M., 2019.
367. I.N.Shcherbak. The role of the UN, EU and OSCE in crisis regulation. Reports of the IE RAS, № 367. M., 2019.
368. Germany. 2019. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 368. M., 2020.
369. E.P.Timoshenkova. A party political system in Germany at the time of Angela Merkel' chancellorship. Reports of the IE RAS, № 369. M., 2020.
370. Monetary regulation in Russia and the EU. Ed. by A.I.Bazhan. Reports of the IE RAS, № 370. M., 2020.
371. L.S.Bisson. Legal migration governance in the European Union. Reports of the IE RAS, № 371. M., 2020.
372. Europe in search of new solutions. Ed. by R.N.Lunkin, P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, № 372. M., 2020.
373. K.A.Godovanyuk. «Global Britain» in the run-up to Brexit. Reports of the IE RAS, № 373. M., 2020.
374. Coalition Governments in Contemporary Europe: chances and risks. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.
375. A.A.Sindeev. Problems of transformation of European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, № 374. M., 2020.
376. Elections in V4 countries after 30 years. Features of 2019–2020 electoral campaigns. Ed. by L.N.Shishelina, R.N.Lunkin. Reports of the IE RAS, № 376. M., 2020.
377. V.I.Mironenko. Ukrainian transit. Situation analysis experience. Reports of the IE RAS, № 377. M., 2020.
378. The results of the first year of Boris Johnson's government. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, № 378. M., 2020.
379. Germany. 2020. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 379. M., 2021.

Научное издание

М. В. Ведерников

СЛОВАКИЯ: ОТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИДЕИ
ДО ЧЛЕНСТВА В ЕС

Монография

Доклады Института Европы

№ 380

Подписано в печать 29.03.2021. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 10,4
Тираж 300 экз. Заказ № 2536

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86